

Р.л. А-1169
-314

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893. a. VIHİK 314 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ в 1893 г.

MAJANDUSTEADUSLIKKE TÖID
ТРУДЫ ПО
ЭКОНОМИЧЕСКИМ
НАУКАМ
XVI

TARTU 1973

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893. a. VIHİK 314 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ В 1893 г.

MAJANDUSTEADUSLIKKE TÖID
ТРУДЫ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ НАУКАМ
XVI

TARTU 1973

Редакционная коллегия: Р. Хагельберг, В. Кринал, Х. Метса,
К. Парвел, Х. Паутс, Ф. Саукс, Ю. Ванаасеме.

Redaktsioonikolleegium: R. Hagelberg, V. Krinal, H. Metsa,
K. Parvel, H. Pauts, F. Sauks, Ü. Vanaaseme

P

74400

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ ЭКОНОМИКИ КАЧЕСТВА

А.Кёёрна

Институт экономики АН ЭССР

Ускоряющийся прогресс науки и техники на современном этапе развития социалистического общества, интенсивное развитие социалистического производства вызвали быстрое развитие экономической науки в нашей стране и процесс ее дифференциации. Наряду с дальнейшим развитием политической экономии и других общих экономических наук возникла и развивается целая система специальных и отраслевых экономик.

Процесс дифференциации и интеграции является одной из характерных черт современного состояния экономической науки, характеризующий сложность и многоплановость стоящих перед ней проблем.

В последние годы все успешнее завоевывает себе право на жизнь комплекс или система экономических проблем качества продукции. Об этом свидетельствуют многочисленная литература, рассматривающая различные экономические аспекты и вопросы качества продукции, ряд всесоюзных экономических конференций, посвященных экономическим проблемам качества, создание в составе Научного совета по эффективности основных фондов, капитальных вложений и новой техники при Академии наук СССР секции экономической эффективности качества промышленной продукции. В конце 1967 г. была создана научно-техническая секция «Научные проблемы качества» при НТС Комитета стандартов. О том же говорит и включение в народнохозяйственный план проблем: «Система показателей для планирования, сравнения технико-экономического уровня изделий с лучшими мировыми образцами, оценки экономической эффективности и стимулирования повышения качества продукции» и «Разработка научно-технических и экономических основ стандартизации, межотраслевой унифи-

кации и агрегатирования, а также системы обеспечения качества промышленной и сельскохозяйственной продукции», которые координируются ведущими научно-исследовательскими центрами страны — Институтом экономики АН СССР, Всесоюзным научно-исследовательским институтом стандартизации (ВНИИС) Комитета стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР, Научно-исследовательским институтом Центрального статистического управления СССР. В решении указанных проблем принимают участие многие крупные научные учреждения.

Качество продукции является многогранной и сложной категорией. Оно имеет технический, экономический, правовой и другие аспекты, которые являются объектами исследования соответствующих наук. Определение понятия «качество продукции» вызывает тем более жаркие споры, что до сих пор не найдена удовлетворительная формулировка понятия, которая отвечала бы требованиям всех наук. И, видимо, поиски таких дефиниций обречены на провал, поскольку невозможно в одном определении отразить специфику всех аспектов этой сложной категории.

Рассматривая экономический аспект качества продукции, необходимо прежде всего ответить на вопрос: является ли качество продукции вообще экономической категорией. Мнения экономистов на этот счет расходятся. Термин «качество продукции» в настоящее время вошел в обиходную практику для обозначения совокупности потребительских свойств продукции. Продукт рассматривается в аспекте его потребительской стоимости как определенная качественная характеристика в отличие от количественной или стоимостной. В этом смысле качество продукта и его потребительная стоимость синонимы. В то же время под качеством продукта понимается также степень соответствия потребительских свойств продукта фиксированной потребности. В этом значении в обиходе качество выражает градацию полезности продукта для потребителя. Продукт бывает качественным или некачественным, высокого или низкого качества. Иногда применяется еще термин «уровень качества» для подчеркивания указанного значения качества.

Однако термин «качество продукта» обозначает только одну сторону товара — качественную, потребительную стоимость. Товар является единством двух свойств — потребительной стоимости и стоимости. Задача социалистических производственных предприятий — выпуск товаров не только с технически оптимальными параметрами, но прежде всего с экономически оптимальной потребительной стоимостью, т. е. достижение при минимуме затрат общественного труда макси-

мальных технических (товароведческих) показателей продукции.

Следовательно, на основе потребительной стоимости и качества товара возникают экономические отношения. Для того, чтобы соединить эти два различных аспекта в одном термине, ряд экономистов трактует «качество продукции» еще в этом третьем значении или вводится новый термин «интегральное качество».

На наш взгляд, в политэкономической терминологии целесообразны следующие понятия:

Потребительная стоимость — это свойство товара удовлетворять определенные потребности общества.

Качество продукции — это степень соответствия совокупности потребительских свойств продукции фиксированной потребности.

Общественная полезность продукции — это степень удовлетворения ею определенной потребности общества. При этом учитывается как потребительная стоимость, так и сумма затрат на производство, реализацию и потребление продукции по назначению.

Как экономическая категория общественная полезность продукции сводится к определению экономической эффективности продукции в потреблении. Эффективность потребительной стоимости в потреблении может быть измерена также в технических показателях — производительности, сроке службы, долговечности, надежности или в обобщающих показателях, как например, в «эффективных единицах» продукции.

Общественная полезность продукции зависит от следующих основных условий: технического совершенства продукции, т. е. технической характеристики, общественных затрат на ее производство, реализацию и потребление (эксплуатацию), условий ее потребления (например, используется ли предмет по прямому назначению), а также от структуры потребления, распределения национального дохода, дифференциации доходов и т. п. факторов*.

Общественная полезность продукции будет тем выше, чем полнее удовлетворяется потребность при данном уровне затрат или чем меньше затраты при данном уровне удовлетворения потребности. Таким образом, полезность продукции как обобщенный показатель имеет две стороны, два аспекта — технический, товароведческий и экономический, являясь отношением двух свойств товара: потребительной стоимости и

* При рассмотрении данной категории не учитываются внеэкономические, психологические и другие факторы.

стоимости. Методически оправдано в ряде случаев раздельное рассмотрение этих двух сторон, потому что в зависимости от экономических условий порою могут возникать и возникают противоречия между ними.

Изучение технической, товароведческой стороны потребительной стоимости и качества продукции не входит в задачу политической экономии. Им занимаются естественно-технические науки и специальная отрасль экономической науки — товароведение.

Маркс писал: «Машина так же мало является экономической категорией, как и бык, который тащит плуг . . . Порох остается порохом, употребляется ли он для того, чтобы нанести рану человеку, или для него, чтобы залечить раны того же самого человека».¹ В задачу экономической науки входит изучение экономических отношений, возникающих по поводу потребительной стоимости и качества продукции, т. е. рассмотрение экономических проблем, связанных с качественной характеристикой продукции. Условно можно выделить эту проблематику как «экономику качества».

Объектом экономики качества являются общественные экономические отношения, возникающие в процессе производства, обращения и потребления продукции на основе ее качественной характеристики.

Не занимаясь изучением технической стороны потребительной стоимости, экономика качества в то же время должна изучать экономическую, общественную сторону потребительной стоимости в тесной взаимосвязи экономики и техники.

Некоторые экономисты дают проблемам качества узкотехническую трактовку и сводят всю ее проблематику исключительно к отраслевым экономикам, избегая теоретического обоснования с точки зрения использования экономических законов социализма и выводов политической экономии.

Экономику качества неправильно было бы сводить к какой-нибудь особой отраслевой экономике. Экономические отношения по поводу качественной характеристики потребительной стоимости изучаются как политической экономией, так и отраслевыми экономиками, как например, экономикой промышленности, экономикой сельского хозяйства, экономикой строительства, экономикой торговли и другими.

В то же время необходимо еще раз подчеркнуть, что экономика качества возникает как насущная потребность развития технических наук, занимающихся исследованием технических проблем качества продукции. К. В. Островитянов так ха-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 405.

рактизовал эту тенденцию: «Экономический подход все большее значение приобретает и в сфере естественно-технических наук, ибо каждое открытие, каждое изобретение необходимо расценивать не только с чисто научной или технической точки зрения, но и с точки зрения той экономики, которую он дает обществу, памятуя о непреложном законе социалистического хозяйствования — достижении наибольших результатов при наименьших затратах».²

Таким образом, проблематика качества продукции носит на себе печать технических наук, но в то же время необходима разработка ее экономических проблем, исходя из общих методологических принципов экономической науки. В зависимости от характера продукции наряду с самыми общими методологическими основами, исходящими из политической экономики социализма, направляющие принципы и методы решения отдельных экономических вопросов качества продукции даются соответствующими отраслевыми экономиками.

Учет своеобразия качества продукции важен не только в разрезе всей промышленности или отдельных ее отраслей. Современная промышленная продукция характеризуется огромным разнообразием. Номенклатура промышленной продукции, например, только в легкой промышленности охватывает сотни тысяч различных наименований, имеющих свои специфические свойства, характеризующие особенности их производства и потребления. Поэтому требуется еще дифференциация методологических положений в отношении продукции различного назначения: средства труда, предметы труда, предметы длительного, краткосрочного и разового потребления. Могут применяться и другие принципы классификации продукции в зависимости от специфических особенностей качества продукции; по родственным технико-экономическим признакам, общности технологии производства по потребительскому назначению и другим.

Итак, экономические проблемы качества продукции можно подразделить на более общие, методологические и прикладные, исследуемые на различных уровнях абстракции.

В нашей экономической литературе подчас не проводится разграничения между уровнями абстракции экономических категорий и часто смешиваются совершенно различные подходы к решению экономических проблем на различных уровнях абстракции, а также на различных уровнях экономики (народного хозяйства, отрасли и предприятия).

² К. В. Островитянов, Политическая экономия социализма, специальные и отраслевые экономики. — Система экономических наук. М., 1968, стр. 10.

В результате этого получается смешение различных принципов подхода к научному решению проблемы. А. М. Еремин, один из немногих экономистов, который совершенно правильно обращает внимание на то, что родственные категории — «потребительная стоимость» и «качество продукции» — вовсе не идентичны. Это категории разной степени абстракции, первая из которых относится к системе категорий политической экономии, а вторая — к системе категорий конкретных наук.³

Таким образом, одним из методологических принципов подхода к решению проблем качества продукции является разграничение двух уровней абстракции: политэкономического и конкретно-экономического, на различных уровнях экономики: народного хозяйства, отрасли и предприятия.

Анализ совокупности явлений в масштабе народного хозяйства отличается от рассмотрения частных случаев. Это положение можно проиллюстрировать следующим примером, где схематически указаны разные значения понятий потребительной стоимости и стоимости на различных уровнях абстрагирования.

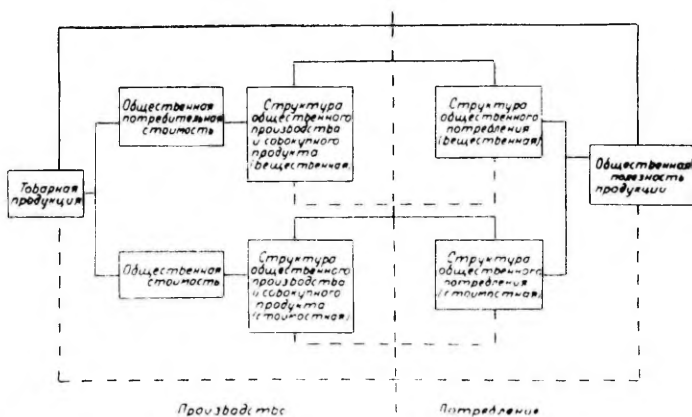

Рис. 1. Макроэкономическая характеристика общественной потребительной стоимости и стоимости.

Экономическое значение понятий общественная потребительная стоимость в масштабе всего общества и как частный случай, т. е. потребительная стоимость конкретного товара, и

³ См. А. М. Еремин. Процесс специализации научных знаний и понятие системы экономических наук. — Система экономических наук. М., 1968, стр. 35.

соответственно экономические проблемы, возникающие в связи с этим, являются специфическими и различными на разных уровнях абстрагирования. Например, если при оценке потребительной стоимости данного товара следует оценить конкретный труд, вложенный в товар, то анализ потребительной стоимости в общественном масштабе предполагает помимо этого исследование структуры общественного производства, соотношения спроса — предложения и других вопросов.

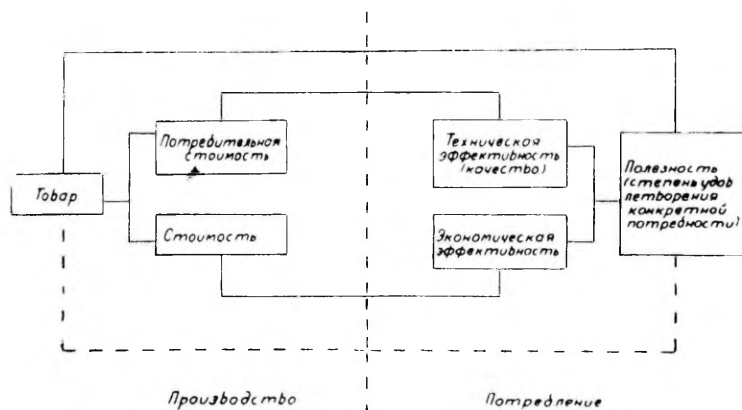

Рис. 2. Микроэкономическая характеристика общественной потребительной стоимости и стоимости.

В принципе то же самое относится и к анализу стоимости.

На наш взгляд, успеху их решения содействует комплексный подход — исследование и разработка разных проблем развития экономических отношений в соответствующей сфере на основе их предварительной тщательной теоретической, методологической разработки.

Место экономики качества в системе экономических научных знаний общества вытекает из ее задач. В чем заключаются основные задачи и проблемы экономики качества промышленной продукции?

Во-первых, это раскрытие сущности и роли экономических категорий «потребительная стоимость» и «общественная полезность продукции».

Во-вторых, хотя проблема взаимоотношений и противоречий между потребительной стоимостью и стоимостью в условиях социалистического товарного производства в общетеоретическом плане разработана, но она возникает вновь при

рассмотрении принципов учета потребительских свойств продукции в ценообразовании, создании гибкого хозяйственного механизма для устранения возникающих противоречий между потребительной стоимостью и стоимостью и т. д.

В-третьих, для правильного обоснования соотношений между производством и потреблением, поставщиками и потребителями, промышленностью и торговлей необходимо более основательно исследовать теорию единства и относительной самостоятельности отдельных фаз социалистического воспроизводства, их взаимосвязи.

В-четвертых, разработка ряда экономических проблем качества продукции связана с теорией планового руководства социалистической экономикой, определением плановых народнохозяйственных пропорций, критериев оптимизации народнохозяйственных планов, взаимозаменяемостью продукции, установлением оптимального соотношения централизованного и децентрализованного руководства народным хозяйством.

В-пятых, необходима дальнейшая разработка теории потребления. От характера и условий потребления зависит установление качества в процессе потребления, где происходит его действительная и окончательная оценка.

Перечисленные проблемы не охватывают всех методологических сторон экономики качества, а являются лишь основными. Самым тесным образом экономические проблемы качества примыкают к теории хозрасчета. В рамках хозрасчетных отношений решаются конкретно-экономические проблемы экономики качества. К таким проблемам, в первую очередь, необходимо отнести разработку комплексной и гибкой хозрасчетной системы экономического стимулирования повышения качества продукции. Создание этой системы охватывает следующие задачи:

1) разработка комплексных экономических показателей планирования и оценки хозяйственной деятельности предприятия в области улучшения качества труда и продукции;

2) совершенствование форм и методов оплаты труда в целях лучшего обеспечения и стимулирования высокого качества труда;

3) разработка эффективной системы материального поощрения за счет соответствующего фонда, а также меры материальной ответственности за качество выполненной работы;

4) дальнейшее совершенствование системы хозрасчетных (хоздоговорных) взаимоотношений предприятия с целью обеспечения бесспорного выполнения договорных обязательств по качеству продукции и действенной системы материальной ответственности за невыполнение этих обязательств. Должны

также совершенствоваться хозяйственные отношения предприятия в рамках прямых связей;

б) разработка эффективных методов учета потребительских свойств продукции в ценах, создание гибкого механизма экономического стимулирования предприятий по улучшению качества продукции.

Для решения вышеприведенных задач возникает необходимость использования единых принципов экономических расчетов:

а) по определению оптимальных границ улучшения качества продукции. Главная задача планирования состоит в достижении оптимального соотношения между затратами на повышение качества и уровнем качества продукции;

б) по определению экономической эффективности повышения качества продукции на основе расчетов по действующим методикам определения сравнительной эффективности;

в) по определению размеров материального поощрения работников за качество из фонда экономического стимулирования, необходимых капитальных вложений или дополнительных затрат на улучшение качества, расходов на контроль и испытания новых видов продукции и т. п.

Оценка качества продукции имеет существенное значение для выработки механизма хозяйственного стимулирования и планирования качества продукции. Проблема оценки качества продукции имеет специфические особенности на различных уровнях народного хозяйства.

На уровне народного хозяйства качество продукции должно оцениваться преимущественно экономическими методами в соответствии с принципами экономической реформы. Окончательную оценку качества дает потребитель в процессе потребления продукции. Поэтому задача заключается в научной разработке экономических методов оценки качества продукции через цены, прибыль, формирование поощрительных фондов предприятия, показателей, служащих основой при оценке хозяйственной деятельности предприятия.

С другой стороны, на предприятии необходимы конкретные количественные показатели, с помощью которых можно было бы дать объективную оценку качества продукции. В этом отношении работа сводится к установлению соответствия продукции стандартам, техническим условиям и другой технической регламентирующей документации. Практика показывает недостаточность таких методов оценки, особенно в тех условиях, когда стандарты не являются прогрессивными и не фиксируют достаточно полно требования потребителей к качеству продукции.

Показатели качества продукции, наиболее достоверно и

надежно выражающие действительный уровень качества продукции на предприятии, могут также успешно служить одной из объективных основ оценки работы предприятия или его отдельных хозрасчетных подразделений в области обеспечения качества продукции со стороны вышестоящих хозяйственных органов, наряду с такими экономическими показателями, как прибыль и рентабельность.

Совершенствование методики оценки и измерения качества продукции требует разработки соответствующих математических моделей.

Количественное измерение и оценка качества продукции требует также создания эффективной системы экономической информации о качестве. Существующая система государственной статистической отчетности и другой статистической информации не отвечает вышеуказанным задачам и является крайне недостаточной.

В централизованном государственном управлении качеством продукции в настоящее время центральное место занимает государственная стандартизация и аттестация продукции. В стандартизации имеется целый ряд экономических проблем, входящих в проблематику экономики качества. Они имеют в основном конкретно экономический характер. Сюда входят такие проблемы, как экономическая эффективность стандартизации, разработка и установление оптимальных экономически прогрессивных стандартов, т. е. фиксирующих уровень оптимального качества, вопросы материального стимулирования работников служб стандартизации, экономические вопросы, связанные с аттестацией продукции и др.

Отсюда вытекают организационные основы создания системы государственного управления качеством продукции.

Такая система должна отвечать следующим требованиям:

а) исходить из методологических принципов новой системы планирования и экономического стимулирования производства;

б) охватывать все звенья народного хозяйства;

в) обеспечивать необходимую комплексность в решении технической, экономической и других сторон, которые характеризуют качество продукции;

г) направлять и использовать технический прогресс в целях обеспечения систематического повышения оптимального уровня качества продукции.

Проекты такой системы разработаны по частям и в целом. Однако методологические принципы построения систем бывают разными. Один подход характеризуется игнорированием или недостаточным учетом экономических методов руководства и регулирования качества, другой, наоборот, ставит под сомнение вообще необходимость в такой системе и оставляет, по существу,

ву, регулирование качества рыночному механизму (в данном случае мы приводим эти крайности утрированно. Обычно они проявляются в завуалированной форме). Элиминируя неоправданные крайности, необходимо все же критически оценить предложения, которые предусматривают осуществление непосильных централизованному планированию задач.

В основу совершенствования системы экономического регулирования качества продукции целесообразно положить принципы хозяйственной реформы. Нам представляется, что в этой системе главную роль будут иметь государственная стандартизация, плановые показатели, цены, прибыль, рентабельность, фонды материального стимулирования, формы и системы оплаты труда, содействующие улучшению качества труда, характер экономических связей между поставщиком и потребителем.

На рис. 3 схематически изображен экономический механизм регулирования качества продукции, рассмотренный с точки зрения промышленного предприятия.

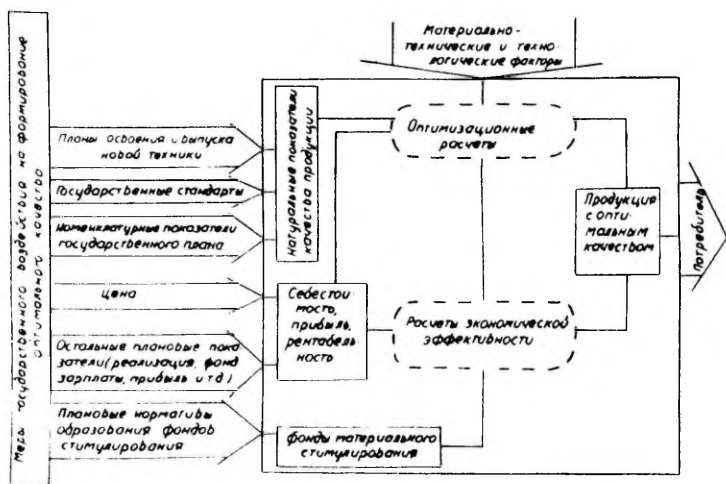

Рис. 3. Схема экономического регулирования качества продукции на предприятии.

На схеме не отражены прямые связи предприятий-поставщиков и потребителей, когда условия поставки и требования к качеству продукции устанавливаются по договоренности сторон

и оформляются хозяйственным договором. В них отражаются не только конкретные дифференцированные требования к отдельным показателям качества, но и экономические условия — надбавка или скидка цены. В ряде случаев целесообразно установить в пределах лимита договорную цену.

На рис. 3 приведена лишь упрощенная принципиальная схема экономического регулирования качества продукции. Не отражены финансовые рычаги — использование кредита, плата за кредит, а также материальная ответственность за невыполнение обязательств по качеству продукции.

В связи с завершением экономической реформы в промышленности необходимо более последовательное проведение в жизнь ее принципов, их дальнейшее развитие и углубление в области усиления экономического стимулирования улучшения качества продукции.

Важнейшее место в экономическом регулировании качества продукции принадлежит планированию качества.

В социалистическом хозяйстве система экономического управления процессами производства, реализации и потребления продукции по ее качественным характеристикам включает в первую очередь планирование, наряду с количественными показателями, качественных свойств продукции. Планирование качества продукции является одним из основных рычагов, который исполняется социалистическим государством в интересах обеспечения планомерного, пропорционального развития всего народного хозяйства. В Программе КПСС указывается на необходимость повышения роли показателей качества продукции в планировании, оценке работы предприятий и социалистическом соревновании.

Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС установил ряд новых мер, направленных на совершенствование централизованного руководства и планирования на данном этапе развития производительных сил в нашей стране. В Постановлении ЦК КПСС и СМ СССР от 4 октября 1965 г. № 729, принятом в целях реализации решений Пленума ЦК КПСС, отмечается, что повышение роли экономических методов в плановом руководстве промышленным производством и расширение хозяйственной самостоятельности предприятий должно осуществляться на основе дальнейшего совершенствования централизованного планирования. Для обеспечения всемерного повышения качества продукции Постановление обязывало плановые органы, хозяйственные организации и предприятия предусматривать в пятилетних и годовых планах показатели технического уровня и качества продукции и необходимые материальные, финансовые и трудовые ресурсы,

а также организационно-технические и экономические мероприятия, обеспечивающие надежность, долговечность и высокие потребительские свойства изделий.

В то же время ЦК КПСС и СМ СССР признали необходимым расширить хозяйственную самостоятельность промышленных предприятий, сократив число показателей плана, утверждаемых предприятиям вышестоящими организациями. В числе утверждаемых показателей есть важнейшие виды продукции в натуральном выражении, включая показатели качества продукции.

В условиях возросших темпов научно-технического развития промышленности, а также всего народного хозяйства повышается роль перспективного планирования и прогнозирования развития народного хозяйства. Научное прогнозирование развития продукции является важной составной частью народнохозяйственного прогнозирования. Оно предоставляет необходимую информацию плановикам для будущих возможных изменений номенклатуры выпускаемой продукции, и ее качественных свойств.

Прогнозирование качества продукции на основе прогнозов научно-технических отраслей должно охватывать прежде всего возможные изменения в номенклатуре, прогноз новых видов продукции, замену ими существующих. Научно-технические прогнозы дают возможность предусмотреть изменения технических параметров продукции. Прогнозирование качества продукции включает:

- прогнозирование технических параметров;
- прогнозирование экономических показателей продукции;
- прогнозы оптимального качества, с учетом по средствам изменения сроков морального и физического износа средств производства.

Прогнозирование не может охватывать всю продукцию, а только основные виды, особенно средства производства, и прежде всего важнейшие материалы, оборудование, машины. Прогнозирование технических параметров продукции по сравнению с задачами прогнозирования экономических параметров и оптимального уровня качества — задача менее сложная, учитывая, что отраслевые научно-исследовательские институты ведут разработки перспективного развития техники в данной отрасли. Что касается прогнозирования экономических параметров — цен, издержек производства, реализации и потребления, то это более трудно поддающаяся исследованию область.

Прогнозы могут устанавливать лишь предварительные наметки (сроки и мероприятия) достижения определенного

уровня качества тех видов продукции, по которым требуется ликвидация отставания от достигнутого наивысшего мирового уровня или требований потребителей*.

Прогнозирование качества может осуществляться общими для прогнозирования развития всего народного хозяйства методами, как например, экстраполяция, экспертные оценки, моделирование и др. Прогнозирование качества продукции предполагает:

1. Анализ и определение тенденций развития потребностей и изменения их структуры.

2. Анализ тенденций изменения требований потребителя к качеству продукции.

3. Выявление технических и экономических факторов, влияющих на изменение уровня качества продукции.

4. Анализ технических возможностей улучшения различных технических параметров продукции.

5. Прогнозирование изменения экономических показателей качества продукции — рост производительности труда и снижение издержек производства, реализации и потребления продукции, изменение цен, эффективности капитальных вложений и производственных фондов.

Прогнозы по отдельным видам продукции являются важным информационным материалом для составления сбалансированных народнохозяйственных планов. На наш взгляд, на этапе прогнозирования нет необходимости осуществлять те задачи, которые выполняются при перспективном планировании, т. е. составлять межотраслевой натуральный баланс, как предлагается некоторыми экономистами.**

* Необходимо подчеркнуть, что в известных условиях в зависимости от особенностей и значения различных видов продукции можно ставить задачи по достижению определенных технических параметров, несмотря на то, что по экономическим показателям они не будут соответствовать оптимальному уровню качества. Нарушение требований оптимальности на предприятиях, выпускающих данный вид продукции, может дать народнохозяйственный эффект в потребляющих отраслях, обеспечить в них соответствующий технический уровень, требуемый для достижения оптимальных народнохозяйственных пропорций. Дополнительные расходы могут быть в этом случае компенсированы за счет госбюджетных средств.

** Под прогнозированием, в отличие от перспективного планирования, мы подразумеваем составление научно обоснованных предвидений изменения характера и тенденций развития соответствующих технических, экономических, социальных и т. п. явлений на более длительный период, чем оптимальный плановый период, принятый за основу составления перспективного плана. Прогнозы составляются на период 10-15 лет, а по отдельным показателям, например, использование природных ресурсов, рост народонаселения и пр. — на 15-20 и более лет. Полагаем, что кратко- или среднесрочные прогнозы реализуются через перспективное планирование.

Перспективное и текущее планирование качества продукции должно основываться на следующих положениях:

1. Оно является органической составной частью всей системы народнохозяйственного планирования. Оно взаимосвязано с планированием количественных и номенклатурных показателей продукции, а также с планами труда, финансов и другими частями народнохозяйственного плана. Планирование качества продукции содействует более точному планированию народнохозяйственных пропорций.

2. Оно имеет комплексный характер, охватывающий все звенья народного хозяйства, все взаимосвязанные виды продукции, все стадии создания и эксплуатации изделий.⁴ В планах необходимо учитывать последовательность и синхронность требований к качеству сырья, материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий и конечной продукции.

3. Формы и методы планирования качества продукции, а также показатели плана дифференцируются в зависимости от характера продукции на различных уровнях народного хозяйства. Конкретность показателей качества должна возрастать по мере продвижения от макроуровня до уровня предприятия.

4. Исходной основой планирования являются потребности народного хозяйства в данный плановый период. Плановые расчеты учитывают критерии оптимизации, ограниченность ресурсов, а также другие ограничения. Информация для планирования должна содержать данные о технико-экономическом уровне продукции в исходном периоде, об уровне качества аналогичной продукции в техническом отношении в других наиболее развитых странах мира. Для получения такой информации необходимо ввести государственную отчетность предприятий и министерств и систему экономической информации по качеству продукции.

Особенно важна информация о характере, структуре и условиях потребления продукции для определения дифференцированных параметров качества одноименной продукции по условиям ее применения (потребления).

5. Одна из задач планирования качественной стороны продукции заключается в установлении экономически оптимальных параметров изделий. При этом очередность и порядок оптимизации различных видов продукции вытекает из заданий по определению оптимального качества конечной продукции. В соответствии с этим находят оптимальные параметры про-

⁴ См. Рекомендации Всесоюзной межвузовской конференции по проблемам повышения качества продукции в машиностроении. Саратов, 1966, стр. 7.

межуточной продукции, комплектующих изделий, материалов и сырья.⁵

Планомерное регулирование качества продукции может осуществляться в различных формах разными методами, учитывающими особенности конкретного звена народного хозяйства. На уровне народного хозяйства централизованное государственное планирование качества продукции охватывает:

в о - п е р в ы х, прогнозирование и перспективное планирование технической политики, новой техники и определение направления научно-исследовательских работ в этой области;

в о - в т о р ы х, государственную стандартизацию и аттестацию продукции;

в т р е т ь и х, учет потребительских свойств продукции в определении оптимальных пропорций народного хозяйства и вытекающие отсюда основные критерии оптимизации качества нижестоящих звеньев;

в ч е т в е р т ы х, государственное регулирование нормативов, фондов стимулирования и распределения прибыли на предприятии с целью содействия или ограничения финансирования работ по улучшению качества продукции;

в п я т ы х, государственную кредитную политику для достижения тех же целей;

в ш е с т ы х, установление плановых заданий отраслям по достижению определенных показателей качества тех видов продукции, которые имеют важное значение для определения народнохозяйственных пропорций, лимитируют общий технический прогресс, и показатели качества, которые можно количественно определить;

в с е д ь м ы х, государственное централизованное руководство органами контроля за качеством продукции во всей промышленности.

Существует некоторое расхождение во мнениях экономистов относительно конкретных задач и содержания планирования качества продукции. Некоторые экономисты предлагают решить проблему экономического регулирования качества продукции, как нам кажется, не на основе принципов хозяйственной реформы, а путем более строгой регламентации деятельности предприятий.

Предлагается включать в народнохозяйственный план показатели качества важнейших видов продукции, отражающие основные потребительские свойства продукции с учетом

⁵ См. Т. Хачатуров, Д. Львов. Экономическая эффективность и качество. — «Экономическая газета», 1967, № 23, стр. 28.

требований различных групп потребителей и доводить их в виде заданий до предприятия.⁶

Совершенствование централизованного планирования, в соответствии с принципами экономической реформы, идет по двум основным направлениям: во-первых, освобождение народнохозяйственного плана от функций мелочной регламентации хозяйственной деятельности предприятий путем сокращения числа показателей директивного характера и, во-вторых, повышение роли централизованного планирования в гибком и оперативном регулировании народнохозяйственных пропорций, в установлении правильных соотношений натуральных и стоимостных показателей, характеризующих составные части совокупного общественного продукта и его распределение. При этом оба направления взаимосвязаны. Рациональные решения первого ведут к решению задач второго направления.

Предложения о включении показателей качества в народнохозяйственный план аргументируются тем, что в 1936 и 1937 гг. в годовых народнохозяйственных планах содержались показатели качества продукции. Например, по коксу — содержание влаги, золы, серы; по суперфосфату — содержание усвояемого P_2O_5 , степень разложения, содержание влаги, свободной кислоты; сортность некоторых потребительских товаров и т. д.⁷ В настоящее время также планируются отдельные показатели качества по некоторым видам продукции — содержание металла в железной и цветных рудах: марки цемента; сортность многих видов продукции легкой и пищевой промышленности.

Однако планирование показателей качества продукции на уровне Госплана СССР оправдано только в том случае, если эти показатели достоверно отражают основные потребительские свойства продукции. В настоящее время по многим видам продукции еще не разработана система показателей качества и поэтому они не могут быть утверждены министерствами предприятиям как обязательные.

Огромная номенклатура изделий, выпускаемых промышленностью в настоящее время, насчитывающая сотни тысяч типов, моделей и видов, различие их свойств, назначения, условий потребления и эксплуатации, большое разнообразие показателей их качества создают трудности в разработке сис-

⁶ См. А. Д. Курский. Хозяйственная реформа и вопросы повышения качества продукции. — Экономические проблемы повышения качества продукции. М., 1968, стр. 309.

⁷ См. Н. С. Алпеев. Вопросы планирования производства и повышения качества промышленной продукции. — Экономические проблемы повышения качества продукции. М., 1968, стр. 288.

темы показателей качества продукции. Показатели качества, включаемые в государственный план, должны быть простыми, не усложнять планирование, не перегружать планы народного хозяйства, отрасли и предприятия и не ограничивать самостоятельность предприятий в изыскании путей совершенствования продукции.

Для преодоления этих трудностей предлагается использовать пирамидную систему показателей качества, т. е. в основании пирамиды предприятия планируют наиболее полный состав показателей, а у вершины пирамиды центральные плановые органы используют последовательно сужающийся круг основных показателей качества по сокращающейся номенклатуре важнейшей продукции.⁸ На наш взгляд, отдельные показатели качества продукции в народнохозяйственном планировании необходимо учитывать при определении пропорций и межотраслевых связей для достижения наибольшей точности планов.

В том случае, если показатели качества данного вида продукции не отражают достоверно и полностью степень полезности всех существенных потребительских свойств продукции, существует опасность, что предприятия сконцентрируют внимание на достижении отдельных обязательных показателей в ущерб остальным, непланируемым.

Функции директивных показателей для предприятия успешно могут выполнять и выполняют ГОСТы.

План государственной стандартизации является частью плана народного хозяйства. Необходимо дополнять государственную стандартизацию планированием перспективных ГОСТов, чтобы повысить эффективность перспективного планирования показателей качества.

Качество продукции является межотраслевой категорией. Высокое качество продукции возможно обеспечить в данной отрасли в ряде случаев лишь при совместных и координированных усилиях всех смежных отраслей и производств. Поэтому для решения межотраслевых задач повышения качества продукции, помимо соответствующего регулирования стандартов для смежных отраслей, может возникнуть необходимость дополнительного установления плановых заданий различным отраслям по отдельным показателям качества некоторых видов продукции. Это является необходимым и оправданным.

В этом случае плановые показатели качества должны быть дифференцированы по отраслям, а внутри отраслей по видам продукции. В перспективных планах через них реализуется часть требований, фиксированных в планах научно-техничес-

⁸ См. Н. С. Алпеев. Указ. работа, стр. 296.

кого прогресса. Они должны отражать техническую политику государства, содержать народнохозяйственные критерии для оптимизации качества изделий на предприятии, основные требования к общественно необходимому уровню качества.

Планируемые показатели качества не могут исходить только из перспектив развития производственно-технических условий, но в сочетании с ними нужно учитывать также требования потребителей и изменение условий эксплуатации продукции.

Каждый плановый показатель имеет свою специфику и сферу ее рационального использования. В определенных условиях он может быть эффективным, в других нет. Поэтому при определении границ использования показателей качества продукции в равных звеньях народного хозяйства, необходимо выяснить эффективность их воздействия на желаемые результаты в данной сфере и условиях их применения.

Например, показатель реализованной продукции в условиях хозяйственной реформы имеет целый ряд положительных сторон: теснее связывает сферы производства и обращения, усиливает зависимость производства от потребления, ускоряет оборачиваемость продукции и оборотных средств, содействует улучшению финансовой деятельности предприятия. Однако воздействие данного показателя на уровень качества продукции; несмотря на то, что она для этого имеет потенциальную силу, в условиях дефицита, несбалансированности производства и потребления, отсутствие оптовой торговли средствами производства проявляется очень слабо.

Мы не будем рассматривать в данной статье специфику планирования качества продукции на уровне отрасли и на предприятиях, а также внутризаводское планирование качества. Это во многом зависит от характера отрасли и выпускаемой продукции.⁹

Задачи планирования качества продукции на предприятии охватывают не только непосредственные задачи по улучшению отдельных показателей качества изделий, но и создание соответствующих условий для достижения этих показателей. Например, обеспечение ритмичности работы предприятия, внедрение НОТ, организация бездефектного изготовления продукции и др.

Экономические методы управления качеством продукции

⁹ Этот вопрос более подробно разработан группой работников Саратовского экономического института под руководством проф. Б. Л. Бенцмана. См., напр., Б. Л. Бенцман, В. М. Ларин. Методика и организация планирования качества продукции в машиностроении. — Тезисы докладов на Всесоюзной межвузовской конференции по проблемам повышения качества продукции в машиностроении, Саратов, 1966.

на промышленных предприятиях и в целом в масштабе народного хозяйства на определенный период, когда необходимо ликвидировать имеющееся некоторое отставание в этой области, целесообразно дополнить административными. Поэтому создание стройной системы государственных органов управления и контроля качества продукции является необходимым звеном в системе управления качеством продукции.

Характер и задачи руководства работой в области качества продукции на различных уровнях народного хозяйства — отраслей, объединений и предприятий различны. В принципе они не должны отличаться от общей системы руководства промышленностью на данном этапе нашего развития.

Социалистическая система хозяйства должна добиваться наиболее полного использования всего экономического механизма регулирования качества:

— совершенствовать народнохозяйственное планирование, развивать принципы демократического централизма в руководстве экономикой применительно к особенностям и требованиям данного этапа развития производительных сил и производственных отношений;

— улучшать ценообразование с учетом экономической эффективности потребления продукции более высокого качества, в зависимости от этого дифференцировать оптовые и розничные цены и рентабельность, совершенствовать планирование качества на предприятии, а также привести системы оплаты труда и материального поощрения работников в соответствие с задачами обеспечения высокого качества труда и продукции.

Необходимо проведение оценки и классификации качества всей выпускаемой продукции и более широкое развертывание государственной аттестации продукции.

Приведение в действие всех экономических мер воздействия на деятельность предприятий в области улучшения качества продукции, наряду с применением моральных стимулов труда — залог неуклонного улучшения качества промышленной продукции в нашей стране.

KVALITEEDIÖKONOOMIKA MÕNEDEST METODOLOOGILISTEST KÜSIMUSTEST

A. Kõörna

Resümee

Kirjutises antakse ülevaade kvaliteedi ökonomiliste probleemide lahendamise metodoloogilistest suundadest. Eelkõige defineeritakse terminid «tarbimisväärtus», «toodangu kvaliteet».

«toodangu ühiskondlik kasulikkus». Toodangu kvaliteedi all mõistetakse toodangu tarbimisomaduste kogumi vastavuse astet fikseeritud vajadustele. Käsitletakse kvaliteedi ökonoomilise, tehnilise jt. aspektide omavahelist seost ja sõltuvust. Kvaliteediökonomikas on tähtis vahet teha üldiste, metodoloogiliste ja konkreetsete, rakenduslike probleemide vahel, samuti eristada lahendusi makro- ja mikroökonomilisel tasemel. Artiklis iseloomustataksegi majanduslikke kategooriaid «tarbimisväärtus» ja «väärtus» abstraktsiooni eri astmetel (vt. joon. 1 ja 2).

Töös esitatakse toodangu kvaliteedi majandusliku reguleerimise riikliku süsteemi loomise organisatsioonilised printsiibid ja metodoloogilised alused. Joonisel 3 on antud kvaliteedi majandusliku reguleerimise skeem ettevõttes. Üksikasjaliselt on peatunud toodangu prognoosimise ja perspektiivse ning jooksva planeerimise ülesannetel ja sisul.

MARKSISTLIK MAJANDUSTEOORIA VÄÄRTUSE JA TARBIMISVÄÄRTUSE VAHEKORRAST SOTSIALISMI TINGIMUSTES

H. Reisenbuk

ENSV TA Majanduse Instituut

Väärtuse ja tarbimisväärtuse mõiste marksistlikus poliitilises ökonomias tuleneb töö kahesugusest iseloomust. Töö kahesugune iseloom — abstraktne töö, mis loob väärtust, ja konkreetne töö, mis loob tarbimisväärtust — on aga K. Marxi enda sõnade järgi «... aluspunktiks, mille ümber keerleb poliitilise ökonomia mõistmine.»¹

K. Marx käsitab kaupa kahe vastandliku külje — väärtuse ja tarbimisväärtuse dialektilise ühtsusena. Sellest järeldub, et nende kahe külje ühtsuses sisaldub alati vastuolulisus, mis on omane igale asjale ja nähtusele. Kauba olemasolu pole mõeldav ilma tarbimisväärtuseta ja ilma väärtuseta. Need kaks omadust on omavahel lahutamatult seotud, kusjuures üks oleneb teisest ja sisaldub teises. Väärtuse ja tarbimisväärtuse mehhanistlik käsitlus kutsub paratamatult esile disproportsioone ja vastuolusid nii teoorias kui ka praktikas.

Tarbimisväärtus kui kauba üks külg kujuneb konkreetse töö protsessis. See tähendab, et konkreetse tööga antakse igale kaubale konkreetne vormimääratlus, tarbimisomadused, tänu millele ta on võimeline rahuldama mitmesuguseid konkreetseid vajadusi. Kaupadena esinevad tarbimisväärtused ainult selle tõttu, et nad on loodud ühiskondliku tööga ning ühiskonna liikmete vajaduste rahuldamiseks. Tarbimisväärtus, mitmesuguste kasulike tarbimisomaduste kandja, on kauba olemasolu eelduseks.

Tarbimisväärtuse ja väärtuse vahekorda on K. Marx eriti põhjalikult analüüsinud teoses «Poliitilise ökonomia kriitikast», kusjuures ta seostab tarbimisväärtuse mõiste mitte väärtuse, vaid selle avaldumisvormi — vahetusväärtuse mõistega. «... kaup kui niisugune on tarbimisväärtuse ja vahetusväärtuse vahetu ühtsus»

¹ K. M a r x. Kapital. I kd., lk. 44.

Tarbimisväärtuse seos vahetusväärtusega tuleneb sellest, et «kui ta oleks oma omanikule tarbimisväärtuseks, s. o. otseselt tema enda vajaduste rahuldamise vahend, siis ei oleks ta kaup... Tarbimisväärtuseks peab ta järelikult alles saama, kõigepealt teistele. Kui see nii ei ole, siis on tema omaniku töö tarbetu olnud ja selle töö tulemus pole kaup.»² Siit tuleneb tarbimisväärtuse ühiskondlik iseloom, mis väljendub eelkõige tööprodukti ühiskondlikus kasulikkuses mitte tootja enese, vaid tarbija jaoks. **Tarbimisväärtuse ühiskondlik iseloom on ainumäärav, mis teeb tarbimisväärtusest vahetusväärtuse aluse.**

Konkreetne töö, mis loob tarbimisväärtusi, on samal ajal ka töö üldse. «Eri tarbimisväärtused on, ..., eri indiviidide tegevuse produktid, s. o. individuaalselt erinevate tööliikide tulemus. Vahetusväärtustena esindavad nad aga ühesugust, erinevusteta tööd. s. o. tööd, milles töötaja individuaalsus on kustunud. Vahetusväärtust loov töö on järelikult abstraktselt üldine töö.»³ Tänu töö üldisele abstraktsele iseloomule on võimalik võrrelda kõikide kaubatootjate, ühe või teise produkti tootmiseks kulutatud tööaega. Kaubatootmise tingimustes võrreldakse üksteisest eraldatud kaubatootjate töökulutusi ühiskondlikult vajalike töökulutustega väärtuse vormis.

Kuid abstraktne töö on kaupade kui töö produktide loomise seisukohalt tähtis ainult niivõrd, kui võrd sellel töö on ühiskondlik iseloom. Eri indiviidide töö väljaspool ühiskonda vaadelduna, töö, mille produkt ei ole loodud teiste ühiskonna liikmete tarbeks, ei ole ühiskondlik, vaid individuaalne töö ega võta seega ka osa väärtuse moodustamisest.

On avaldatud arvamust, et kaubas kehastunud abstraktse töö ühiskondlik iseloom avaldub erinevalt kapitalismi ja sotsialismi ajal. Kapitalismi ajal, kui valitseb eraomand tootmisvahenditele, on töö ühiskondlik iseloom varjatud ning avaldub alles vahetusprotsessis. Kuid sotsialismi ajal puuduvat erinevus omandivormis, mille tõttu on «... hävitatud töö eratootlik iseloom ja ta esineb vahetult ühiskondliku tööna.»⁴ Samasugusel arvamusel on ka A. Jeromin, kes kirjutab: «Sotsialistliku omandi kehtestamine... tootmisvahenditele tähendab põhjalikku muudatust töö iseloomust — töö esineb algusest peale vahetult ühiskondlikuna.»⁵

Töö ühiskondliku iseloomu seostamisel ainult omandivormiga ei ole mõistetud õigesti K. Marxi formuleeritud teesi kaubas kehastunud töö kahesugusest iseloomust, mille põhjused peituvad

² К. Марх. Poliitilise ökonoomia kriitikast, lk. 25.

³ К. Марх. Poliitilise ökonoomia kriitikast, lk. 15.

⁴ Г. С. Григорьян, Вопросы товарного обращения при социализме. М., 1961, стр. 58.

⁵ А. Еремин, К вопросу о методологии теории стоимости при социализме. — «Экономические науки», 1966, № 2, стр. 42.

eelkõige kaubatootjate majanduslikus eraldatuses, kaubatootmise olemasolus endas. Seetõttu avaldub kaubas kehastunud töö ühiskondlik iseloom ka sotsialismi ajal tarbimisväärtuse ühiskondliku iseloomu kaudu ehk teiste sõnadega, mitte vahetult tootmisprotsessis, vaid turul.

«Et muutuda kaubaks, peab produkt vahetuse teel selle kätte minema, kellele ta on tarbimisväärtuseks. Lõpuks ei saa ükski asi olla väärtus, ilma et ta oleks tarbimiseks. Kui asi on kasutu, siis on kasutu ka temas sisalduv töö, mis **ei tule arvesse tööna ega moodusta seepärast mingit väärtust.**»⁶ Seega loob töö väärtust ainult tänu oma ühiskondlikule iseloomule, mis väljendub tarbimisväärtuse ühiskondliku iseloomu kaudu vahetusprotsessis.

Kuna väärtuse avaldumine vahetusväärtusena on võimalik ainult kauba teise omaduse — tarbimisväärtuse ühiskondliku iseloomu tõttu, siis on K. Marx tarbimisväärtuse mõiste toonud ka ühiskondlikult vajaliku tööaja definitsiooni.

K. Marxi poolt antud abstraktse töö kui väärtuse substantsi käsitlusest on aga sotsialismi poliitilise ökonomia teoorias tehtud ühekülgeid järeldusi. Need seisnevad ühiskondlikult vajalike töökulutuste mehhanistlikus käsitluses, millega ignoreeritakse abstraktse ja konkreetse töö dialektilist ühtsust.

Väärtusseadus sotsialismi tingimustes nõuab tootmiskulude vastavust ühiskondlikult vajalikele, mis peab kindlustama kaupade ekvivalentse vahetuse turul. Seepärast on ühiskondlikult vajalike töökulutuste olemust ja suurust määravad tegurid sotsialismi ajal üks põhilisi küsimusi sotsialismi poliitilises ökonomias. Ühiskondlikult vajalike töökulutuste sisu ja suuruse kohta on kuni käesoleva ajani esitatud mitmesuguseid, küllaltki vasturääkivaid seisukohti. Ühiskondlikult vajalike töökulutuste määramise vajadus tuleneb aga hinnakujundamise ette kerkivatest ülesannetest, vajadusest kindlustada ühiskondliku töö jaotamine vastavalt rahvamajanduse vajadustele.

Ühiskondlikult vajalike töökulutuste kui hindade vahetu baasi suuruse määramise vajadus kerkis eriti teravalt päevakorrale 60. aastate algul, kui majanduspraktikas hakkasid ilmnenud puudused hinnakujunduses. Häired kaupade realiseerimisel näitasid, et olemasolev hinnakujundamise praktika ei õigusta ennast. Seoses sellega tekkisid mitmesugused hinnakujundamise kontseptsioonid, mis ei paku tänapäeval enam huvi puhastulu jaotamise erinevate vormide seisukohalt, vaid eeskätt sellelt seisukohalt, et kõigis neis kontseptsioonides esitati hinna määramise asemel ühiskondlikult vajalike töökulutuste arvutamise meetodika.

Hinnakujundamise väärtuselistes kontseptsioonides käsitletakse ühiskondlikult vajalike töökulutusi antud tootmissfääris too-

⁶ K. Marx. Kapital. I kd., lk. 44.

detud kaupade keskmise väärtusena või antud tootmissfääri keskmistes tingimustes toodetud nende kaupade individuaalse väärtusena, mis moodustavad toodangu peamise massi.

K. Marx, analüüsides väärtuse kujunemise protsessi kapitalistliku kaubatootmise tingimustes, näitas, et väärtuse loomisest võtavad osa kolm elementi: püsivkapital (c) ning muutuvkapital, mis jaguneb vajalikuks (v) ja lisatööks (M). Kogu analüüsi jooksul väitis K. Marx korduvalt, et väärtus, jagunedes üksikutest elementidest koosnevateks ühiskondliku töö osadeks, jääb alati ainult abstraktsiooniks. «Kapitali» III köites tõestas K. Marx, et kuigi väärtus koosneb üksikutest teda moodustavatest elementidest, ei tohi sellest teha järeldust, et väärtus liidetakse neist elementidest. Kritiseerides vulgaarmajandusteadlasi, kes püüdsid kauba väärtuse suurust määrata üksikute tootmiskulude elementide summana, väitis K. Marx, et väärtus on kahe kauba omavaheline suhe, mis väljendub vahetusväärtuse vormis, ühe töö produkti võrdlemisel teisega. Arenenud kaubavahetuse tingimustes on raha selleks kaubaks, milles kõik töö produktid väljendavad oma väärtust. Käsitades ühiskondlikult vajalikke töökulutusi kui hindade alust abstraktse tööga loodud keskmise väärtusena, mis kujuneb antud tootmissfääri ulatuses, püstitasid akad. S. Strumilin jt. hindade täpse vastavuse nõude väärtusele, samastades hinna väärtusega. Sellisele järeldusele viis arvamus sotsialistliku kaubatootmise erilise iseloomust ning väärtusseaduse toime piiratusest.

Tõepoolest, väärtusseaduse purustav toime kapitalistlikus ühiskonnas avaldub turu stiihia kaudu, nõudmise ja pakkumise mehhanismi kaudu turul, mille tõttu saab üks osa kapitalistlikest tootjatest ekstralisaväärtust, teine osa laostub. Monopolistliku kapitalismi perioodil ei esine see tendents enam niivõrd teraval kujul, kuna monopolsete hindade tekkimisega on võimalus turu mehhanismi mõningaseks reguleerimiseks monopoolselt kõrgete hindade kasuks.

Sotsialistliku kaubatootmise tingimustes ei esine ei turu stiihiat ega hindade lakkamatut hälbimist väärtusest ühele ja teisele poole. See on tingitud eelkõige sotsialistliku turu plaanipärase reguleerimise võimalusest ning sotsialistlike riikide ühtsest hinnapoliitikast. Kuid nõudmise ja pakkumise seadus kui väärtusseaduse konkreetne avaldumisvorm ei kaota oma toimet niikaua, kui toimub kaubatootmine. Kaubatootmise tingimustes on ostjate nõudmise muutumine vajaduste muutumise konkreetseks avaldumisvormiks. Seepärast arvestatakse ka sotsialistlikus ühiskonnas nõudmise ja pakkumise muutumise mõju hinnakujundamisele.

K. Marx formuleeris «Kapitali» III köites täpselt hindade ja väärtuste vahekorra, näidates, et hind ja väärtus ühtivad ainult üksikutel juhtudel, kui kehtib tasakaal nõudmise ja pakkumise vahel. Kuid et selliseid vahetuse tingimusi esineb ainult erand-

juhtudel, siis ei vasta hinnad peaaegu kunagi täpselt väärtusele.⁷ Väärtus, peegeldades hindade liikumise üldisi seaduspärasusi, moodustab nende majandusliku sisu, olemuse. Hind aga on väärtuse kui olemuse konkreetseks väljendusvormiks. V. I. Lenin, ise-loomustades väärtust kui üldist kategooriat, on formuleerinud seda järgmiselt: «Antud ühiskonna kõikide kaupade väärtuste summa langeb ühte kaupade hindade summaga. ... Kuid väärtuse (ühiskondliku) redutseerimine hindadele (individuaalsetele) toimub mitte lihtsal, mitte otsesel, vaid väga keerukal teel: on täiesti loomulik, et ükssteisest eraldatud kaubatootjate ühiskonnas, kes on seotud ainult turu kaudu, ei saa seaduspärasus avalduda teisiti kui keskmise, ühiskondliku, massilise seaduspärasusena, kusjuures vastastikku kustutatakse individuaalsed kõrvalekaldu- mised ühele või teisele poole.»⁸

Kuigi ka sotsialismi ajal jääb kehtima nõue, et hinnad peavad järjest suuremal määral peegeldama ühiskondlikult vajalikke töö- kulusid, kompenseerima tootmis- ja ringluskulud ning tagama igale normaalselt töotavale ettevõttele teatava kasumi⁹, nii nagu see on formuleeritud Nõukogude Liidu Kommunistliku Partei programmis, ei tähenda see ometi hindade samastamist väärtusega.

Hindade samastamine väärtusega tuleneb sellest, et ühiskond- likult vajalikke töökulutusi käsitletakse üksikute toodete indivi- duaalsete töökulutuste keskmisena, mida on tõepoolest võimalik väljendada teatava matemaatilise täpsusega.

Nõukogude majandusteaduse edasine areng on näidanud, et ühiskondlikult vajalike töökulutuste mõiste on tunduvalt laiem. Ükskõik millise kauba tootmiseks kulutatud töö ühiskondlik ise- loom ja ühiskondlikult vajalike töökulutuste suurus avalduvad alles rahvamajanduse ulatuses tervikuna ühiskondliku töö ma- jandusliku efektiivsuse kaudu. Selles mõttes on 1966.—1967. aas- tani Nõukogude Liidus läbiviidud hulgihindade reform suur samm edasi hindade lähendamise teel ühiskondlikult vajalikele tööku- lutustele.

Hulgihindade reformi läbiviimisel kasutati põhimõtteliselt uut hinnakujundamise meetodikat, mille kohaselt puhastulu suurus hinnas määratakse kindlaks suhtena tootmisfondidesse, mis tä- hendab ühtlasi tootmishinna elementide sissetoomist sotsialistlik- ku majandusse. Vaatleme seda veidi lähemalt.

K. Marx käsitles tootmishinna tekkimist kui ajaloolis-loogilist protsessi, mis toimub koos lihtsa kaubatootmise arenemisega kapi- talistlikuks kaubatootmiseks. Seejuures kujutab kapitalistlik toot- mishind väärtuse muundunud vormi selles mõttes, et hindade

⁷ Vt. K. Marx. Kapital. 3. kd., lk. 170 ja 178—179.

⁸ V. I. Lenin. Teosed. 21. kd., lk. 48—49.

⁹ Vt. Nõukogude Liidu Kommunistliku Partei programm. Tln., 1961, lk. 83.

summa ühtib väärtuste summaga ainult kogu ühiskonna ulatuses.¹⁰

Ka sotsialistlikus ühiskonnas on eri tootmisharudes tootmisfondide maht ja struktuur väga erinevad. Seisukohad, et sotsialistlik majandus ei saa teha tagasikäiku arenenud kapitalistlikult majanduselt lihtsale kaubatootmislikule majandusele, esitas professor Z. Atlas meie majandusteaduses juba käesoleva sajandi 40-ndatel aastatel. Tekkis nn. tootmishinna kontseptsioon, mille suuna pooldajaks olid I. Malõšev, L. Vaag, V. Sobol, L. Leontjev jt. Tootmishinna kategooria sotsialistlikus majanduses tekkis vajadusest arvestada tootmisfondide erinevat mahtu üksikutes tootmisharudes ning seda hindade abil reguleerida. Kuna tootmisfondide maht moodustab põhilise osa tootmiskulude struktuuris, siis aitab puhastulu jaotamine proportsionaalselt tootmisfondidele kaasa ühiskondliku töö efektiivsuse tõusule. I. Malõšev kirjutab: «Tootmise ja taastootmise enda seaduspärasused nõuavad lisatöö jaotamist proportsionaalselt kõigile põhi- ja käibefondidele, mis on kinnistatud ühiskondliku tootmise erinevate tootmisharude külge, kuna nende fondide mahus väljenduvad kõik tootmise materiaalsed tingimused, kaasa arvatud erinevate toodete valmistamiseks vajalik aeg. Sellist lisatöö jaotamist on eriti vaja ühiskondliku töö kulutuste arvestamiseks ühe või teise tooteühiku valmistamisel, hindade kehtestamiseks, mis näitavad neid kulutusi.»¹¹

Tootmishinna kontseptsatsiooni peamiseks puuduseks oli puhastulu lülitamine hinda ühtse puhastulu normina kogu rahvamajanduse jaoks. Kuna sotsialistlikus ühiskonnas ei kehti keskmise kasuminormi seadus, siis puudub selleks igasugune vajadus. Peale selle on olemas töövõljakuse kasv üksikutes tootmisharudes mitte ainult tootmisfondide mahust, vaid ka struktuurist ning paljudest muudest teguritest, millest ka puhastulu normi diferentseerimise vajadus hindades.

¹⁰ Tootmishind kapitalismi tingimustes tekib, vastavalt K. Marxi poolt «Kapitali» III köites tehtud järeldustele, arenenud paljude tootmisharudega majanduses kapitali orgaanilise struktuuri erinevuse tõttu neis harudes. Seejuures on teada, et mida kõrgem on kapitali orgaaniline struktuur, seda väiksem on elava tööjõu kasutamise osatähtsus. Kuna aga ainult viimane loob lisaväärtust, siis on kasuminorm kapitali kõrge orgaanilise struktuuriga harudes madalam. Kuna aga kapitalistliku tootmise peamiseks eesmärgiks on maksimaalse kasumi saamine, siis toimub stiihiliselt kapitalide voolamine nendesse harudesse, kus kasuminorm on kõrgem. Kuid selle tulemusena toimub neis harudes kasuminormi langus. Kapitalide pideva liikumise tulemusena ühest tootmisharust teise, mida reguleerib hindade muutumine nõudmise ja pakkumise kaudu seoses tootmismahtude muutumisega, kujunevad keskmistele lähedased kasuminormid kõikides tootmisharudes.

¹¹ И. С. Малышев. Общественный учет труда и цена при социализме. М., 1960, стр. 282.

Tootmishinna pooldajate teene on selles, et nad andsid ühiskondlikult vajalikele töökulutustele sotsialistlikus majanduses hoopis teistsuguse tähenduse, näidates, et ühiskondliku töö kokkuhoid avaldub mitte selles harus, kus need töökulutused tehti, vaid seal, kus tööprodukte tegelikult kasutatakse.

Kuid ühiskondliku töö kokkuhoid saavutatakse mitte ainult toodangu hulga suurendamise abil ajaühikus, vaid samaväärselt ka toodangu tarbimisomaduste parandamisega kaasneva majandusliku efektiivsuse kasvu tõttu tarbimises. Selles mõttes tähendab väärtus niisugust ühiskondlikult vajalike töökulutuste suurst, milles on arvestatud tööviljakuse kasvu tulemusel saavutatav ühiskondliku töö ökonomia.

Toodangu tarbimisomaduste arvestamise probleem hindades on teoreetilises plaanis teinud läbi evolutsiooni, mida võiks liigitada järgmisteks põhilisteks etappideks.

1. Võitlus tarbimisväärtuse kui sotsialismi poliitilise ökonomia kategooria eest.
2. Toodangu tarbimisomaduste tunnistamine hinda kujundavaks teguriks.
3. Toodangu tarbimisomaduste tunnistamine teguriks, mis mõjustab hinda ühiskondlikult vajalike töökulutuste kaudu.

Kaua aega peeti tarbimisväärtust kaubatundmise kategooriaks. Sel perioodil oli poliitilise ökonomia teooria ülesandeks selgitada ja põhjendada tarbimisväärtuse kuuluvus poliitilise ökonomia kategooriate hulka, selle seos sotsialistliku kaubatootmise kategooriaga. Kuna nimetatud küsimus on kirjanduses küllalt põhjalikult valgustatud¹² ja hilisemate teoreetiliste uurimistööde käigus hinnakujundamise valdkonnas ka täielikult aktsepteeritud, ei pea me vajalikuks sellel siinkohal pikemalt peatuda.

Tarbimisomadused iseloomustavad mingi kindla tarbimisväärtuse võimet rahuldada üht või mitut vajadust. Kuna tarbimisomadused on loodud tootmisprotsessis konkreetse tööga, esinevad nad potentsiaalsetena. Sellepärast ei kutsu tarbimisomaduste diferentseeritus iseenesest esile vajadust hindade diferentseerimiseks. Tarbimisomadused kui kauba omadused väljenduvad alles suhetes tarbijatega, nende realiseerimise protsessis.

Hinnakujundamise teoorias seostati tarbimisomaduste arvestamist pikka aega ainult hindade stimuleeriva funktsiooniga, mis kutsub esile hindade kõrvalekaldumise väärtusest. Sellisel kujul kuulusid toodangu tarbimisomadused ka hinnakujundamise tegurite klassifikatiooni. Formuleeritud oli see järgmiselt: «Kuna erinevate tooteliikide tootmise ühiskondlikult vajalike töökulutuste

¹² Vt. näiteks А. Кёёрна. Потребительная стоимость как экономическая категория. Сб. Труды по экономическим наукам. Majandusteaduslikke töid IX. Tartu, 1966.

ja nende samade tooteliikide tarbimise majandusliku efektiivsuse vahel pole vastavust, siis on toodangu tarbimisomadused iseseisvaks hinnakujundamise teguriks, mis kutsub esile hindade kõrvalekaldumise väärtusest.»¹³

Seoses sellega tekkis aga paradoksaalne olukord: samal ajal nõudega, et hinnad peavad võimalikult täpselt peegeldama ühiskondlikult vajalikke töökulutusi, põhjustab tarbimisomaduste arvestamine igal üksikul juhul kõrvalekaldumise sellest objektiivsest alusest. Avaldati arvamust, et tarbimisomaduste arvestamise probleem hindades tähendab hindade hälbimise optimaalse suuruse kindlaksmääramist ühiskondlikult vajalikest töökulutustest. Selles seoses käsitletakse toodangu kvaliteedi parandamisega kaasnevat täiendavat kulutusi individuaalsete kulutustena, mis põhjustavad hindade kõrvalekaldumise keskmistest töökulutustest.

Õeldust nähtub, et toodangu tarbimisomadused loeti hinda, mitte väärtust kujundavateks teguriteks. Seega arvati, et kvaliteetivused muudatud avaldavad hinnale mõju ainult üksikjuhtudel, ainult sel juhul, kui kvaliteedi parandamisega kaasnevad täiendavad töökulutused, mis ei mahu normatiivse omahinna raamidesse.

Kuna tarbimisväärtus luuakse üksteisest eraldatud kaubatootjate konkreetse tööga, siis erinevad kõik tarbimisväärtused üksteisest tarbimisomaduste erineva hulga või nende erineva intensiivsuse poolest. Tarbimisomadused kuuluvad iga konkreetse töö produkti sisemise olemuse juurde ega ole sellest eraldatavad. **Selles mõttes ei ole õige rääkida tarbimisomaduste arvestamisest hinnakujundamises üksikjuhtudel seoses toodangu kvaliteedi parandamise stimuleerimise vajadusega.**

Viimasel ajal toetab enamik majandusteadlasi (V. Djatšenko, R. Belousov jt.) seisukohta, et toodangu tarbimisomadused ei kuulu hinda kujundavate tegurite hulka, vaid tegurite hulka, mis kutsuvad esile ühiskondlikult vajalike taandkulude formeerimise.¹⁴

Tsiteerime siinkohal näiteks A. Stepankovi, kes kirjutab: «Järelikult viib toodangu tarbimisomaduste õige arvestus hindades mitte hindade kõrvalekaldumiseni ühiskondlikult vajalikest töökulutustest, vaid vastupidi, selle kaubatoodangu hindade lähen-

¹³ Vt. Теоретические основы и методика учета ценообразующих факторов при планировании цен (Ж общему собранию Отделении экономики АН СССР и расширенной сессии Научного Совета по проблемам ценообразования). М., 1963.

¹⁴ Vt. Академия наук СССР. Институт экономики. Научные основы планового ценообразования, стр. 126.

damisele ühiskondlikult vajalikele töökulutustele, mis rahuldab võrdseid ühiskondlikke vajadusi.»¹⁵

Selles seoses tähendab toodangu tarbimisomaduste arvestamine hinnas ühesuguste hindade kinnitamist võrdse tootmise ja tarbimise efektiivsusega toodetele. Tootmise ja tarbimise efektiivsuse arvestamine näitab, mis läheb ühiskonnale maksma ühe või teise vajaduse rahuldamine.

Nimetatud kontseptsioon on üles ehitatud ühiskondlikult vajalike taandkulude formuleerumise protsessile, arvestades tarbimise majanduslikku efektiivsust kui ühiskondliku töö ökonomia väljendusvormi.

Ühiskondliku töö ökonomia arvestus toimub ühiskondlikult vajalike töökulutuste kaudu kõigis ühiskondlik-majanduslikes formsatsioonides, kus toimub kaubatootmine. Selle nõude täitmise vajadusest tekibki vastuolu konkreetse ja abstraktse töö vahel, sest kõik konkreetse töö produktid, mille tootmise individuaalsed kulutused on erinevad, tuleb vahetada nii, et nende tootmine kindlustaks üldkokkuvõttes ühiskondliku töö ökonomia.

Konkreetse ja abstraktse töö vahelise vastuolu avaldumise vormiks tegelikkuses on vastuolu hindade ja kvaliteedi vahel, mis avaldub madalates tarbimishinnangutes. Selle vastuolu avaldumise iseärasus kapitalismi tingimustes oleneb erakapitalistlikust omandivormist. Konkreetse töö produkti realiseerimine on kapitalistile kasumi saamise allikaks, millest ta on huvitatud erakapitalistliku omandivormi tõttu. Seetõttu on toodangu realiseerimise protsess ainult kaudselt seotud ühiskondliku töö ökonomia nõudega. Et osa konkreetse töö produkte ei ole võimalik nende kõrgete hindade tõttu realiseerida, ilmneb konkreetse ja abstraktse töö vaheline vastuolu purustavate ületootmiskriisidena.

Kuna sotsialismi ajal toimub tootmine vajaduste rahuldamise eesmärgil samuti kaupade vormis, esineb ka vastuolu üksteisest eraldatud kaubatootjate konkreetse ja abstraktse töö vahel. Tänu ühiskondlikule omandivormile ning tootmise planeerimise võimalustele on võimalik organiseerida ühiskondlikku tootmist nii, et ei raisataks ühiskondlikku tööd nende produktide tootmisena, millel ei ole ühiskondlikku tarbimisväärtust. Selles mõttes on tänu sotsialistliku majanduse planeerimise eelistele võimalik arvestada ühiskondliku töö efektiivsust ka seoses toodangu tarbimisomaduste parandamisega.

Ühiskondliku töö ökonomia saavutamise vahendiks üldtuntud mõttes on tööviljakuse kasv ehk teiste sõnadega toodangu hulga

¹⁵ А. А. Степанков. Вопросы учета потребительских свойств продукции в ценообразовании. Сб. Экономические проблемы повышения качества продукции. Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной конференции. М., 1966, стр. 197.

suurenemine ajaühikus, mis viib ühiskondlikult vajalike töökulutuste vähenemisele tooteühiku kohta. Kuid tarbimisväärtuse hulga kasv ajaühikus on samaväärne tooteühiku majandusliku efektiivsusega tarbimises,¹⁶ mis väljendub kõrgema kvaliteediga toodete kasutamisea kasvus, töökindluse suurenemises ning tarbimiskulude vähenemises. Tarbekaupade puhul aga iseloomustab kõrgema kvaliteediga toodete tarbimise efektiivsust vajaduste rahuldamise kõrgem aste, mis kõrvuti kasutamisea pikenedamisega ja kulude vähenemisega tooteühiku kohta oleneb rahulolust tarbimisprotsessis, vastavusest tarbija individuaalsele maitsele. **Seepärast avaldab toodangu tarbimisomaduste paranemine, millega kaasneb ühiskondliku töö efektiivsuse kasv, mõju ühiskondlikult vajalikele töökulutustele vaatamata sellele, kas sellega kaasnevad täiendavad kulutused tootmisprotsessis või mitte.**

Siinkohal tuleb märkida, et ühiskondliku töö efektiivsus on seotud nii tootmise kui ka tarbimise majandusliku efektiivsusega ning oleneb tootmis- ja tarbimiskulude omavahelisest suhtest. Kui eeldada, et tarbimisomaduste parandamisega kaasneb tarbimise majandusliku efektiivsuse kasv ning tootmise efektiivsuse muutumine võrdsustada tootmiskulude suurenemise või vähenemisega, siis sellisel juhul on võimalik kolm erinevat rahvamajandusliku efektiivsuse (ehk ühiskondliku töö efektiivsuse) muutumise varianti:¹⁷

- 1) ühiskondliku töö ökonomia, mis saadakse toodangu tarbimisomaduste parandamise tulemusena, katab täiendavad kulud tootmises;
- 2) tarbimisomaduste parandamisega kaasneb ühiskondliku töö ökonomia on suurem kui tarbimisomaduste parandamiseks tehtavad täiendavad töökulutused (juhul, kui need erinevad);
- 3) ühiskondliku töö ökonomia, mis tekkis tarbimisomaduste parandamise tõttu, ei kata kulutuste suurenemisest tekkinud tootmise efektiivsuse vähenemist.

On ilmne, et esimesel juhul ei anna toodangu tarbimisomaduste parandamine ühiskondliku töö ökonomiat rahvamajanduse ulatuses tervikuna. Antud juhul ei avalda tarbimisomaduste parandamine mõju ühiskondlikult vajalikele töökulutustele.

¹⁶ Vt. Учет в плановом ценообразовании потребительских свойств продукции, экономической эффективности ее использования, Сб. Теоретические основы и методика учета ценообразующих факторов при планировании цен. М., 1963; samuti Ш. Я. Турецкий, Общественная полезность, объем производства и цены. Сб. Экономические проблемы повышения качества продукции. Тезисы докладов и выступлений на Всесоюзной конференции.

S. M a i e r. Das Verhältnis zwischen Gebrauchswert der Erzeugnisse und der Arbeitsproduktivität. — «Wirtschaftswissenschaft», 1968, Nr. 6.

¹⁷ Vt. ka A. Kõõrna. Kvaliteet on aja nõue. Tln., 1968, lk. 20—21.

Tarbimisomaduste parandamine avaldab ühiskondlikult vajalike töökulutuste suurusele mõju nähtavasti ainult sel juhul ja niivõrd (2), kui võrd sellega kaasneb ühiskondliku töö ökonomia kogu rahvamajanduse ulatuses.

Kõigil muudel juhtudel on tarbimisomaduste arvestamine hinnas seotud toodangu kvaliteedi parandamise stimuleerimise vajadusega hindade kaudu, põhjustades hindade kõrvalekaldumise väärtusest. Sellisel juhul on toodangu tarbimisomaduste arvestamine hinnas tingitud vajadusest tasakaalustada nõudmise ja pakkumise vahekord turul.

Nõudmise ja pakkumise tasakaalustamiseks hindade diferentseerimise teel kõrgema kvaliteediga toodetele on kaks meetodit. Neist esimene seisneb kõrgema kvaliteediga toodete **pakkumise suurendamises** nende tootmise laiendamise stimuleerimise teel kõrgemate hindade abil. Teiselt poolt põhjustab aga kõrgemate hindade kinnitamine kõrgema kvaliteediga toodetele **nõudmise vähendamise** turul.

Niisiis näeme, et hindade diferentseerimise probleem, arvestades toodangu tarbimisomadusi, on tihedalt seotud nõudmise ja pakkumise kui hinnakujundamise teguriga. Siinkohal tuleb aga märkida, et nõudmise ja pakkumise vahekorra muutumisele turul avaldab mõju terve hulk teisi tegureid, eelkõige ostuvõimelise nõudmise suurenemine seoses elanikkonna sissetulekute suurenemisega, elanikkonna loomulik ja mehhaaniline iive, transiitkäive lokaalses mõttes jms. Nimetatud tegurid avaldavad mõju nõudmise mahu üldisele muutumisele samal ajal, kui toodangu kvaliteedi parandamine mõjutab nõudmise sortimendilist struktuuri — suureneb nõudmine kõrgema kvaliteediga kaupade järele. Kuid nõudmise mahu üldine muutumine, mille konkreetseks väljenduseks on maksevõimeline nõudmine, avaldab mõju kvaliteedi ja hindade vahelisele seosele ja seda järgmisel kujul: mida suurem on maksevõimeline nõudmine, seda nõrgem on seos toodangu kvaliteedi ja hindade vahel, seda väiksem on toodangu tarbimisomaduste parandamise mõju hinnale. Ja vastupidi. Mida väiksem on nõudmine võrreldes pakkumisega ehk teiste sõnadega, mida suurem on kaupadega küllastatuse aste, seda suurem on toodangu tarbimisomaduste mõju hinnale. See seos avaldub nii üldisel kujul kui ka sortimendilises löikes.¹⁸ Kui käsitada kvaliteeti ja hinda tarbimisväärtuse ja väärtuse konkreetsete väljendusvormidena tegelikkuses, siis avaldub kvaliteedi ja hindade vaheline suhe kasulikkuse hin-

¹⁸ Samasugusele seosele viitas akad. V. Nemtšikov, näidates, et tarbimis-hinnangud tõusevad seoses vajaduste rahuldamise küllastatuse astme langemisega. Siit järeldub, et küllastatuse madala astme ehk vastava defitsiidi puhul suureneb ostu tõenäosus. (Vt. Сб. Народнoхoзяйственныe модели. Теоретические модели потребления. М., 1963.).

rangute kaudu fikseeritud maksevõimelise nõudmise tingimustes. Maksevõimelise nõudmisega see suhe muutub. Kui nõudmine ületab pakkumise, võib kaupa realiseerida väärtusest tunduvalt kõrgema hinnaga. Realiseerimise fakt igal konkreetsel juhul iseloomustab kasulikkuse teatud kindlat varianti või kombinatsiooni teatud kindlates nõudmise ja pakkumise tingimustes.

Käsitades väärtust kui olemust ja hinda kui nähtumust näitas V. I. Lenin, et kuigi hind ei ühti väärtusega, peegelduvad väärtuse muutumise seaduspärasused hindade muutumise seaduspärasustes.

Tarbimisväärtus ja väärtus moodustavad kauba olemuse. Nii nagu hind ei ühti tegelikkuses peaaegu kunagi väärtusega, nii ei ole ka kauba ühiskondliku tarbimisväärtuse suurust võimalik täpselt kindlaks määrata. **Kuigi kauba realiseerimise fakt iseloomustab tema tarbimisväärtuse ühiskondlikku iseloomu, on väärtuse ja tarbimisväärtuse optimaalne suhe teoreetiliselt määratav ainult nõudmise ja pakkumise tasakaalu tingimustes.** Tegelikuses kaldub aga hind väärtusest kõrvale nõudmise ja pakkumise suhete, sotsiaalsete vajaduste ja muude asjaolude tõttu. Seepärast ei iseloomusta hind, millega kaup realiseeriti, peaaegu kunagi väärtuse suurust.

Kokkuvõttes võime öelda, et kaubas kehastunud töö kahe- või kolme iseloomu tõttu avaldub ühiskondliku töö ökonomia ühiskondlikult vajalike töökulutuste kaudu. Kuid konkreetse tööga loodud tarbimisväärtus muutub kaubaks ainult tänu oma ühiskondlikule iseloomule. See tähendab, et individuaalsed töökulutused ei võta osa ühiskondlikult vajalike töökulutuste formeerumise protsessist, kui tarbimisväärtusel puudub kasulikkus ühiskonna jaoks. Järelikult mõjutavad ühiskondlikult vajalike töökulutuste suurust samal ajal nii abstraktsete töökulutuste suurus kui ka ühiskondliku töö ökonomia tarbimise protsessis, mis avaldub tänu tarbimisväärtuse ühiskondlikule iseloomule.

Järelikult tuleb selleks, et hinnad paremini täidaksid arvestuslikku funktsiooni, nende kinnitamisel arvestada tegureid, mille hulka kuulub ka toodangu tarbimisomaduste parandamine, mis avaldavad mõju ühiskondlikult vajalike töökulutuste formeerumisele ja selle muutumise seaduspärasustele. Kuid need seaduspärasused peegelduvad hindade liikumise üldiste seaduspärasustena.

Seoses hindade stimuleeriva funktsiooniga peab toodangu tarbimisomaduste arvestamine hinnas kindlustama nõudmise ja pakkumise vahekorra stabiliseerimise elanikkonna järjest kasvavate vajaduste võimalikult täielikuma rahuldamise eesmärgil. Hindade arvestusliku ja stimuleeriva funktsiooni üheaegselt nõudest tuleb vajadus kvaliteedi ja hindade suhte määramiseks võimalikult lähedale toodangu ühiskondliku kasulikkuse optimaalsele variandile. Niisiis eeldab toodangu tarbimisomaduste arvestamine hinnas nende seaduspärasuste tundmaõppimist, mis mõjutavad toodangu kva-

liteeti ja hindade vahekorda kui toodangu ühiskondliku tarbimisväärtuse ja väärtuse vahelise seose konkreetset väljendusvormi tegelikkuses.

О СООТНОШЕНИИ МЕЖДУ СТОИМОСТЬЮ И ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗМА

Х. Рейсенбук

Резюме

Увеличение экономической эффективности единицы продукции в потреблении, что выражается в удлинении срока службы изделий лучшего качества, повышении надёжности и снижении затрат потребления, равноценно росту количества потребительных стоимостей за единицу времени. В этом смысле эффективность общественного труда связана с экономической эффективностью как производства, так и потребления. Улучшение потребительских свойств продукции оказывает влияние на величину общественно необходимых затрат труда тогда, когда оно сопровождается экономией общественного труда в масштабе всего народного хозяйства, т. е. в случае, когда экономия от улучшения потребительских свойств больше дополнительных трудовых затрат на производстве. Когда экономия в потреблении меньше дополнительных затрат на производстве (или покрывает их), учёт потребительских свойств продукции в ценообразовании вызывает отклонение цен от общественно необходимых затрат труда. Дифференциация цен с учётом потребительских свойств в этих случаях связана с необходимостью стимулирования улучшения качества через цены, с уравниванием спроса и предложения на продукцию повышенного качества.

TOODANGU KVALITEEDI MÕJUST TOOTMISE EFEKTIIVSUSELE

H. Metsa, M. Taškin

TRÜ poliitökoonomia kateeder

Sotsialistliku tootmise eesmärgiks on töötajate vajaduste üha täielikum rahuldamine võimalikult väiksemate kuludega. Selle ülesande täitmiseks on vaja pidevalt arendada ühiskondlikku tootmist, täiustada materiaaal-tehnilist baasi ja kindlustada teaduse saavutuste kiire ellurakendamine.

Seda laadi probleemid olid vaatluse ja analüüsi all Nõukogude Liidu Kommunistliku Partei XXIV kongressil. NLKP Keskkomitee aruandes Nõukogude Liidu Kommunistliku Partei XXIV kongressile on öeldud: «Viisaastaku põhiülesanne seisab selles, et tagada rahva elujärje ja kultuuritaseme tunduv tõus sotsialistliku tootmise kiire arengutempo, selle efektiivsuse tõusu, teaduse ja tehnika progressi ning tööviljakuse kasvu kiirendamise alusel.»¹

Toodangut võib suurendada ekstensiivsete või intensiivsete kasvutegurite toimet. Toodangu hulga suurendamise ekstensiivsed tegurid on ammeldumas eeskätt vabade tööjõuressursside piiratuse tõttu. Edasimineku sõltub tootmise efektiivsuse tõstmisest, esmajoones tööjõu ratsionaalsema kasutamise ja töökulu vähendamise teel toodanguüksusele, mille saavutamise üheks oluliseks teguriks on ka käsitsitöö ja raske kehalise töö osatähtsuse tunduv vähendamine. Sotsioloogilised uurimused, tööaja pildistamine jt. on kinnitanud, et tööaja kasutamine ettevõtteis ei ole kaugeltki saajaprotsendiline ja tööintensiivsus on alla optimaalse. Reserve leidub, nagu on kinnitanud ka Štšokino Keemiakombinaadi eksperimendid. Sama töötajate hulk suudab tööaja täielikuma kasutamise puhul muudel võrdsetel tingimustel anda ajaühikus roh-

¹ Vt. L. Brežnev. NLKP Keskkomitee aruanne Nõukogude Liidu Kommunistliku Partei XXIV kongressile. Tallinn, 1971, lk. 49.

kem toodangut. Selle tulemusena saab rakendada vabanevat tööjõudu teistes rahvamajandusharudes. Selle võimaluse kasutamine on aga piiratud, sest töö intensiivsuse tõstmisel on piir, mille ületamine ei ole kooskõlas sotsialistliku ühiskonna põhimõtetega. Ka võib tööjõu järsk massiline vabastamine tuua tööpuuduse, mis samuti pole vastuvõetav sotsialistlikule ühiskonnale.

Tootmise intensiivistamise üheks oluliseks teguriks on tootmispõhifondide parem kasutamine ja nende tehniline täiustamine. Fonditootlus tööstuses on viimastel aastatel küll mõnevõrra tõusnud, kuid nihe on veel väike.

Nõukogude Liidu Kommunistliku Partei XXIV kongressi materjalides on eriti rõhutatud madalaid vahetuse koefitsientide meie tööstusettevõtetes. Abinõude rakendamine selles osas aitab lahendada ka kapitaalmahutuste efektiivsuse probleemi, mida ei saa pidada kaugeltki rahuldavaks. Seetõttu jääb fonditootluse suurendamine käesoleval viisaastakul üheks põhiliseks ülesandeks.

Käesoleval viisaastakul peab tunduvalt suurenema tarbekaupade tootmine ja elanikkonnale müük. Nõukogude Liidu Kommunistliku Partei Keskkomitee aruandes on öeldud: «Meie maa tööstuslik potentsiaal on küllaldane, et garanteerida tarbeesemete tootmise tunduv laiendamine ja kvaliteedi tõstmine.»² Ka tarbekaupade kvaliteedi parandamise vajadus on nihkunud tähtsale kohale. Kui toote kvaliteet on kõrgem, siis võimaldab see rahuldada mainitud esemete vajaduse täielikumalt või pikema aja jooksul ja ökonoomsemalt.

Kvaliteedi parandamine on seotud materiaalsete kulutustega. Majanduslikult õigustatuks loetakse selline toodang, mille kvaliteedi tagamiseks tehtud kulutuste ja selle tulemusel saadava efekti vahel oleks optimaalne vahekord. Selle tulemuseks on ühiskondliku tootmise efektiivsuse suurendamine (kui tarbeeseme tootmis- ja tarbimiskulu kasvavad kvaliteedist aeglasemalt).

Kuna käesoleval ajal on toodangu kvaliteedi parandamise probleemid kerkinud päevakorrale erilise teravusega, on tekkinud vajadus kvaliteedi majanduslikuks stimuleerimiseks hindade abil. Hinnad peavad alati olema vastavuses kauba kvaliteedi ja progressiivsusega. Mida lähemal on hinnad ühiskondlikult vajalikule töökulutusele, seda suurem on nende stimuleeriva toime. Probleemiks ongi hindade stimuleeriva osa suurendamine. Et tootja oleks huvitatud uue tarbimisväärtuse loomisest, peab selle hind katma tootmiskulud ja andma rohkem kasumit kui vana toodang.

Hulgihindade reform aastatel 1966—1967 likvideeris küll kahjumi üksikutes tööstusharudes ja kindlustas toodangu rentaablu-

² Vt. NLKP Keskkomitee aruanne Nõukogude Liidu Kommunistliku Partei XXIV kongressile. Tallinn, 1971, lk. 61.

kuid siiki on jäänud märgatavad erinevused tootmisharude, ettevõtete ja üksikute toodete rentaablustes. Eriti madala või kõrge rentaabluste põhjuseks tuleb pidada ebaõigeid hulgihindu.

Seda näitab Eesti NSV Kohaliku Tööstuse Ministeeriumile alluvas neljas ettevõttes tehtud rentaabluste analüüs.

Tartu Kammivabrikus valmistati 1968. a. 136 toodet, nendest kahjumiga 33 ehk 23,6 protsenti. Rentaabluste kõikus vahemikus +250 kuni —96,1 protsenti. Vabriku kaubatoodangu keskmine rentaabluste oli 1968. a. 20,2 protsenti. 55,1 protsenti tooteist oli madalama rentaablustega kui tehase keskmine rentaabluste või selle tasemel. Need tooted andsid 73,7 protsenti kaubatoodangu kasumist. Ettevõttes tagati kaubatoodangu rentaabluste seega suhteliselt väikese arvu eriti kõrge rentaablustega toodete abil.

Kunstsarvetehastes 1968. aastal valmistatud 53 tootest oli 10 kahjumiga. Rentaabluste kõikus vahemikus +500 kuni —400 protsenti. Kaubatoodangu keskmine rentaabluste oli samal ajavahemikul 31,1 protsenti. 43,3 protsenti toodetest, mille rentaabluste oli üle kaubatoodangu keskmise rentaabluste või selle tasemel, andis 98,5 protsenti tehase kaubatoodangu kasumist.

Analoogiline olukord oli ka plastmasstoodete vabrikus «Salvo». 1968. a. toodeti siin 199 liiki tooteid, neist kahjumiga 20. Vabriku kaubatoodangu keskmine rentaabluste oli 1968. a. 38 protsenti. 29,1 protsenti «Salvo» toodetest, mille rentaabluste oli üle kaubatoodangu keskmise rentaabluste või selle tasemel, andis 84 protsenti vabriku 1968. a. kaubatoodangust saadud kasumist. Tehases «Tarbeklaas» oli 1968. a. tootmises 385 põhitoodet, neist 75 toodet andsid kahjumit. Tehase kaubatoodangu keskmine rentaabluste oli 24,6 protsenti. 40,2 protsenti toodete rentaabluste oli üle kaubatoodangu keskmise rentaabluste või selle tasemel; need andsid 80,8 protsenti tehase 1968. a. kaubatoodangust saadud kasumist.

Kõigi nelja ettevõtte andmete alusel veendume, et kaaluv osa kaubatoodangust saadud puhastulust kuulus kõrgema rentaablustega toodetele. See lubab kindlalt väita, et hinde hälbed tootmis- kuludest antud neljas ettevõttes on praegu kohati põhjendamatult suured ja viivad tõsiste vastuoludele ettevõtte ja ühiskonna huvide vahel.

Eeltoodust saame järeldada, et praegustes tingimustes preva- leeruvad enamasti ettevõtte majanduslikud huvid, sest ettevõtte tootmisprogrammi struktuur orienteerub rohkem ja rohkem kõr- gema rentaablustega toodete valmistamisele.

See loob kohati pakkumise, mis struktuurilt ei ole kooskõlas nõudmisega, ning tendentsi hindade taseme tõusuks.

Olukord turul on praegu küllaltki pingeline. Viimastel aastatel ületab kaupade müügi maht, eriti tööstuskaupade osas, kauba- varude kasvu. Näiteks Eesti NSV-s kasvas aastatel 1965—1969

(incl.) kaubanduse jaekäibe maht 46,4 protsenti, kaubavarud summaliselt 37,3 protsenti, varud päevades aga vähenesid 4,7 protsenti.³

Üleliidulises ulatuses kasvas aastatel 1965—1969 kaubanduses jaekäibe maht 37,0 protsenti, kaubavarud kasvasid summaliselt 19,7 protsenti, varud päevades aga vähenesid 11,5 protsenti.⁴ Selline olukord soodustab ülalnimetatud tendentside süvenemist.

Tingimustes, kus maksuvõimeline nõudmine ületab pakkimise, on võimalik realiseerida ka suhteliselt madalama kvaliteediga tooteid võrreldes nendega, mida saab müüa nõudmise ja pakkimise tasakaalu korral. Tarbimisomaduste kui hinda kujundava teguri mõju on seejuures nõrk. Et selgitada toodangu efektiivsust, kvaliteedi ja hindade vahelist seost, esitame alljärgneva tabeli.

Tabel 1

Toodangu kvaliteedi hinne ja rentaablus 1968. aastal

Ettevõtte ja toote grupp	Kogu 1968. a. toodang			1968. a. uus toodang		
	Kesk- kvalit. hinne palli	Üle keskm. hinde grupi rentaablus	Alla keskm. hinde grupi rentaablus	Kesk- kvalit. hinne palli	Üle keskm. hinde grupi rentaablus	Alla keskm. hinde grupi rentaablus
1	2	3	4	5	6	7
«Tarbeklaas»	24,7	44,4	35,9	25	42,2	28,8
Vabrik «Salvo»						
a) plastmass- tooted	26,8	40,7	10,1	26,2	50,1	38,5
b) mänguasjad	30,3	28,7	39,2	—	—	—
c) suveniirid	23,5	15,7	29,0	24,5	17,9	41,5
Kunstsarvetehased						
a) muud tooted	27,9	28,4	48,5	31,4	19,1	--1,78
b) orgaanilisest klaasist nõõbid	19,4	51,2	52,4	—	—	—
c) kopolümeer- nõõbid	23,6	53,9	12,9	24,5	29,3	12,3
d) polüstürool- nõõbid	19,7	30,3	64,8	21,1	33,5	25,9

³ Eesti NSV rahvamajandus 1969. aastal. Statistiline aastaraamat. Tallinn, 1970, lk. 225, 232.

⁴ Народное хозяйство СССР в 1969 году. Статистический ежегодник. М., 1970, стр. 597.

	1	2	3	4	5	6	7
Tartu Kammivabrik							
a) tselluloidist							
kammid		28,2	8,1	22,2	28,3	-3,9	—
b) polüstüroolist							
kammid		32,5	20,6	19,1	32,3	10,1	39,2
c) muud tooted		28,8	22,9	10,4	34,5	—	—

Tabeli analüüs näitab, et tehases «Tarbeklaas» kujunes 1968. a. kogu hinnatud toodangu keskmine kvaliteedi hinne 24,7 palli. Üle keskmise hinde saanud toodete keskmine rentaablus (44,4 protsenti) oli kõrgem alla keskmise hinde saanud toodete keskmisest rentaablust (35,9 protsenti). 1968. a. oli uue toodangu kvaliteedi keskmine hinne 25 palli (0,3 palli kõrgem kõikide toodete keskmisest). Ka uue toodangu osas kujunes üle keskmise hinde saanud toodete keskmine rentaablus (42,2 protsenti) kõrgemaks alla keskmise hinde saanud toodete keskmisest rentaablust (38,8 protsenti), kuid oli madalam kogu 1968. a. hinnatud toodete üle keskmise hinde saanud toodete keskmisest rentaablust. Seega polnud uute kõrgema efektiivsusega toodete valmistamine antud aastal hinnaga vajalikult stimuleeritud.

Plastmasstoodete vabrikus «Salvo» 1968. a. hinnatud plastmasstoodete kvaliteedi keskmine hinne oli 26,5 palli. Uue toodangu kvaliteedi keskmine hinne oli 26,2 palli (madalam kogu toodangu keskmisest hindest 0,6 palli võrra). Kogu hinnatud plastmasstoodete osas oli üle keskmise hinde saanud toodete keskmine rentaablus (40,7 protsenti) kõrgem alla keskmise hinde saanud toodete keskmisest rentaablust (10,1 protsenti). Ka üle keskmise hinde saanud uute toodete keskmine rentaablus (50,1 protsenti) oli kõrgem alla keskmise hinde saanud uute toodete keskmisest rentaablust (38,5 protsenti) ja ka kõrgem kui kogu 1968. a. üle keskmise kvaliteedihinde saanud toodete rentaablus. Kuna aga uute plastmasstoodete keskmine kvaliteedihinne on 0,6 ühiku võrra madalam kõigi toodete keskmisest hindest, siis uute toodete keskmine hind stimuleeris sisuliselt nii üle kui ka alla keskmise kvaliteediga toodete grupis uute, kuid vanadest keskmiselt väiksema progressiivsusega toodete juurutamist.

«Salvo» mänguasjade osas uusi tooteid hinnatud ei olnud. Hinnatud vana toodangu keskmine hinne oli 30,3 palli. Üle keskmise hinde saanud mänguasjade keskmine rentaablus 28,7 protsenti oli madalam alla keskmise hinde saanud toodete keskmisest rentaablust (39,2 protsenti). Seega stimuleerisid «Salvo» mänguasjadel kehtinud hinnad suhteliselt väiksema progressiivsusega toodete

valmistamist. Sama oli olukord ka suveniiride osas. Üle keskmise hinde saanud suveniiride rentaablus (17,9 protsenti) oli tublisti madalam kui alla keskmise hinde saanud suveniiride rentaablus (41,5 protsenti).

«Kunstsarvetehastes» oli muude toodete keskmine kvaliteedihinne 1968. a. 27,9 palli. Kõikide hinnatud toodete üle keskmise hinde saanud grupi rentaablus oli 28,4 protsenti, alla keskmise hinde grupi rentaablus 48,5 protsenti, seega stimuleerisid hinnad komisjoni poolt madalamalt hinnatud tooteid. Muude toodete uue grupi üle keskmise hinde saanud toodete rentaablus (19,1 protsenti) oli kõrgem kui sama grupi alla keskmise hinde toodete rentaablus (—1,78 protsenti). Mõlemad olid madalamad kui 1968. a. kogu toodangu üle ja alla keskmise hinde rentaablus. Kuna uute toodete keskmine kvaliteedi aste oli kõrgem vanade keskmisest kvaliteedi astmest, siis on selge, et keskmised hinnad pole kooskõlas toodangu kvaliteedi ja uudsusega.

Analoogiline olukord esines ka nööpide osas. Orgaanilisest klaasist nööpide keskmine kvaliteedihinne oli 1968. a. 19,4 palli. Üle keskmise kvaliteedihinde saanud toodete rentaablus oli 51,2 protsenti, alla keskmise hinde saanud toodete rentaablus 52,4 protsenti, seega gruppide keskmised hinnad ei olnud kooskõlas keskmiste kvaliteedihinnetega.

Hindade ja toodete kvaliteedi mittevastavus oli ilmne ka kopplümeer- ja polüstüroolnööpide osas.

Tartu Kammivabrikus hinnatud tselluloidist kammide keskmine kvaliteedihinne oli 28,2 palli. Üle keskmise hinde grupi rentaablus oli 8,15 protsenti, alla keskmise hinde grupi rentaablus 22,2 protsenti, seega esines rentaablu suhe normaalsele vastupidiselt. Hinnatud polüstüroolist kammide keskmine hinne oli 32,5 palli. Üle keskmise hinde grupi toodete keskmine rentaablus (20,6 protsenti) oli veidi kõrgem alla keskmise hinde grupi keskmisest rentaablust (19,1 protsenti). 1968. a. uute toodete üle keskmise hinde grupi rentaablus oli 10,1 protsenti, alla keskmise hinde grupi rentaablus aga 39,2 protsenti, seega ka siin normaalsele vastupidine suhe.

Toodud analüüsi põhjal võime kindlalt väita, et 1968. a. kehtinud üksikute kaupade hindade taseme ning toodete progressiivsuse ja kvaliteedihinde vahel nimetatud ettevõttes seaduspärast seos ei ole.

Ka 1970. a. lõpul Eesti NSV Kergetööstuse Ministeeriumi 13 ettevõttes läbiviidud sotsioloogiline küsitlus kvaliteedi alal lubab väita, et toodete hindade ja kvaliteedi vahel puudub kooskõla.

Küsitleti 339 ettevõtte juhtivat ja insener-tehnilist töötajat, mis moodustab esindusena $\frac{1}{3}$. 10,3 protsenti küsitletutest vastas, et

toodete hindade ja kvaliteedi vahel ei ole üldse kooskõla. 59,9 protsenti küsitletutest vastas, et mõnede toodete hindade ja kvaliteedi vahel on kooskõla. 23,6 protsenti küsitletutest andis vastuse, et hinnad ja kvaliteet on täiesti kooskõlas ja 6,2 protsenti küsitletutest ei teadnud sellele küsimusele vastata.

Analoogilisi vastuseid anti küsimusele, mis puudutas uuele majandussüsteemile üleläänud ettevõtete töö stimuleerimist kvaliteedi arendamise eest hindade kaudu. 7,7 protsenti küsitletutest vastas, et ettevõtte töö stimuleerimine kvaliteedi arendamise eest hindade kaudu paranes tunduvalt. 31,2 protsenti küsitletuist andis vastuse, et töö stimuleerimine kvaliteedi arendamise eest paranes veidi. 30,4 protsenti küsitletuist vastas, et hinnad üldse ei parandanud kvaliteedi arendamist ja 30,1 protsenti ei olnud sellest teadlik.

Mida on otstarbekas teha selleks, et hind stimuleeriks ainult uue, progressiivse, kõrge efektiivsusega toodangu turule ilmumist? Esiteks peab uue kauba hind olema majanduslikult nii tootjale kui ka tarbijale soodsam, võrreldes olemasolevate kaupade hindadega. See on võimalik juhul, kui uuel tootel on teatud eelised, mis võivad avalduda uute toodete suuremas kasulikkuses suuremas vastupidavuses või ökonoomsemas tarbimises. Kui see on tootmisvahend, siis alaneb tema abil valmistatava toodangu omahind või vähenevad toodangu tarbimissfääri kapitaal mahutused. Tarbeesemete puhul alanevad isikliku tarbimise vastavad kulud. Tingimata tuleb arvestada ka tarbeesemete moraalset kulumist.

Uus toode saab olla tootjale ja tarbijale soodsam, kui tal on teatud eelised, eelkõige majanduslikku laadi, tarbijale ka moraalset ja esteetilist laadi. Viimased realiseeruvad tootjale ainult majanduslikult, s.o. tootja hindab uue kauba eelist rublades, tarbija mõnikord aga ka moe ja muude tegurite kaudu. Kui uuel tootel olemasolevatega võrreldes mingeid eeliseid ei ole, siis ei saa ta olla soodsam ei tarbijale ega tootjale.

Uute toodete majandusliku efektiivsuse määramiseks, võrreldes olemasolevatega, on kasutatud ja soovitatakse edaspidiseks mitmesuguseid meetodeid ja kriteeriume. Võrdlemisi laiaulatusliku tunnustuse on käesoleval ajal saanud uue toodangu kvaliteedi majandusliku efektiivsuse määramiseks nn. taandkulud.⁵

Laiatarbekaupade efektiivsuse, progressiivsuse ja uudsuse kindlaksmääramise kõige lihtsam ja operatiivsem tee on nende kvaliteedi hindamine pallsüsteemi alusel. Sellist hindamist süsteemi kasutatakse laiaulatuslikult kergetööstusettevõtetes ja

⁵ Vt. A. Kõörna. Kvaliteedi parandamiseks tehtavate töökulutuste efektiivsusest. — «Tehnika ja Tootmine», 1969, nr. 3, lk. 119—121.

antud juhul kasutati ka kohaliku tööstuse ettevõtetes. Kvaliteedi palliline hindamissüsteem pole iseenesest halb ja seda tuleb igati toetada. Võib-olla oleks otstarbekas täpsemini piiritleda ja asendada kvaliteedi grupid (Liidu ja välismaa parim, hea toode ja halb toode).

Praktika näitab, et uute ja heade kaupade kõrval tuleb viimasel ajal turule uue sildi all tavalisi, kohati isegi alla keskmise tasemega kaupu. Seda võimaldab tootjatele toodangu kvaliteedist, progressiivsusest ja uudsusest mittesõltuv hinnakujundamine. Viimase majanduslikud tingimused kujunevad nõudmise ja pakkumise teatud suhte juures. Kui tooteid on vähe, on tarbija sunnitud ostma kaupa, sõltumata selle uudsusest ja progressiivsusest. On aga kaupu rohkesti, siis dikteerib tarbija oma tahet ja tootja saab realiseerida ainult häid kaupu.

Nõudmise ja pakkumise ebaõigel suhtel ning keskmise ja alla keskmise kvaliteediga kaupade turule tulekul on veel kaugemaleulatuv tähendus — head teaduslik-tehnilised saavutused jäävad praktikasse rakendamata. See tähendab, et ühiskond teeb teaduse valdkonnas kulutusi, kuid sellest saadud majanduslik efekt jääb teatud määral potentsiaalseks. Selliseid nähtusi on käesoleva ajani esinenud.

Nõukogude Liidu Kommunistliku Partei Keskkomitee aruandes Partei XXIV kongressile on öeldud: «Kui analüüsida kõiki selle keeruka ahela lülisid, mis ühendab teadust tootmisega, siis pole raske näha, et kõige nõrgemad on need lülid, mis on seotud teaduse saavutuste praktilise realiseerimisega, nende rakendamisega masstootmises».⁶

Nende väga tõsiste ja ühiskonna arengule halvasti mõjuvate tagajärgede vältimiseks on tarvis hindade kujundamine rangelt ja järjekindlalt siduda toodangu kvaliteediga. Seetõttu on vaja, et ettevõtteis töötaksid regulaarselt toodangu kvaliteedi hindamise komisjonid. Vastavalt komisjoni poolt antud kvaliteedi hinnetele tuleb kehtestada hinnad uuele toodangule ning korrigeerida ja reguleerida varem tootmises olnud toodete hindu.

Teiseks loovad kaupade defitsiit ja kohati väga kõrge, monopoolse seisundini ulatuv tootmise kontsentratsioon ettevõtteiletootjaile head võimalused tegutseda ettevõtte huvides, arvestamata rahvamajanduse ja turu nõudeid ning vajadusi. Selline olukord kujundab tootjates taotlusi uutele kaupadele kõrgendatud hindade kehtestamiseks, sõltumata kvaliteedi tasemest ja vanade kaupade hindade mittealandamiseks.

Olukorra muutumine eeldab seda, et rahvamajanduses peab olema küllaldaselt tootmisvahendeid ja tarbeesemeid. Tootmise

⁶ Vt. L. Brežnev. NLKP Keskkomitee aruanne Nõukogude Liidu Kommunistliku Partei XXIV kongressile. Tallinn, 1971, lk. 67.

konsentratsiooni kasv on paratamatu, sest selle taga seisab ühiskondliku tootmise efektiivsus. Kuid see protsess on majandusliku otstarbekuse raames vajalik, pidades silmas vajadust tootmist tarbimisega mõjustada.

Nõukogude Liidu Kommunistliku Partei Keskkomitee aruandes partei XXIV kongressile on öeldud: «Rahuldada elanikkonna nõudmine tarbekaupade järele on väga tähtis ülesanne ja sellepärast peab Keskkomitee tarvilikuks lähemal ajal välja töötada laialdane programm nende tootmise suurendamiseks kõigis tööstusharudes.»⁷

Töötajate rahaliste tulude kasv käesoleval viisaastakul suurendab veelgi nõudmist tarbekaupade järele. Selle nõudmise rahuldamine nõuab tootmise kiiret arengutempot, tohutuid vahendeid ja ressursse. Viisaastakul ongi ette nähtud tootmise efektiivsuse tõstmine teaduse ja tehnika progressi ning tööviljakuse kasvu kiirendamise teel.

«Viie aasta jooksul tuleb suurendada rahvatulu 27—40 protsenti, sealjuures tarbimisfondi 40 ja akumulatsioonifondi 37 protsenti. Tööstustoodang kasvab 42—46 ja põllumajanduse keskmine aastatoodang 20—22 protsenti, reaaltulud tõusevad iga elaniku kohta arvestatuna peaaegu kolmandiku võrra.»⁸ Tööstuses on ette nähtud suurendada viisaastakul tootmisvahendite tootmist 41—45 protsenti ja tarbeesemete tootmist 44—48 protsenti.⁹

Nimetatud tingimuste kujundamine kindlustab tarbijate vajaliku mõju tootjatele ning sunnib viimaseid hoolikalt analüüsima toodangu realiseerimise tingimusi. Nendes tingimustes kaob tootjate-ettevõtete ja hinnakinnitajate «sõda» hindade taseme pärast. Ettevõtjad-tootjad teevad ise õigel ajal põhjendatud ettepanekuid hindade liikumiseks ja hindu kehtestavatel riiklikel organitel jääb üle vormistada ja registreerida vastav hindade tase. Viimane pole siiski muud kui majandusliku ja administratiivse hinnakujuendamise meetodi ühindamine. Tundub, et nende ühindamine kindlustab kaasaegse tootmise kiire progressi, teaduslik-tehniliste saavutuste operatiivse rakendamise.

⁷ Vt. L. Brežnev. NLKP Keskkomitee aruanne Nõukogude Liidu Kommunistliku Partei XXIV kongressile. Tallinn, 1971, lk. 63.

⁸ Vt. L. I. Brežnev. NLKP Keskkomitee aruanne Nõukogude Liidu Kommunistliku Partei XXIV kongressile. Tallinn, 1971, lk. 49.

⁹ Vt. A. Kossõgin. NLKP XXIV kongressi direktiivid NSV Liidu rahvamajanduse arendamise viie aasta (1971—1975) plaani kohta. Tallinn, 1971., lk. 20.

О ВЛИЯНИИ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА

Х. Метса, М. Ташкин

Резюме

В статье рассматриваются актуальные проблемы интенсификации общественного производства.

При повышении эффективности общественного производства необходимо использовать весь механизм экономических рычагов. Одним из важнейших является стимулирование качества продукции через цены. Это предполагает зависимость оптового ценообразования от качества и прогрессивности продукции. Результатом проведения хозяйственной реформы является постоянно совершенствующаяся система ценообразования, однако здесь еще встречаются недостатки.

Проведенный в статье анализ показывает варьирование уровней рентабельности продукции и слабую связь цен с качеством и прогрессивностью продукции.

Авторами сделаны некоторые выводы.

Во-первых, цена нового товара должна быть подходящей как для производителя, так и для потребителя. Это становится возможным при наличии определенных преимуществ нового товара по отношению к старому. Эти преимущества могут выражаться в большей полезности нового продукта, в большей износоустойчивости или в более экономном потреблении.

В практике встречаются случаи, когда наряду с новыми и хорошими товарами на рынке под этикеткой новых появляется продукция обычного и даже ниже среднего уровня качества. Этому содействует отсутствие учета качества продукции, прогрессивности и новизны в ценообразовании.

Во-вторых, дефицит некоторых товаров создает возможности для деятельности предприятия в своих интересах, без учета требований народного хозяйства и рынка.

Положение улучшится, если в народном хозяйстве создается другое соотношение спроса и предложения, на которое ориентирует настоящая пятилетка. Создание вышеуказанных условий обеспечит влияние потребителя на производителя, последние же вынуждены будут приступить к тщательному анализу условий реализации продукции.

КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОПТИМАЛЬНОСТЬ

А. Цирк

Кафедра политэкономии ТГУ

В последнее время все большее внимание экономистов стала привлекать проблема оптимальности социалистической экономики. В связи с этим стало широко применяться выражение, характеризующее в самых общих чертах принцип экономической оптимальности: максимум результата при минимуме затрат. Необходимо истолкование этого принципа, т. к. налицо формальное противоречие: результаты достигаются через затраты производства, максимизация результатов невозможна через минимизацию затрат. Формально можно было бы ставить задачу двояким образом: или максимизация результатов при фиксировании затрат, или минимизация затрат при фиксированных результатах. В чем тут дело? Для выяснения этого вопроса, разберемся в категориях оптимальность производства и эффективность производства.

Эффективность общественного производства стала объектом изучения многих экономистов. В связи с этим возникли и многие дискуссионные вопросы. Остановимся на вопросе определения эффективности. Можно выделить в основном два подхода к этому вопросу. Первый определяет эффективность общественного производства через производительность общественного труда.¹ Другая часть авторов связывает эффек-

¹ «В уменьшении затрат труда (живого и овеществленного), в минимуме совокупных затрат общественного труда следует искать ответ на вопрос о том, повысилась ли экономическая эффективность общественного производства». (См. С. Малинкин, Критерии и показатели экономической эффективности общественного производства, — «Экономические науки», 1970, № 5, стр. 50). См. также Я. Г. Либерман, Государственный бюджет СССР в новых условиях хозяйствования, М., 1970, стр. 48. В. О. Чернявский, Эффективная экономика, М., 1967, стр. 163.

тивность общественного производства как с производительностью общественного труда, так и с общественными потребностями.² Оставляя пока в стороне оценку этих двух подходов к определению эффективности, рассмотрим понятие оптимальности общественного производства.

Оптимальность непосредственно зависит от критерия оптимальности. Об оптимальности можно говорить только по отношению к динамическому, развивающемуся процессу, под критерием оптимальности можно понимать объективную цель, определяющую оптимальность одного из возможных вариантов развития процесса. В каждой общественно-экономической формации таким критерием является основной экономический закон. Для капиталистического общества наиболее оптимальным вариантом будет вариант, обеспечивающий классу капиталистов максимум прибыли. Очевидно, что определенная таким образом оптимальность развития не означает его прогрессивности. Особое значение принцип оптимальности приобретает при социалистическом способе производства, создающем условия для сознательного регулирования всего общественного производства.

Определение критерия оптимальности социалистического производства через основной экономический закон социализма означает, что для оптимизации социалистической экономики необходимо учитывать два фактора: во-первых, непрерывное развитие и совершенствование общественного производства означает повышение производительности общественного труда; во-вторых, все более полное удовлетворение растущих потребностей предполагает соответствие структуры производства потребностей.³ Учет этих двух факторов и определяет условия оптимизации социалистического хозяйства.⁴ По

² «Эффективность общественного труда есть более широкое понятие, чем его производительность. В нем учитывается не только количество продукции, но и ее соответствие потребности». (См. В. В. Новожил о в, Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании, М., 1967, стр. 47). См. также М. З. Бор. Повышение эффективности общественного производства — решающее условие ускоренного развития экономики. В сб. проблемы ускорения темпов социалистического воспроизводства. М., 1970, стр. 17.

³ «Цель социализма — все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства». — Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1961, стр. 15.

⁴ Два условия оптимизации народного хозяйства:

1) Соответствие структуры производства структуре потребностей.
2) Максимальная эффективность производства, понимаемая как повышение производительности общественного труда. См. Я. Г. Либерман. Гос. бюджет СССР в новых условиях хозяйствования. М., 1970, стр. 47.

этим двум факторам, как видели, определяется и эффективность общественного производства (см. выше, второй подход к определению эффективности). В этом случае оптимальность развития социалистической экономики означает и её максимальную эффективность.

Вернемся теперь к началу статьи и рассмотрим, что же означает вышеприведенный принцип экономического оптимума, есть ли в нем формальное противоречие (максимум результатов при минимуме затрат). Вторая часть — «минимум затрат», конечно, не означает сокращения производства, а минимизацию затрат на единицу продукции, т. е. повышение производительности труда, что находит выражение в первом подходе к определению эффективности производства (см. выше). Но принцип оптимума указывает, что повышение производительности труда не самоцель, повышение производительности труда используется для более полного удовлетворения потребностей, что означает получение максимума результатов. Эта сторона в данном определении эффективности не отражается.

Итак, мы выяснили, что вышеприведенный принцип экономического оптимума не содержит формальных противоречий и отражает наиболее существенные стороны оптимизации социалистической экономики.

Остановимся на той стороне принципа оптимальности, которая отражает необходимость повышения производительности общественного труда. Казалось бы, что эта задача сводится к необходимости понижать себестоимость продукции. Действительно, до хозяйственной реформы (1965 г.) себестоимость продукции наряду с показателем вала были основными показателями, по которым оценивалась работа предприятия. Постепенный переход от экстенсивного пути развития производства к интенсивному (т. е. дальнейшее увеличение производства в основном за счет повышения производительности труда) показал, что вышеприведенные показатели противоречат задачам повышения производительности общественного труда.

В связи с вышеизложенным разберемся в соотношении себестоимости и производительности общественного труда. Понижение себестоимости, в принципе, возможно осуществить следующими путями. Первый — лучшей организацией производства (управление, повышение квалификации работников, система материального стимулирования и пр.). Второй — использование лучших средств производства (лучшей техники, сырья, природных условий). Третий — снижение себестоимости за счет ухудшения качества продукции.

Как соответствует каждый из этих путей задаче повышения производительности общественного труда? Для выяснения этого вопроса необходимо иметь в виду то, что между затратами на различные продукты существует двоякого рода зависимость: прямая (увеличение затрат на данный продукт увеличивает затраты на другие продукты в связи с тем, что затраты на средства производства входят в состав затрат изготовления продукта) и обратная — увеличение (уменьшение) затрат на данный продукт вызывает уменьшение (увеличение) затрат на другие продукты.⁵

В силу наличия обратной связи между затратами на различные продукты сумма частных минимумов (в данном случае минимум себестоимости) не совпадает с минимумом общей суммы затрат народного хозяйства. При ней проектный вариант, требующий наименьших затрат на данный продукт, может быть сопряжен с таким приращением затрат на другие продукты, которое перекроет экономию.⁶ Рассматривая первый путь снижения себестоимости (т. е. снижение издержек предприятия), можно сказать, что такая минимизация издержек соответствует общей минимизации затрат общественного труда. Этим, в частности, и объясняется необходимость и актуальность совершенствования организации производства.

Второй путь снижения себестоимости связан с определенными обратными связями в системе общественного производства. Целесообразность применения второго пути снижения себестоимости (с тем, чтобы он соответствовал общему минимуму затрат народного хозяйства) связана с необходимостью экономического расчета. В качестве основы такого расчета в настоящее время предлагается норматив экономической эффективности, который позволяет отбирать из общего числа возможных вариантов развития производства наиболее экономичные, причем экономичные с точки зрения общих затрат народного хозяйства, а не отдельного предприятия.⁷

Что касается третьего пути снижения себестоимости, то здесь наиболее четко проявляется обратная связь между затратами на различные продукты. Действительно, снижение себестоимости продукции за счет ухудшения качества продукции, ведущее к экономии издержек в рамках данного предприятия, вызывает повышение издержек у потребителей данной продукции, которое часто перекрывает экономию у

⁵ В. В. Новожилов. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М., 1967, стр. 117.

⁶ Там же, стр. 118.

⁷ Экономическая реформа: ее осуществление и проблемы. М., 1969, стр. 198.

предприятий-изготовителей. Очевидно, что такая «экономия» является прямым убытком народного хозяйства, расточением общественного труда.

Рассмотрим, от каких факторов зависит качество продукта. Это необходимо для того, чтобы провести различия между экономическими факторами и неэкономическими, соответственно выделить сферу исследования качества продукции экономической наукой.

Во-первых, при исследовании качества предполагается, что продукт есть общественная потребительная стоимость, что включает в себя два аспекта. Первый — продукт по своим естественно-техническим свойствам должен соответствовать определенной потребности. Для реализации этого требования необходима разработка определенного проекта, конструкции, модели, отражающих достижения науки и техники, разработка определенной технологии изготовления. Второй — затраты на производство данного продукта должны находиться на уровне, определяющем возникновение общественной потребности в продукте, т. е. затраты на производство продукта должны найти общественное признание.

Для того, чтобы продукт (средство производства) стал потребительной стоимостью, затраты на его производство должны быть на уровне, определяющем возможность такого его потребления, которое обеспечивает экономию общественного труда. В данном случае становление продукта как потребительной стоимости связано с общественной оценкой продукта и затрат на его производство и имеет в своей основе определенные реальные процессы общественного производства.⁸

Проблема становления продукта как потребительной стоимости имеет большое общественное значение. В условиях капиталистического производства основным условием превращения продукта в потребительную стоимость является возможность получения прибыли при его реализации. В этом случае общественная полезность продукта приобретает ряд специфических черт. Становление потребительной стоимости в условиях социалистического производства подчинено закону планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, который является необходимым условием для достижения цели социалистического производства путем организованной в масштабе всего общества и осуществляемой по

⁸ Экономическая наука, исходя из знания свойств вещей, изучает не сами эти свойства, а принципы их общественной оценки и выбора соотношения производства продуктов с различными потребительскими свойствами в зависимости от уровня потребностей общества и перспектив его развития. См. Н. К. Вальтух. Общественная полезность продукции и затраты труда на ее производство. М., 1965, стр. 34.

единому плану целенаправленной деятельности по отбору наиболее эффективных решений на всех уровнях хозяйственной деятельности.⁹

Исходя из вышеизложенного, становление продукта как потребительной стоимости (в условиях социализма) должно основываться на предварительной общественной оценке продукта (его эффективности) до внедрения его в серийное производство. Для многих видов продуктов, имеющих традиционный характер (например, чугун, прокат, зерновые культуры и др.), эта оценка осуществляется в момент составления плана. Включение этих продуктов в план обуславливается их соответствием определенным общественным потребностям и задаче обеспечения необходимых условий эффективного функционирования производства.

Гораздо трудней планирование выпуска продукции повышенного качества, являющееся моментом научно-технического прогресса в промышленности. Это обусловлено, с одной стороны, его многовариантностью, с другой стороны, недостатком информации в момент составления общего плана. Этот план может содержать только наиболее глобальные характеристики научно-технического прогресса, основанного на его научном прогнозировании. В процессе реализации плана происходит его конкретизация, выражающаяся в отборе тех производственных вариантов, которые в максимальной степени соответствуют общим народнохозяйственным задачам, зафиксированным в плане.

С точки зрения качества продукции, необходимо осуществление такой организации управления производством, чтобы общественная оценка продукта происходила до его реализации, т. к. в случае его несоответствия общественным потребностям произошла бы пустая затрата общественных ресурсов, включающая затраты на проектирование, изготовление опытного образца и доработку, внедрение, серийное производство. Такая общественная оценка необходима на всех вышеприведенных этапах. Очевидно, что на этапах, предшествующих серийному производству, невозможна такая оценка непосредственно со стороны потребителя. Такая оценка должна производиться определенными компетентными органами, представляющими интересы потребителей. Предварительная оценка продукции на предшествующих этапах позволит избежать ненужных затрат в случае несоответствия продукта общественным потребностям.

⁹ См. В. С. Дадаян. Функциональная основа системы экономических законов социализма. — Оптимальное планирование и совершенствование управления народного хозяйства. М., 1969, стр. 47.

В связи с вышеизложенным интересно отметить новую систему управления качеством промышленной продукции в ГДР.¹⁰ Государственным органом, контролирующим уровень качества промышленной продукции, здесь является Управление по измерительной технике и контролю качества продукции. В настоящее время оно разработало новую систему управления качеством, характерной чертой которой является переход от контроля качества готового изделия к контролю качества на этапах научных разработок и проектирования. Производство представляет Управлению первичные данные о разработке изделия. Если Управление имеет какие-либо замечания о недостатках, промышленное предприятие должно учесть их и сообщить об их исправлениях. Если уже на этом этапе Управление установит, что изделие не будет отвечать соответствующим потребностям, то оно имеет право запретить его дальнейшую разработку. Управление участвует и в обсуждении опытного образца. Здесь оно может потребовать вообще исключить изделие из плана или внести необходимые поправки. И последний этап — приемка готового изделия и проверка его на знак качества. Только после этого может начаться серийное его производство.

Из вышеприведенного можно сделать следующий вывод: первый аспект — становление продукта как потребительной стоимости (обеспечение соответствия продукта по своим естественно-техническим свойствам определенной потребности) является не только проблемой технических наук, но и задачей экономической науки. Требуется определенная организация производственных отношений для того, чтобы обеспечить выпуск нужной для народного хозяйства продукции с минимальными издержками на проектирование и внедрение в серийное производство.

Как указывалось выше, второй аспект становления потребительной стоимости — затраты на производство продукта. На примере Таллинского экскаваторного завода проследим становление продукта как потребительной стоимости с учетом двух вышеизложенных аспектов. Траншейный экскаватор ЭТЦ-161 разработан заводским конструкторским бюро на базе экскаватора ЭТЦ-124. Первый этап — это конструирование, при котором учитываются недостатки и достоинства старой модели, отечественные и зарубежные достижения в области экскаваторостроения, особые потребности потребителей. Затем изготавливается опытный образец, который проходит заводские испытания. По данным этих испытаний происходит дальнейшая доработка конструкции экскаватора, в случае необхо-

¹⁰ См. Мартин Кельм. Управление качеством промышленной продукции в ГДР. — «Техническая эстетика», 1969, № 12, стр. 8—9.

димости вводятся в нее изменения и дополнения. После этого экскаватор направляется на межведомственные испытания, где окончательно устанавливается соответствие эксплуатационно-технических параметров данной модели определенной потребности (в данном случае потребности в технике, способной производить работы по рытью дренажной траншеи при осушении земель, траншеи под водопровод и кабели и пр.). Экскаватор оценивается по трем основным свойствам: точность прокладки, производительность и надежность. Учитываются также требования техники безопасности и удобства (загазованность в кабине, шум), требования технической эстетики. В связи с различными характеристиками грунта при испытаниях используется метод параллельных работ для сравнения соответствующих параметров. Если такой метод невозможен, в частности, при сравнении с зарубежными образцами, то используются литературные данные. После таких испытаний в заключении межведомственной комиссии указывается степень соответствия данной модели определенной потребности.¹¹ Но это является хотя и необходимым, но не достаточным условием, чтобы продукт стал общественной потребительной стоимостью. Внедрение модели в серийное производство обуславливает необходимость расчета экономической эффективности. Этот расчет должен показать общественную необходимость затрат на производство данной модели, т. е. затраты должны быть не выше уровня, обуславливающего возникновение общественной потребности в этом продукте. Расчет экономической эффективности, проведенный по «Методике определения технико-экономической эффективности внедрения в народное хозяйство новых конструкций строительных и дорожных машин» («ВНИИСТРОЙДОРМАШ», М., 1961 г.) показал, что величина экономического эффекта на 200 машин в год составляет 392 440 руб. По данным заключения государственной приемочной комиссии и расчету экономической эффективности делается окончательный вывод о целесообразности внедрения модели в серийное производство.

Из анализа становления продукта как потребительной стоимости в плане экономической проблематики качества можно сделать следующие выводы:

Первая задача — задача обеспечения разработки и внедрения в производство продукта, соответствующего опре-

¹¹ Комиссия считает: 1. Экскаватор ЭТЦ-161 отвечает своему назначению и требованиям народного хозяйства. 2. Рекомендовать экскаватор ЭТЦ-161 в серийное производство. — «Выписка из акта по приемочным испытаниям опытно-промышленного образца экскаватора ЭТЦ-161», стр. 2.

деленной потребности, является проблемой не только технической, но и экономической науки. Задача состоит в такой организации общественного производства, которая обеспечивает контроль и отбор продукции на стадиях проектирования, изготовления опытного образца, доработки и внедрения в серийное производство. Этот контроль необходим для предотвращения ненужных затрат, которые в противном случае могут обнаружиться лишь в сфере обращения, т. е. после внедрения продукта в серийное производство.

Вторая задача — задача общественной оценки затрат на производство продукта. Продукт может иметь высокие качественные показатели, но в силу очень высоких затрат не стать потребительной стоимостью. Для средств производства это означает, что вызываемый повышением качества дополнительный эффект в потреблении перекрывается дополнительными затратами на это повышение. Для предметов потребления это означает, что при данном распределении общественных доходов среди работников социалистического производства невозможна реализация его, продукт остается предметом «идеальной» потребности.

Очевидна необходимость экономических критериев для оценки затрат на производство новых продуктов. Для средств производства этот критерий должен указывать на соответствие производимых затрат общей цели повышения производительности общественного труда, для предметов потребления он должен оценивать соответствие производимых затрат задаче более полного удовлетворения потребностей членов социалистического общества.

Из вышеизложенной второй задачи по качеству продукции можно сделать еще один вывод. При общественной оценке затрат на производство новой продукции мы косвенно оцениваем и второй момент качества продукции — уровень качества.¹²

Рассмотрение количественной стороны категории качества продукции, — уровня качества, как степени соответствия продукта определенной общественной потребности, показывает его тесную взаимосвязь с потребительной стоимостью — качест-

¹² Оценка уровня качества производится прямыми и косвенными методами. Прямой метод — это оценка уровня качества в физических, химических и других единицах непосредственного измерения полезного эффекта продукции. Косвенный метод — это оценка по признакам или величинам, функционально связанным с изменением качества продукции. К ним относится, в частности, экономия потребителя на эксплуатационных издержках. См. Д. С. Львов, В. И. Седов, В. И. Сисъков. Актуальные экономические проблемы повышения качества продукции. — Экономические проблемы повышения качества продукции. М., 1968, стр. 7.

венной стороной категории качества продукции. Действительно, необходим определенный уровень качества (который можно назвать минимальным уровнем качества), чтобы продукт стал потребительной стоимостью. Из вышеприведенного примера видно, что именно этот вопрос (достаточен ли уровень качества экскаватора для использования в народном хозяйстве) и решала государственная приемочная комиссия. В то же время уровень качества характеризуется и относительной самостоятельностью по отношению к потребительной стоимости, что связано с изменением уровня качества I рода. В пределах таких изменений потребительная стоимость продукции остается постоянной, изменяется только количество продукции, необходимое для удовлетворения тождественных по объему и ассортименту (качественно однородных) общественных потребностей. Для общественной оценки такого повышения уровня качества необходимо учитывать изменения затрат общественного труда, т. к. повышение уровня качества обычно вызывает и з м е н е н и е народнохозяйственных затрат на удовлетворение общественной потребности. Необходимо сопоставить повышение уровня качества с и з м е н е н и е м затрат на обеспечение такого изменения.¹³

В такой постановке можно сформулировать третью задачу качества продукции: соизмерение и общественную оценку повышения уровня качества и затрат на обеспечение такого повышения в пределах одной и той же потребительной стоимости. Иными словами задача состоит в нахождении оптимального уровня качества продукции. В основе постановки такой задачи лежит тот факт, что для удовлетворения тождественной по объему потребности необходимы в зависимости от уровня качества продукции различные по объему затраты, причем эти затраты имеют минимум. Эти минимальные затраты есть затраты на производство продукции с оптимальным уровнем качества.

Все три вышеизложенные задачи являются конкретизацией общей задачи — достижения оптимального качества продук-

¹³ В данном случае особенно благоприятны условия для количественного анализа, условием которого В.В. Новожилов называл «правило тождества эффекта». Оно состоит в том, что сравниваемые варианты должны выполнять тождественные народнохозяйственные задачи, т. е. удовлетворять тождественные по объему, составу, месту и времени потребности. Основой соизмерения в этом случае являются затраты.

См. В. В. Новожилов, Проблемы соизмерения затрат и результатов при оптимальном планировании, М., 1967, стр. 48.

ции, являющейся необходимым условием оптимальности социалистической экономики.¹⁴

TOODANGU KVALITEET JA MAJANDUSLIK OPTIMAALSUS

A. Zirk

Resümee

Artikli ülesandeks on määratleda toodangu kvaliteedi üldisesmas käsitluses ühiskondliku tootmise efektiivsuse probleem.

Seoses sellega analüüsitakse sotsialistliku tootmise efektiivsuse ja optimaalsuse kategooriat, efektiivsuse ja omahinna vastastikust seost.

Toodangu kvaliteedi tõstmise eesmärgiks on ühiskondliku tootmise efektiivsuse tõstmine. Lähtudes sellest kujundatakse konkreetseid ülesanded toodangu kvaliteedi probleemi osas.

Üheks tähtsamaks ühiskondliku tootmise efektiivsuse tingimuseks on see, et tootmiskulud oleksid ühiskondlikult vajalikud, s. o. et toodangul oleks ühiskondlik tarbimisväärtus. Siit kerkib esile kaks ülesannet kvaliteedi probleemi osas. Esiteks on vaja kindlustada sellise toodangu ettevalmistamine ja tootmisse juurutamine, mis oma looduslik-tehnilistelt omadustelt vastaksid kindlaksmääratud vajadustele. Teiseks — anda ühiskondlik hinnang tootmiskuludele. Toodangul võib olla kõrgeid kvalitatiivseid näitajaid, kuid tal võib kõrgete kulude tõttu puududa ühiskondlik tarbimisväärtus.

Ühiskondliku tootmise efektiivsus sõltub ka kulude suurusest kindlaksmääratud vajaduste rahuldamiseks. Siit tuleneb kvaliteedi probleemi kolmas ülesanne — kvaliteedi tõusu võrdlemine kuludega ühe ja sama tarbimisväärtuse piirides, nende kulude ühiskondlik hinnang — toodangu optimaalse kvaliteedi taseme leidmise ülesanne.

¹⁴ Качество продукта, индивидуальные затраты на производство которого соответствуют общественно необходимому, является оптимальным. Оптимальное качество продукта выражает не только экономически целесообразную степень, его соответствия конкретным потребностям, но и то, что этот продукт производится в необходимом (экономически целесообразном) для общества количестве. См. Г. С. Хачатуров, Д. С. Львов. Экономические вопросы повышения качества промышленной продукции. — В сб.: Проблемы функционирования больших экономических систем. М., 1969, стр. 100-101.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ПООЩРЕНИЯ ЗА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ*

И. Ларин

Кафедра политэкономии ТГУ

В управлении повышением качества продукции большое значение имеет материальное поощрение работников, поскольку решающая роль в повышении качества продукции принадлежит рабочей силе. Поэтому управлять производством высококачественных изделий можно лишь при управлении трудом их творцов. При этом сам труд нельзя рассматривать упрощенчески в аспекте лишь физиологического износа рабочей силы, который измеряется не только количеством израсходованной энергии (стоимостью), но и теми общественно-полезными вещами (потребительной стоимостью), которые создаются в процессе труда.

Как известно, труд является целесообразной деятельностью людей, направленной на подчинение и видоизменение предметов природы. Само это подчинение и видоизменение предметов природы может иметь различную степень эффекта, который будет определять уровень общественной полезности производимой продукции, т. е. качество продукции. Ведь потребитель приобретает ту или иную вещь не потому, что она имеет стоимость, а потому, что она имеет потребительную стоимость. К. Маркс писал: «... прежде чем товары смогут реализоваться как стоимости, они должны доказать наличие своей потребительной стоимости, потому что затраченный на них труд идет в счет лишь постольку, поскольку он затрачен в форме полезной для других.»¹ Поэтому наибольшей общественной полезностью обладает тот труд, который создает изделия, наделенные большей потребительной стоимостью, высоким качеством, за счет которого полнее удовлетворяются потребности общества.

* В порядке постановки вопроса.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, Госполитиздат, 1953, стр. 92.

Степень эффективности использования всего овеществленного труда в итоге зависит от рабочей силы, ее труда. Полезность же общественного труда, в том числе и применительно к повышению качества продукции, будет в основном зависеть от квалификации, опыта, постоянства кадров. При этом на повышение качества продукции прямо или косвенно воздействует широкий круг работников.

В условиях личной материальной заинтересованности управление трудом по повышению качества продукции, а тем самым и стимулирование повышения квалификации работников и стабилизация кадров, их подбор и расстановка может происходить, главным образом, с учетом материального поощрения работников. Это позволяет полнее сочетать интересы общества в целом с интересами коллективов (предприятий) и их отдельных работников.

Материальное поощрение работников за повышение качества продукции не обязательно требует каких-либо новых форм, а, в основном, может ограничиваться совершенствованием уже существующих форм материального поощрения и, в частности, существующих форм и систем оплаты труда. Поэтому и система материального поощрения за повышение качества продукции не может быть оторвана от общей системы материального поощрения, а органически должна входить в нее, и многие элементы этой системы должны быть свойственны материальному поощрению прочих производственных показателей.

Материальной основой системы дополнительного материального поощрения* за повышение качества продукции должна являться в основном дополнительная прибыль, получаемая при реализации изделий повышенного качества, ибо для производителей качество продукции реализуется в извлекаемой дополнительной прибыли. За счет данной дополнительной прибыли и должны в основном формироваться средства материального поощрения работников за повышение качества продукции.

К основным формам материального поощрения за повышение качества продукции следует отнести: 1) основную заработную плату, 2) премирование и 3) поощрения за счет общественных фондов потребления предприятий (фонды социально-культурных мероприятий и жилищного строительства).

* Под дополнительным материальным поощрением имеются в виду все формы материального поощрения помимо основной заработной платы.

В сложившейся хозяйственной практике основной формой материального поощрения работников за повышение качества продукции является премирование. Это связано с тем, что основная заработная плата, как гарантированный в основном минимум оплаты труда, не создает еще достаточной материальной заинтересованности в повышении качества продукции. Премия же, будучи дополнительной оплатой труда за определенные (в известной мере за особые) производственные показатели, является важным дифференцирующим средством оплаты за повышение качества продукции и оказывает непосредственное воздействие на размер оплаты труда.

Проводимая в стране экономическая реформа положительно влияет на повышение удельного веса премий в заработной плате. Тем самым премия становится более ощутимой, что способствует усилению материальной заинтересованности работников в результатах своего труда (см. табл. 1).

Но премия не является самоцелью, оторванной от задач производства. Ее эффективность зависит от того, насколько это дополнительное материальное поощрение увязывается с результатами труда. Вот почему так необходимо поставить премирование за повышение качества продукции в непосредственную зависимость от дополнительной прибыли, получаемой в основном за счет дифференциации оптовых цен, устанавливаемых в зависимости от уровня качества продукции. Эта дополнительная прибыль и должна являться источником финансирования премирования за повышение качества продукции.

Эффективность премий зависит также от системы премирования. Последняя должна быть «скроена» так, чтобы все ее элементы сочетались с задачей повышения качества продукции. К этим элементам относятся показатели и условия премирования, круг премируемых и величина премий.

За последние годы центр тяжести в показателях премирования перенесен на качественные показатели результатов труда, поскольку они полнее отражают эффективность общественного производства. Таким показателем является также качество продукции. Этот показатель результатов труда и показатель премирования имеет существенную перспективу: во-первых, ввиду закономерного роста общественных потребностей в высококачественной продукции и, во-вторых, в силу изжития дефицита будет возрастать спрос на более качественные товары.

Повышение качества продукции — это наиболее обобщающий показатель премирования. Но само повышение качества продукции и полученная от него экономия общественного труда зависит от многих факторов: технико-технологических,

Таблица 1

Динамика роста премий рабочих и ИТР по Министерству легкой промышленности Эстонской ССР и на некоторых его предприятиях за 1964—1966 гг.¹

	Рост премий рабочих*				Рост премий рабочих за 1964—1966 гг. (в %о-х)	Рост премий ИТР*				Рост премий ИТР за 1964—1966 гг. (в %о-х)
	Размер премий за год (в руб.)	Уд. вес премий в зарплате (в %о-х)	Размер премий за год (в руб.)	Уд. вес премий в зарплате (в %о-х)		Размер премий за год (в руб.)	Уд. вес премий в зарплате (в %о-х)	Размер премий за год (в руб.)	Уд. вес премий в зарплате (в %о-х)	
Министерство легкой промышленности Эстонской ССР	93	8,5	102	10,8	109,7	268	18,0	487	28,0	181,3
Кожевенно-обувное производственное объединение «Коммунар»	84	7,6	135	11,0	159,0	275	19,9	592	32,3	215,6
Тартуский кожевенно-обувной комбинат	75	7,6	107	9,8	142,9	62	4,9	431	26,3	690,6
Швейная фабрика «Балтика»	82	8,6	216	18,4	264,4	304	22,1	726	37,7	238,8
Швейная фабрика им. В. Клементи	100	10,2	128	12,0	128,0	290	21,2	544	32,6	187,8
Швейная фабрика «Сангар»	44	5,2	112	11,2	252,0	155	12,0	577	33,1	371,9

¹ Таблица составлена по данным отчетов об основной деятельности Министерства легкой промышленности Эстонской ССР и его предприятий за 1964—1966 гг.

* Премии рабочих и ИТР взяты к общему фонду зарплаты, включая премии, не входящие в состав фонда зарплаты рабочих и ИТР.

организационных, экономических, которые могут быть приведены в действие лишь трудом человека, выполняющего различные функции по непосредственному производству, его организации и управлению и, таким образом, занимающего различное положение на «производственной лестнице». Тем самым общий показатель премирования должен быть детализирован и приближен к функциям и задачам конкретных работников по повышению качества продукции. Выбор его — не своевольное решение, он имеет сугубо объективный характер и требует экономического обоснования. Видимо, к показателю премирования необходимо предъявлять следующие требования: во-первых, он должен быть связан прямо или косвенно с показателями экономии, получаемой за счет повышения качества продукции; во-вторых, он должен поддаваться объективному и своевременному учету; в-третьих, он должен создавать материальную заинтересованность у определенной категории работников и у каждого отдельного работника.

В хозяйственной практике наиболее распространенными показателями премирования за повышения качества продукции являются: выполнение плана по сортности и сокращение непервосортной продукции, сокращение брака, сдача продукции ОТК без дефектов с первого предъявления, создание и освоение производства продукции высокого качества, отсутствие рекламаций. В выборе показателей премирования предприятиям необходимо предоставить полную самостоятельность.

Нам кажется, что сложившаяся система показателей за повышение качества продукции в основном охватывает все аспекты повышения качества продукции, хотя, например, показатель брака является в большей степени стоимостной категорией.

Особое место среди показателей должен занять показатель премирования за создание и освоение производства продукции высокого качества. Но данный показатель качества продукции и премирования не получил еще вполне объективной оценки, ввиду существующей практики подсчета экономии общественного труда за повышение качества продукции, которая продолжает носить еще половинчатый характер. По существу производится подсчет лишь локальной экономии, т. е. экономии, получаемой лишь за счет повышения сортности продукции, сокращения внутривзаводского брака и за счет уменьшения расходов по рекламациям. В действительности же при оценке качества продукции необходимо исходить из экономии всей совокупности общественного труда, получаемой, как в сфере производства изделий (локальная экономия), так и в сфере обращения и, особенно, в сфере потребления.

Только с учетом всех трудовых затрат можно иметь объективные сопоставимые данные об уровне общественной полезности изделий, а, следовательно, и делать заключение о производстве наиболее качественного (экономичного) из них.

Показатели качества продукции могут выступать вместе с другими показателями премирования, в т. ч. и с количественными показателями, а также в виде условий выплаты премий. Место показателей качества среди прочих показателей и условий премирования зависит от специфики конкретного производства, от тех производственных задач, которые оно решает в тот или иной период. Так, например, действующее с I/I-1967 г. на швейной фабрике «Балтика» положение о премировании сдельщиков, работающих на конвейерах и поточных линиях, предусматривает премирование их как за качественные, так и за количественные показатели (см. табл. 2).

Таблица 2

Показатели премирования и размер премий сдельщиков на швейной фабрике «Балтика».

Квартальный план продукции I-го сорта (в %)	Размер премий от сдельной зарплаты		
	при выполнении производственного плана	за каждый процент перевыполнения плана	за каждый относительный % увеличения продукции I-го сорта
1. 95,6 и выше	10	1,3	0,5
2. ниже 95,5	10	1,0	0,4

Или, например, на Тартуском кожевенно-обувном комбинате в цехе юфтевой обуви премирование рабочих-сдельщиков проводится как за счет сортности, так и за счет перевыполнения плана (по нормативной стоимости обработки), что стимулирует не только повышение качества продукции, но и способствует сокращению затрат труда.

Введение в условия выплаты премий требования к сдаче продукции ОТК с первого предъявления способствует установлению самоконтроля рабочих за качеством изготавливаемой продукции, и тем самым нацеливает их на бездефектное изготовление продукции. Это дает положительные результаты. Так, если в 1964 г. на швейной фабрике «Балтика» удельный вес продукции, сданной ОТК с первого предъявления, составлял 66%, то в 1965 г. — 83%, и в 1966 г. — 87%. В 1966 г. фабрика произвела 96,4% продукции первого сорта (при плане 92,5).

Дополнительная прибыль от перевыполнения плана по сортности составила в том же году 48 тыс. руб. Сократились рекламации. Если в 1965 г. рекламации были предъявлены на 0,20% к объему выпущенной продукции, то в 1966 г. — на 0,09%²

Однако не на всех предприятиях легкой промышленности Эстонской ССР применяется система бездефектного изготовления продукции и сдачи ее ОТК с первого предъявления в качестве условия премирования, несмотря на преимущества этого условия. Данное условие премирования имеет исключительное значение в управлении качеством продукции.

Премирование руководящих работников и ИТР предприятий легкой промышленности также производится как за количественные, так и за качественные показатели работы. Так, в швейной промышленности указанные работники премируются за такой качественный показатель, как создание и освоение выпуска новых и улучшенных изделий.

Премия может сохранить свое стимулирующее значение, если будет выплачиваться за решающие показатели для данного производства, при этом количество показателей и условий премирования должно быть ограниченным, не превышая 2-3 показателей, и такого же количества условий премирования, что создает большую целеустремленность и эффект в работе. Большое количество показателей и условий премирования лишь усложняет систему премирования, которая становится громоздкой, непонятной для работников (иногда могут возникнуть противоречия между показателями премирования) и тем самым приводит к понижению её эффективности. Показатели и условия премирования должны быть такими, чтобы они влекли за собой выполнение всех других показателей производства.

Дифференциация показателей и условий премирования за повышение качества продукции вызвана общественным разделением труда по производству материальных благ, по организации и управлению производством, что создает возможность материальной заинтересованности у подавляющего большинства работников, т. к. повышение качества продукции зависит от широкого диапазона работников, прямо или косвенно связанных с производством. Да и само деление работников, на непосредственно связанных с производством и косвенно связанных с ним, не может претендовать на какой-то абсолют, а в действительности обставлено многими условностями. Так, качество продукции закладывается уже в мастерской проектировщика или конструктора, в мастерской или лаборатории

² По данным отчета об основной деятельности швейной фабрики «Балтика» за 1966 г.

модельера и т. д. Немаловажное значение, например, имеет также работа служб снабжения и сбыта, направленная на то, чтобы не только произвести продукцию высокого качества, но и довести ее до потребителя в нужной кондиции. Формы премирования необходимо разнообразить, допуская их индивидуализацию, что вполне сочетается с принципом личной материальной заинтересованности. Так, на швейной фабрике «Балтика» практикуется увеличение премий тем мастерам, которые работают без бригадира и контролера, обеспечивая выпуск строго по графику высококачественной продукции. Такие примеры, к сожалению, еще единичны. Но усилия отдельных работников по установлению самоконтроля за повышением качества продукции, естественно, должны материально вознаграждаться с тем, чтобы подобные эффективные методы работы находили более широкое применение.

Само премирование не выступает самостоятельно, в отрыве от форм зарплаты. За последние несколько лет в легкой промышленности республики наблюдался рост сдельной заработной платы. Так, если в 1964 г. сдельная заработная плата составляла в общем фонде заработной платы рабочих 68,3%, то в 1966 г. 71,3%. Произошли существенные изменения в соотношении систем сдельной заработной платы. Если в 1964 г. сдельно-премиальная заработная плата составляла в общем фонде заработной платы сдельщиков 49,6%, то в 1966 г. уже 67,5%.

Возрастание роли сдельно-премиальной заработной платы не случайно, поскольку на современном уровне развития производительных сил и производственных отношений она полнее сочетается с принципом личной материальной заинтересованности и способствует повышению эффективности общественного производства при условии экономически обоснованных показателей и условий премирования. Это, конечно, не исключает применения и повременно-премиальной заработной платы там, где она себя экономически оправдывает.

Каждая система оплаты труда определяется в основном конкретными условиями производства. И, видимо, здесь не может быть общего рецепта, по которому можно было бы установить для всех отраслей производства и для всех предприятий единую систему оплаты труда. Искусственное форсирование той или иной системы оплаты труда может привести лишь к отрицательным результатам.

Наряду с премированием важной формой материального стимулирования работников является основная заработная плата, поскольку премирование не в состоянии обеспечить заинтересованности работников в повышении общеобразо-

вательного уровня и производственной квалификации. Требуется совершенствование как тарифных ставок, так и окладов. Так, несмотря на то, что удельный вес специалистов с высшим и специальным средним образованием на предприятиях легкой промышленности республики неуклонно увеличивается, количество практиков, занимающих должности ИТР, все еще остается большим. В 1966 г. количество их от всех ИТР составляло 40,8%, а существующая уравнительная оплата труда ИТР с учетом лишь занимаемой должности, но без учета уровня образования отрицательно сказывается на повышении квалификации практиков. Поэтому очень низок процент ИТР-практиков, повышающих свое образование. Так, из ИТР-практиков, занятых в легкой промышленности республики, в 1966 г. училось лишь 20%. То же относится и к общеобразовательному уровню. Значительная прослойка рабочих еще не имеет законченного среднего образования, причём рабочие не особенно охотно поступают учиться в вечерние средние школы. Существуют реальные трудности с комплектованием этих школ учащимися.

Бурное развитие науки, техники, колоссальный рост технической и экономической информации ведут к тому, что существующие недостатки в подготовке и использовании квалифицированных кадров несомненно скажутся на эффективности общественного производства и, в частности, на повышении качества продукции. Дифференциация же основной заработной платы в зависимости от уровня образования (в том числе и от общеобразовательного уровня) не только способствовала бы повышению квалификации работников, но также положительно отразилась бы на подборе и расстановке кадров. В условиях, когда заработная плата мастера или работника ОТК в подавляющем большинстве случаев ниже заработной платы квалифицированных рабочих, трудно на эти должности подобрать нужных производству работников. А от данных работников в большой степени зависит качество продукции.

Ввиду значительного перевыполнения норм выработки и роста удельного веса премий в заработной плате наблюдается тенденция к падению тарифной ставки. Рост премий приводит также к падению удельного веса окладов в заработной плате.

Оставляя в стороне проблему перевыполнения норм выработки, можно задаться вопросом, до каких же пределов может расти удельный вес премий в заработной плате. Правда, в настоящее время удельный вес премий в заработной плате рабочих на большинстве предприятий легкой промышленности не достиг еще уровня, установленного типовыми положе-

ниями. Однако наблюдающийся рост премий рано или поздно поставит этот вопрос.

Итак, есть ли потолок удельного веса премий в заработной плате, после которого она будет терять свое стимулирующее значение? Потолок должен быть, иначе это подорвет значение тарифной ставки и окладов. Следует согласиться с Е. И. Капустиним, который считает, что премия должна составлять не более 20-25% заработной платы,³ в крайнем случае 30%, но не больше. Е. И. Капустин прав, предлагая проводить дифференциацию тарифных ставок в зависимости от качества производимой продукции.⁴ Почему, скажем, не повысить тарифную ставку работнику, систематически производящему продукцию высокого качества. Аналогично повышению тарифного разряда можно было бы повышать и оклад. В этом случае тарифная ставка и повышенный оклад полнее улавливали бы качество труда работника.

Источником финансирования повышенного тарифа и оклада могла бы быть дополнительная прибыль, получаемая за счет повышения качества продукции.

Для повышения качества продукции исключительное значение имеет также стабилизация на предприятиях рабочей силы. Текучесть рабочей силы, во-первых, не способствует углублению профессиональных знаний и росту производственного опыта работников и, во-вторых, приводит к нарушению ритмичной работы предприятий, что отрицательно сказывается на качестве продукции. Однако на предприятиях республики и, в частности, на предприятиях Министерства легкой промышленности Эстонской ССР наблюдается большая текучесть рабочей силы. Так, коэффициент текучести рабочей силы на предприятиях легкой промышленности республики в 1963 году составлял 16,5%, в 1964 г. — 14%, и в 1966г. — 18,5%.⁵ А вот как выглядела текучесть рабочей силы на отдельных предприятиях обувной и швейной промышленности министерства за 1964—1966 гг. (см. табл. 3).

³ Е. И. Капустин. Качество труда и зарплата. М., 1964, стр. 74.

⁴ Там же, стр. 155—156.

⁵ По данным отчетов об основной деятельности Министерства легкой промышленности Эстонской ССР за 1963, 1964 и 1966 г.

**Динамика текучести рабочей силы на некоторых предприятиях
легкой промышленности Эстонской ССР
за 1964—1966 гг.**

(коэффициент текучести в ‰-х)

Наименование предприятий	1964 г.	1965 г.	1966 г.
Кожевенно-обувное производственное объединение «Коммунар»	15,6	28,2	23,6
Тартуский кожевенно-обувной комбинат	13,2	19,1	21,8
Обувная и резиновая фабрика «Пыхьяла»	15,9	20,2	28,4
Швейная фабрика «Балтика»	16,6	18,3	17,4
Швейная фабрика им. В. Клементи	13,5	15,4	16,8

Причины текучести рабочей силы на предприятиях примерно одинаковы — это, в основном, неудовлетворенность жилищно-бытовыми и производственными условиями. Ряд предприятий легкой промышленности не имеет собственных детских садов и детских яслей, хотя удельный вес женщин от всего персонала предприятий легкой промышленности составляет около 80 ‰.

Для стабилизации рабочей силы на предприятиях большое значение имеют формы коллективного поощрения средствами, отчисляемыми на жилищное и культурно-бытовое строительство, а также финансирование прочих социально-культурных мероприятий. Но до настоящего времени даже те средства, которые выделяются для этих нужд, в значительной мере недоиспользуются, в основном, ввиду недостаточных производственных мощностей строительных организаций. Так, по Министерству легкой промышленности Эстонской ССР из фонда предприятий в 1965 г. было выделено на жилищное и культурно-бытовое строительство, а также на ремонт жилищного фонда предприятий 521 тыс. руб., а фактически было использовано и перечислено лишь 266 тыс. руб., т. е. 51 ‰, в 1966 г. было выделено 513 тыс. руб., а использовано и перечислено лишь 212 тыс. руб. или 43,3 ‰.

С переходом предприятий на полный хозрасчет и увеличением их прибылей создается объективная возможность для значительного увеличения фондов материального поощрения и использования их как для индивидуального, так и для коллективного материального поощрения работников.

Поступила в редакцию в июле 1967 г.

^а Таблица составлена по данным отчетов об основной деятельности предприятий за 1964—1966 гг.

PROBLEEMIDEST SEoses TOODANGU KVALITEEDI TÖSTMISE MATERIAALSE STIMULEERIMISEGA

I. Larin

Resümee

Artiklis käsitletakse mõningaid küsimusi töötajate materiaalse ergutamise süsteemist toodangu kvaliteedi tõstmise eest. Selle süsteemi teoreetiliseks lähtepunktiks on asjaolu, et tööd ei tule käsitleda lihtsustatult kui ainult tööjõu füsioloogilist kulumist (vääratus), vaid tuleb hinnata peamiselt loodud esemete ühiskondliku kasulikkuse (tarbimisväärtuse) põhjal ning selle astme (kvaliteedi) järgi. Viimane aga sõltub suurel määral töötajate kvalifikatsioonist, töökogemustest ja kaadri püsivusest.

Töötajate materiaalne ergutamine on üheks tähtsamaks teguriks toodangu kvaliteedi tõstmise teadlikul juhtimisel. Antud materiaalne ergutamine ei nõua mitte alati materiaalse ergutamise uusi vorme, vaid peamiselt saab kasutada olemasolevaid ning see kuulub orgaaniliselt materiaalse ergutamise üldsüsteemi. Materiaalse ergutamise põhilisteks vormideks toodangu kvaliteedi tõstmise eest on: a) premeerimine, b) põhipalk, c) ergutamine elamuehituse ja kultuurilis-sotsiaalsete ürituste fondide kaudu. Majanduslikus praktikas esineb premeerimine diferentseerimise põhivahendina töötajate töötasustamisel toodangu kvaliteedi tõstmise eest, kuna põhipalk ei loo veel mitteküllaldast materiaalselt huvi toodangu kvaliteedi tõstmiseks. Preemiade suurus peab sõltuma toodangu kvaliteedi eest saadud täiendavast kasumist. Kuid ega premeerimine ei loo veel vajalikke tingimusi töötajate kvalifikatsiooni tõstmiseks, selleks vahendiks peab olema diferentseeritud põhipalk, vastavalt töötajate hariduslikule tasemele. Tööjõu voolavuse vähendamisel on suur osa elamuehituse ja kultuurilis-sotsiaalsete ürituste fondidel. Ka nende materiaalse ergutamise vormide allikaks võib olla osaliselt toodangu kvaliteedi eest saadud täiendav kasum.

К ВОПРОСУ О ЗАКОНЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ

Л. Мааметс

Кафедра политэкономии ТГУ

Материальное единство мира является основой общей взаимосвязанности явлений. Каждая вещь явление или их группа имеют сеть бесчисленных, разнообразных связей и соотношений. Эти связи могут быть обусловленными и необусловленными, существенными и несущественными, внутренними и внешними, значительными и незначительными, относительно устойчивыми и переменными, прямыми и косвенными и т. д.

Особым видом связей между явлениями является причинность или каузальность. Причинностью или каузальностью является такая связь между явлениями, при которой следствием данной причины выступает один и тот же результат. Следовательно, каждая причинность есть и связь, но не каждая связь является причинностью.

Одним из общих свойств связей является отношение. Отношение выявляет, что, во-первых, между явлениями существует взаимосвязанное влияние, необходимая связь. Во-вторых, в широком смысле слова, отношение может выявлять соответствие между состояниями, признаками, качествами и изменениями тех или иных явлений.

«Закон есть отношение... Отношение сущностей или между сущностями»¹

Итак, мы можем определить закон как всеобщую, существенную, обусловленную, непосредственную, в данных условиях устойчивую, всегда повторяющуюся связь между явлениями или состояниями, их качественными признаками.

Большинство наших экономистов понимают под экономическими законами объективно обусловленную связь между явлениями в экономике.² Вместе с тем нельзя согласиться с

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 29, стр. 138.

² А. М. Румянцев. О категориях закона политической экономики Коммунистической формации. М., 1965.

теми авторами, которые утверждают, что экономические законы выражают связь между явлениями. В действительности закон есть сама объективная, необходимая, устойчивая связь между явлениями. Закон, как объективная действительность, остается всегда объектом познания. Характеризуя процесс научного познания законов, Ф. Энгельс писал, что «... понятие о вещи и ее действительность движутся вместе, подобно двух асимптотам, постоянно приближаясь друг к другу, однако никогда не совпадая.»³ «Понятие закона есть одна из ступеней познания человеком единства и связи, взаимозависимости и цельности мирового процесса.»⁴

Исходя из определения закона, изучение того или иного закона означает изучение, во-первых, явлений, между которыми существует связь, во-вторых, саму связь и, в-третьих, — условия, при которых существует эта связь.

При этом и связь между явлениями, а также и условия, при которых существует эта связь, выступают в свою очередь в качестве явлений и имеют связи с другими явлениями.

Каждое явление характеризует бесчисленное множество признаков и связей. Также и явления, связь между которыми существует как закон, имеют бесчисленное количество связей с другими явлениями. «Чтобы понять отдельные явления, мы должны вырвать их из всеобщей связи и рассматривать их изолированно, а в таком случае сменяющиеся движения выступают перед нами — одно как причина, другое как действие».⁵

Под условиями существования закона мы понимаем явление или явления, которые обуславливают существование этого закона.

«Мы знаем, что хлор и водород под действием света соединяются при известных условиях температуры и давления в хлористоводородный газ, давая взрыв; а раз мы это знаем, то мы знаем также, что это происходит всегда и повсюду, где имеются налицо вышеуказанные условия...»⁶ «Для нас достаточно знать, что при одинаковых обстоятельствах повсюду должно иметь место одинаковое...»⁷

Так как явления, выступающие условиями существования закона, находятся в непрерывном движении, развитии и изменении, то и законы не вечны, а изменяются исторически.

³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1963. стр. 482.

⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч. изд. 5, т. 29, стр. 135.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 546-547.

⁶ Там же, стр. 549.

⁷ Там же, стр. 544.

«Законы метеорологии тоже вечны, но только для Земли или же для такого небесного тела, которое обладает величиной, плотностью, наклоном оси и температурой Земли, и при предположении, что это тело окружено атмосферой из такой же смеси кислорода и азота и с таким же количеством испаряющегося и осаждающегося водяного пара . . . Сама эта теория превращается . . . в историческое изображение изменений, происходящих одно за другим в какой-нибудь мировой системе от ее возникновения до гибели, т. е. превращается в историю, на каждой ступени которой господствуют другие законы . . .»⁸

Все вышесказанное действительно и по отношению к общественным, в том числе и экономическим законам. Указывая на различия между законами в природе и обществе, Ф. Энгельс писал: «В природе (поскольку мы оставляем в стороне обратное влияние на нее человека) действуют одна на другую лишь слепые, бессознательные силы, во взаимодействии которых и проявляются общие законы . . . Наоборот, в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям».⁹

Связи между явлениями в обществе — объективны, независимы от сознания человека. Но условия существования этих связей изменчивы. В изменении последних активную роль играет сознательная деятельность людей.

Сознательная деятельность людей активно влияет на развитие производительных сил. Данный уровень производительных сил обуславливает соответствующую форму производственных отношений. Для приведения производственных отношений в соответствие с уровнем производительных сил необходима сознательная деятельность людей. В свою очередь форма производственных отношений является условием существования соответствующих экономических законов. Так, в развитии общества переплетается объективное и субъективное.

Для изучения закона социалистического накопления нужно выяснить явления, между которыми существует связь как закон, характер и условия существования этой связи.

Явлениями, между которыми выступает закон накопления, служат накопление, с одной стороны, и личное потребление трудящихся, с другой. Связь между ними как закон существует в обусловленности их друг другом.

Что является условием существования этого закона? Самым широким условием существования закона накопления являет-

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20. стр. 553.

⁹ Там же, т. 21. стр. 305-306.

ся производство материальных благ и существование человеческого общества. Вне производства материальных благ не может существовать накопление и потребление, но сами по себе они существуют всегда, не завися от способа производства. В этом смысле закон накопления является всеобщим экономическим законом.

Менее широким условием или, можно сказать, специфическим условием существования закона накопления является характер производственных отношений, точнее — форма собственности. По этому условию связь между накоплением и потреблением выступает по-разному, в зависимости от способа производства и от степени развития каждого способа производства. По-разному, следовательно, выступает закон накопления при капитализме и при социализме.

Закон накопления как связь между накоплением и потреблением в свою очередь выступает лишь как одно из явлений и связан с другими явлениями. Кроме явлений, которые мы называем условиями существования закона, закон накопления имеет связи с некоторыми другими экономическими законами.

При социализме закон накопления имеет непосредственную связь с экономическим законом пропорциональности. Характеризуя всеобщий экономический закон пропорциональности, К. Маркс указывает, что «. . . для соответствующих различным массам потребностей масс продуктов требуются различные и количественно определенные массы общественного совокупного труда. Очевидно само собой, что эта необходимость распределения общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена определенной формой общественного производства, — измениться может лишь форма её проявления».¹⁰ Этот же общий закон в социалистическом общественном производстве определяет пропорции между накоплением и потреблением.

С другой стороны, закон накопления при социализме находится в самой тесной связи с основным экономическим законом социализма. Этот закон определяет критерии оптимального соотношения между накоплением и потреблением, производством средств производства и жизненных средств людей.

Законом социалистического средства накопления является взаимосвязь между накоплением и потреблением населения в социалистическом обществе, производство которого развивается планомерно в пропорциях, обеспечи-

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 460-461.

вающих трудящимся в течение всего их жизненного периода наиболее высокий уровень благосостояния.

От пропорций распределения общественного труда на изготовление средств производства и потребительских средств зависит развитие общества в целом и прежде всего рост производительных сил.

Сочетание накопления и потребления осуществляется на основе всеобщего закона пропорциональности и основного экономического закона социализма. При этом можно отметить следующие пропорции, которые определяют сочетание накопления и потребления:

1. пропорцию распределения чистого дохода (m) на производственное и непроизводственное накопление. Эта пропорция в дальнейшем влияет на сочетание накопления и потребления,

2. пропорцию распределения валового дохода ($v + m$) на накопление и потребление;

3. пропорцию распределения совокупного продукта общества на производственное и индивидуальное потребление. Этим определяется в конечном счете величина фонда потребления. Данная пропорция, в свою очередь, определяется распределением совокупного продукта общества на средства производства и предметы потребления.

Пропорциональность требует выбора оптимального варианта из бесчисленного количества вариантов сочетания накопления и потребления. Для этого нужен критерий оптимальности.

Критерием оптимальности является один из основных экономических показателей, максимизация или минимизация которого обеспечивает наилучшее решение проблемы в данных условиях.

Критерий оптимальности накопления и потребления в социалистическом обществе определяется основным экономическим законом социализма. Удовлетворение потребностей членов социалистического общества непосредственно зависит от национального дохода. Но можем ли мы считать критерием оптимальности накопления и потребления величину национального дохода? Ответ может быть только отрицательным, так как материальное богатство общества зависит от произведенных благ, а не от их стоимости.

Можем ли мы считать критерием оптимальности национальный доход в натуральном его выражении, то есть вновь созданный продукт? Также не можем, ибо он содержит в себе и средства производства, и предметы потребления. Только часть вновь созданного продукта может удовлетворять жизненные потребности людей.

Основной общественным прогресса является только такое развитие производительных сил, при котором в центре внимания находится человек со своим потреблением. Следовательно, надо считать общественным критерием оптимальности сочетания накопления и потребления объем произведённых предметов потребления, их способность удовлетворить самые разнообразные потребности человека.

Накопление и потребление как часть одной величины выступают в единстве как противоположности. Противоположность накопления и потребления существует при всех общественных формациях. В классовом обществе эта противоположность выступает как антагонистическая.

Накопление и потребление противоположны и при социализме. Но здесь эта противоположность не выступает как антагонистическая. Противоречие между накоплением и потреблением преодолевается в процессе движения и развития, так как накопление при социализме есть потребление в будущем. Исходя из вышеуказанного, критерием оптимальности накопления и потребления не может быть объем производства предметов в течение какого-то сравнительно короткого периода, например, в течение года или даже одной пятилетки. Поэтому критерием оптимальности накопления и потребления следует считать объем потребления в течение 20—25 лет, т. е. в течение трудоспособного жизненного периода человека.

Критерий народнохозяйственной оптимальности надо отличать от критерия индивидуальной (локальной) оптимальности. Последняя выступает в отдельных отраслях народного хозяйства или на отдельных предприятиях. Критерием индивидуальной (локальной) оптимальности могут быть различные экономические показатели, как, например, валовая продукция отрасли или предприятия, валовой доход, прибыль, уровень себестоимости и производительности труда и т. д. Так как социалистическое производство выступает в планомерном единстве, то критерий народнохозяйственной оптимальности и критерий индивидуальной оптимальности тесно связаны между собой, причём первый обуславливает второй. При этом критерий индивидуальной оптимальности служит средством достижения народнохозяйственной оптимальности. Нельзя создавать выгодное условие для одного предприятия или отрасли народного хозяйства в ущерб другим или всему народному хозяйству.

Эффективность использования производственных фондов и земли существенно зависит от распределения валового дохода на накопление и потребление (коэффициент корреляции соответственно 0,86 и 0,83).

Исходя из критерия оптимальности накопления и потреб-

ления, выводится понятие оптимальной нормы накопления. Это такая норма накопления, которая в данных условиях отвечает критерию оптимальности накопления и потребления. Оптимальная норма накопления непрерывно изменяется под влиянием ряда конкретных условий.

Например, в колхозном производстве одним из важных условий, влияющих на оптимальную норму накопления является уровень валового дохода на 100 га с/х угодий. По данным 1964 г., в колхозах Эстонии следовало считать оптимальными следующие нормы накопления:

Валовый доход на 100 га с/х угодий (руб.)	Оптимальная норма накопления в ‰
1800—4000	0
4600—10000	9—18‰
11000—15000	15—32‰

В связи с быстрым темпом развития колхозного производства вышеприведенные нормы накопления устарели. В 1967, 1968 и 1969 гг. оптимальными оказались следующие нормы.

Валовый доход на 100 га с/х угодий (руб.)	Оптимальная норма накопления в ‰
до 11000	25—32
12000—15000	41—48
16000 и больше	49 и больше

При индивидуальном (локальном) накоплении, кроме оптимальной нормы накопления, имеют значение также понятия оптимального уровня накопления и необходимого уровня накопления.

Оптимальным уровнем накопления является такая величина фонда накопления, при котором результаты накопления наиболее близки к критерию оптимальности. При этом неважно, из каких источников (внутрихозяйственных или централизованных) образуется этот уровень фонда накопления. В колхозном производстве ЭССР в зависимости от уровня валового дохода на 100 га с/х угодий оптимальными являются следующие величины фонда накопления.

Валовый доход на 100 га с/х угодий (тыс. руб.)	Оптимальная норма накопления на 100 га с/х угодий (тыс. руб.)
11	4,0
12—13	5,1—6,0
14—15	6,1—7,0
16—17	5,1—6,0
18 и больше	7 и больше

Необходимым уровнем накопления является такая величина фонда накопления, которая необходима для достижения уровня производства в отдельной отрасли производства или на отдельном предприятии, обусловленного потребностями всего народного хозяйства и предвиденного государственным планом.

SOTSIALISTLIKU AKUMULATSIOONI SEADUSEST

L. Maamets

Resümee

Artiklis antakse sotsialistliku akumulatsiooni seaduse mõiste definitsioon ja vaadeldakse selle seaduse toimet Eesti NSV põllumajanduses.

Sotsialistliku akumulatsiooni seadusena mõistetakse vastastikust sisemist seost akumulatsiooni ja töötajate tarbimise vahel.

Sotsialistliku akumulatsiooni seadus on tihedalt seotud proportsionaalsuse ja sotsialismi põhilise majandusseadusega.

Töös antakse akumulatsiooni optimaalse normi ja tase mõiste ja esitatakse nende arvutus konkreetse materjali alusel. Lõpuks määratletakse akumulatsiooni **vajalik tase**.

Konkreetne materjal on pärit ENSV kolhooside aastaaruandest.

О МАТЕРИАЛЬНЫХ СТИМУЛАХ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

Х. Метса, Ю. Крафт

Кафедра политэкономии ТГУ, директор фабрики «Сангар» (Тарту)

В предстоящие годы работа по повышению эффективности производства в промышленности должна вестись по нескольким основным направлениям. Одно из них — «существенное повышение качества производимой продукции и, соответственно, развитие производств, обеспечивающих решение этой задачи».¹

Эффективность общественного производства выражается:

1) в уровне издержек производства и потребления и 2) в совершенстве потребительной стоимости. При этом следует учесть, что повышение эффективности осуществляется всегда через развитие потребительной стоимости. Только совершенствование потребительной стоимости средств производства ведет к развитию других компонентов производства. Общим результатом этого является понижение издержек производства и потребление произведённой продукции. Совершенствование потребительной стоимости дает непосредственный эффект обществу как потребителю через предметы потребления. Отсюда ясно определяющее значение совершенствования потребительной стоимости и повышения качества продукции в росте эффективности общественного производства.

Поэтому очень важно «создать такие условия, которые заставили бы предприятия выпускать новейшие образцы продукции, буквально гоняться за научно-техническими новинками.»²

Заинтересованность предприятий в выпуске новой эффективной продукции во многом зависит от заинтересованности

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической Партии Советского Союза. М., 1971, стр. 73.

² Там же, стр. 69.

работников предприятий в совершенствовании потребительной стоимости продукции. Последняя зависит от стимулирования работников за качество продукции.

Фонд потребления доводится до работников через разные каналы и формы, основными из которых являются: зарплата, распределение прибыли через стимулирующие фонды и общественные фонды потребления. Последние имеют непосредственное значение в решении социальных задач общества.

Качество продукции промышленного предприятия может быть непосредственно стимулировано через зарплату и фонды материального стимулирования. Поэтому проанализируем некоторые аспекты данной проблемы.

На вопрос: «В достаточной ли мере способствует Ваша основная зарплата повышению качества продукции» в конце 1970 г. 399 инженерно-технических и руководящих работников тринадцати предприятий Министерства легкой промышленности ЭССР ответили:

1. не способствует	—	41,63 ⁰ / ₀
2. способствует минимально	—	23,00 ⁰ / ₀
3. способствует в достаточной мере	—	27,72 ⁰ / ₀
4. способствует в полной мере	—	7,07 ⁰ / ₀

Из ответов видно, что по мнению опрошенных зарплата 64,63% не способствует или способствует минимально повышению качества продукции. Инженерно-технические работники отдела технического контроля (из 34 человек ответило 29) и 95⁰/₀ руководящего состава предприятий (из 55 человек опрошено 45) считают, что доля основной зарплаты в повышении качества продукции равна нулю.

На вопрос: «Является ли достаточной премия за качество продукции» даны 339 ответов:

1. премия достаточна	—	35,69% всех ответов,
2. премия недостаточна	—	39,23%
3. премия крайне недостаточна	—	4,71%
4. за качество продукции совсем не премируют	—	17,10%

Эти ответы указывают на необходимость совершенствования системы основной зарплаты и распределения фондов стимулирования (и премий) в зависимости от качества.

На вопросы: «Какую долю премии Вы получили в течение последних 12-ти месяцев за качество продукции Вашего предприятия» и «Какую долю своего рабочего времени и трудовых усилий Вы должны были бы израсходовать, чтобы обеспечить только хороший, современный уровень качества продукции Вашего предприятия» (в дальнейшем вопросы 1 и 2) даны следующие ответы:

Таблица 1

**Соотношение времени, израсходованного на качество,
и доли премии за качество**

№ от- вета	доля премии (%)	% ответов	доля рабочего времени (%)	% ответов
1.	0	33,62	20	7,96
2.	1—10	12,68		
3.	11—20	8,84		
4.	21—30	5,01	30	9,14
5.	31—40	4,71	40	5,60
6.	41—50	8,55	50	14,74
7.	51—60	1,17	60	4,12
8.	61—70	1,17	70	10,91
9.	свыше 70	24,18	80 и 100	46,89

Отсюда видно, что доля рабочего времени, израсходованного на качество продукции, больше премий за качество продукции.

На вопросы: «Какую долю от текущей премии Вы должны были бы получить в зависимости от качества конечной продукции Вашего предприятия» и «Какую долю от годовой премии Вы должны были бы получить в зависимости от качества конечной продукции Вашего предприятия» (в дальнейшем вопросы 3 и 4) даны следующие ответы:

Таблица 2

Доля премии за качество

№ от- вета	доля текущей премии (%)	% ответов	доля годовой премии (%)	% ответов
1.	20	23,30	20	22,12
2.	30	12,97	30	15,04
3.	40	12,09	40	9,43
4.	50	28,02	50	22,71
5.	60	3,53	60	5,01
6.	70	4,12	70	3,24
7.	80	2,65	80	5,89
8.	90	0	90	1,74
9.	100	10,91	100	9,73

Нами проделан также анализ по группам предприятий (швейных, обувных, трикотажных) и группам инженерно-технических работников (1. руководящий состав предприятия; 2. конструкторы, художники, модельеры; 3. технологи; 4. работники технического контроля; 5. руководители цехов и мастера),

позволяющий найти экономически более обоснованные размеры премии за качество продукции.

Руководящий состав предприятий (директор, главный инженер, заместители, главный экономист) дал на вопросы 1 и 2 следующие ответы:

Таблица 3

**Соотношение времени, израсходованного на качество,
и доли премии руководящего состава
за качество продукции.**

На качество необходимо использовать от рабочего времени (%/%)	Распределение ответов (%/%)	Доля премии за качество (%/%)	Распределение ответов (%/%)	
20	39,13	20 { 0	73,92 { 47,83	
		1—10	17,39	
		11—20	8,70	
30	60,87 {	21—30	26,08 {	
40		19,57		4,35
50		8,70		2,17
60		13,04		8,70
70		0		0
80		4,35		2,17
100	6,52	61—70	8,70	
		свыше 70		

Как видно из распределения ответов, 39,13% опрошенного руководящего состава считает необходимым израсходовать 20% рабочего времени на качество, а фактически долю премии за качество до 20% получает 73,92% опрошенных, в том числе 47,83% опрошенных вообще не получает премии за качество. Несоответствие явное.

Конструкторы, художники и модельеры (из 165 человек опрошено 55) на эти вопросы дали следующие ответы (см. табл. 4).

Как видно, 1,82% работников данной группы считает необходимым израсходовать от своего рабочего времени 20% на качество продукции; фактически же долю премии за качество до 20% получает 58,17% опрошенных, в том числе 45,45% работников совершенно не получает премий за качество. До 50% своего рабочего времени считает необходимым израсходовать на качество 20% опрошенных, а фактически премию за качество до 50% получает 76,35% опрошенных. В то же время 80% опрошенных считает необходимым израсходовать свыше

**Соотношение времени, израсходованного на качество,
и доли премии, получаемой конструкторами, художниками
и модельерами за качество**

На качество необходимо израсходовать от рабочего времени (% %)	Распределение ответов (% %)	Доля времени за качество (% %)	Распределение ответов (% %)
20	1,82	0	58,17 { 45,45 } 7,27
30	10,91 } 20,00	1—10	
40		1,82	11—20
50	5,45 } 80,60	21—30	1,82 } 10,91
60		1,82	
70	3,64	41—50	41,83 { 1,82 } 1,82
80	14,55	51—60	
100	60,00	61—70	
		свыше 70	

половины своего рабочего времени на качество, а практически в соответствующих размерах премию за качество получает 23,65% опрошенных. Опять явное несоответствие.

В группе инженерно-технических работников технического контроля (из 34 опрошено 30) 33,34% ответивших высказали мнение, что на качество продукции необходимо израсходовать 70 и больше процентов своего рабочего времени. На деле же соответствующую премию получает лишь 36,67% опрошенных.

Из проделанного анализа ясно, что имеется крайняя необходимость совершенствовать распределение премий и фондов материального поощрения. На необходимость этого указано и в директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану, где сказано, что нужно «усилить действенность системы материального поощрения работников за создание и внедрение передовой техники и быстрее освоение производства новой продукции.»³

На вопросы 3 и 4 директора, главные инженеры, их заместители и главные экономисты дали следующие ответы:

³ Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. М., 1971, стр. 47.

Таблица 5

**Доля премии за качество у руководящего состава
предприятий**

За качество необходимо платить из текущей премии (% ⁰ / ₀)	Распределение ответов (% ⁰ / ₀)	За качество необходимо платить из годо- вой премии (% ⁰ / ₀)	Распределение ответов (% ⁰ / ₀)
20	43,48	20	43,47
30	19,57	30	30,43
40	4,35	40	0
50	23,91	50	13,06
60	4,35	60	2,17
70	0	70	0
80	0	80	0
90	0	90	0
100	2,17	100 совсем не надо	2,17 8,70

Конструкторы, художники и модельеры дали на эти же вопросы следующие ответы:

Таблица 6

**Доля премии за качество у конструкторов, художников
и модельеров**

За качество необходимо платить из текущей премии (% ⁰ / ₀)	Распределение ответов (% ⁰ / ₀)	За качество необходимо платить из годовой премии (% ⁰ / ₀)	Распределение ответов (% ⁰ / ₀)
20	30,09	20	30,91
30	17,36	30	14,55
40	11,55	40	14,55
50	24,64	50	21,82
60	0	60	3,64
70	5,45	70	3,64
80	3,64	80	1,82
90	0	90	0
100	7,25	100	7,27

Инженерно-технические работники технического контроля дали на эти вопросы следующие ответы:

Таблица 7

Доля премии за качество у работников ОТК

За качество необходимо платить из текущей премии (%)	Распределение ответов (%)	За качество необходимо платить из годовой премии (%)	Распределение ответов (%)
20	3,33	20	14,33
30	13,33	30	10,33
40	6,67	40	14,33
50	30,00	50	20,01
60	3,33	60	3,33
70	10,00	70	14,33
80	0	80	0
90	0	90	3,33
100	33,33	100	20,01

Предлагаемые доли премии за качество значительно отличаются от существующих. Вспомним, что 45,45% конструкторов, художников и модельеров и 30% работников технического контроля до сих пор не получали за качество премии, а от 1 до 50% премии получали всего 30% опрошенных. Предлагаемые размеры значительно выше существующих.

Такой анализ по однородным группам предприятий (швейные, обувные и т. д.) позволяет выявить необходимые пропорции премии для каждого рода предприятий. Фабрика «Сангар» намерена экспериментировать в этом направлении. Контрольный эксперимент покажет, целесообразна ли проделанная работа.

Поступила в редакцию в мае 1971 года

TOODANGU KVALITEEDI MATERIAALSETEST STIMULITEST

H. Metsa, J. Kraft

Resümee

Artiklis analüüsitakse ENSV Kergetööstuse Ministeeriumi kolmeteistkümnnes ettevõttes teostatud sotsioloogilise küsitluse tulemuste alusel insener-tehniliste töötajate premeerimist toodangu kvaliteedi eest. Selgitatakse välja toodangu kvaliteedile kuuluv osa tööajast, kvaliteedi eest saadava preemia osatähtsus. Sellest tuleneb järeldus, mida kinnitavad ka küsitluse vastused, et toodangu kvaliteedi eest makstava preemia osakaalu on vaja suurendada.

О ДАЛЬНЕЙШЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОПЛАТЫ ТРУДА В КОЛХОЗАХ

Л. Каарамаа

Кафедра политической экономии ЭСХА

Установление твердой гарантированной денежной оплаты труда в колхозах не снимает необходимости ее дальнейшего совершенствования. Поэтому в данной статье рассматриваются существующие в настоящее время основные противоречия в системе оплаты труда и экономического стимулирования колхозов, а также приводятся некоторые предложения по их разрешению.

По нашему мнению, вопрос об уровне оплаты труда в колхозах еще не получил полного разрешения. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР от 16 мая 1966 г. «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства» совхозные тарифы оплаты предусмотрены в качестве нижней границы при установлении уровня оплаты труда в колхозах. Нам думается, что такая постановка вопроса вполне обоснована. Как известно, уровень оплаты труда в совхозах все еще значительно отстает от оплаты труда в промышленности и строительстве. Так, в 1970 г. месячная оплата труда рабочих в совхозах Эстонской ССР была на 17 процентов ниже, чем соответствующая оплата труда рабочих в промышленности и на 28 процентов ниже, чем рабочих в строительстве. Если исключить различия в технической вооруженности (они создают дополнительные трудности в сельском хозяйстве), условия производственной деятельности в сельском хозяйстве имеют много общего с соответствующими условиями в добывающей промышленности и строительстве. И если мы хотим обеспечить нормальный и пропорциональный процесс воспроизводства рабочей силы, то при определении общественно нормального уровня оплаты труда в сельском хозяйстве в целом и в колхозах в частности нельзя игнорировать эту сравнительную однородность условий. Процесс сбли-

жения уровней оплаты труда и условий жизни в городе и деревне предусматривается, как известно, в решениях XXIII съезда КПСС.

В последние годы в Эстонской ССР совокупный уровень доходов колхозников почти достиг уровня соответствующих доходов рабочих промышленности (в 1969 г. 88⁰/₀ в расчёте на семью). Но надо учитывать, что значительную часть (в 1970 г. 35,2⁰/₀) совокупных доходов колхозников Эстонской ССР составляют поступления от личного подсобного хозяйства. Интересно отметить, что в Эстонской ССР в 1970 г. средняя оплата труда рабочих промышленности превысила на 61⁰/₀ средний доход колхозников от общественного хозяйства и составила 86,9⁰/₀ в совокупных личных доходах вообще (в расчёте на одного члена семьи).

При этом надо учитывать, что личное подсобное хозяйство требует дополнительных затрат труда. Личное подсобное хозяйство еще далеко не исчерпало свои экономические функции. Оно необходимо в качестве дополнительного источника производства сельскохозяйственных продуктов и доходов колхозников. Но нельзя не учитывать тот факт, что экономическое преодоление мелкого производства на приусадебных участках, а значит и рост в дальнейшем производительности труда в сельском хозяйстве в целом, не может быть обеспечен без абсолютного и относительного увеличения доходов колхозников от общественного хозяйства.

Поэтому нельзя считать, что тот уровень оплаты труда, который достигнут в колхозах Эстонской ССР в настоящее время (в 1969 г. оплата одного человекодня составляла 5 рублей 24 копейки, а с учетом распределения прибылей — 5 рублей 73 копейки) является пределом. Он обусловлен относительно высоким уровнем производительности труда в колхозах республики и должен расти по мере увеличения последнего. Но, по сравнению с предыдущим периодом, с 1953 по 1965 г. темпы роста оплаты труда в колхозах республики в ближайшие годы должны замедлиться. Для этого имеются две причины.

Во-первых, нельзя не учитывать тот факт, что высокие темпы роста оплаты труда в предшествующий период были вызваны прежде всего ее значительным отставанием от нормального уровня. В период с 1953 по 1965 г. оплата труда в колхозах Эстонской ССР выросла в 6,1 раза при росте производительности живого труда в 3 раза.

Во-вторых, в настоящее время, когда в республике достигнут относительно высокий уровень оплаты труда, на передний план выдвигаются вопросы ускорения темпов производственного накопления и культурно-бытового строительства. Дальнейшие возможности роста производства за счет более полного

использования трудовых ресурсов во многом уже исчерпаны. Рост производительности труда и снижение себестоимости продукции (особенно относительно дорогой продукции животноводства) во все большей степени зависит от механизации, химизации и мелиорации сельского хозяйства. Только за счет высокой оплаты труда в настоящее время нельзя решить и проблемы нормального воспроизводства рабочей силы, в частности, закрепления в сельском хозяйстве молодежи. Требуются значительные вложения в целях улучшения производственных и культурно-бытовых условий. Последнее особенно относится к колхозам Эстонской ССР, где еще в значительной мере сохраняется хуторской характер расселения.

По нашему мнению, решению данной проблемы способствовало бы установление основной оплаты труда на относительно стабильном уровне (учитывая конкретные условия Эстонской ССР, не менее 5 рублей за человекодень) при использовании для дополнительной оплаты части (определенного процента) прибыли колхозов. При этом должна быть твердо установлена и разграничена гарантированная основная оплата труда (которая выдается регулярно и в полном размере ежемесячно) от той ее части, которая распределяется в конце года по прибылям. Такое разграничение позволяет не только нормализовать соотношение между фондами потребления (личного и общественного) и накопления в колхозах, но и решить ряд других важных вопросов в связи с организацией полного хозрасчета и стимулирования колхозного производства.

Твердое установление основной оплаты позволяет более точно определить величину себестоимости колхозной продукции и рентабельности. Последняя будет в более полной мере, чем при действующих методиках расчета, отражать эффективность колхозного производства.

Точное определение величины прибыли и процента отчислений из нее в фонд индивидуального поощрения будет способствовать росту коллективной материальной заинтересованности колхозников в повышении эффективности использования материальных, трудовых и земельных ресурсов. Оно воспитывает чувство хозяина и ответственности за конечные результаты производства.

Твердое разграничение основной и дополнительной (от прибыли) форм оплаты позволит исключить нежелательные герераспределения прибылей, которые имеют место в настоящее время и во многом стимулируются недостатками действующей системы налогового обложения колхозов. Как известно, подоходный налог устанавливается в настоящее время на различном уровне по отношению к величине чистого

дохода (0,3 процента за каждый процент рентабельности, который превышает норму рентабельности в размере 15 процентов) и к величине фонда оплаты труда колхозников, превышающего в среднем 60 рублей в месяц (8 процентов). Это приводит к тому, что в части колхозов допускается чрезмерное увеличение фонда оплаты труда в ущерб налоговым выплатам. От этого страдают не только интересы государства, но и перспективы развития хозяйства, так как в результате необоснованного уменьшения внутрихозяйственных фондов накопления замедляются темпы развития производства.

Наряду с проблемой общего уровня оплаты труда в колхозах, одним из наиболее острых социально-экономических вопросов в настоящее время является обеспечение принципа равной оплаты за равный труд в масштабе всего колхозного сектора.

В связи с этим надо подчеркнуть, что равная оплата за равный труд не имеет ничего общего с мелкобуржуазной уравниловкой, стремящейся ко всеобщей нивелировке доходов. Она целиком опирается на социалистический принцип распределения по количеству и качеству труда, который обеспечивает индивидуальную и коллективную материальную заинтересованность колхозников в повышении трудовой активности, в развитии и совершенствовании производства.

При установлении уровней оплаты труда в различных хозяйствах и отраслях колхозного производства нельзя игнорировать сложившихся различий в производительности труда. Но необходимо учитывать то, что они могут возникать как на субъективной, так и на объективной основе. В той мере, в какой различия в производительности труда определяются различиями в уровне квалификации колхозников, в качественной стороне затрат труда, в умелости и организационно-хозяйственном уровне производства, они должны найти свое отражение в дифференциации оплаты труда.

Но различия в производительности сельскохозяйственного труда в значительной мере зависят от почвенно-климатических условий, местоположения хозяйств по отношению к пунктам сбыта и реализации и других объективных фактов. Как показывают специальные исследования, в дифференциации доходности и оплаты труда в колхозах Эстонской ССР (а она достигает соотношения 2,5-3 : 1) основную роль играют различия в почвенных условиях, которые в процессе воспроизводства привели и к разной обеспеченности производственными фондами. Такую разницу в оплате труда нельзя считать экономически обоснованной. В частности, она приводит к чрезмерному уходу и ухудшению структуры рабочей силы в хозяй-

ствах с относительно худшими почвенными условиями, но использование которых необходимо для покрытия существующих потребностей общества в сельскохозяйственных продуктах.

Проблема выравнивания уровней оплаты труда в колхозах с относительно худшими объективными условиями хозяйствования не может быть решена за счет внутреннего перераспределения средств в хозяйствах. Учитывая угрозу чрезмерного ухода рабочей силы, экономически слабые хозяйства вынуждены были в последние годы значительно увеличить оплату труда. Если еще в 1963 г. разница в уровне оплаты труда в передовых колхозах Эстонской ССР по сравнению с отстающими составляла 4,3 раза, то в 1965 г. она сократилась до 3,1 раза и в 1970 г. до 2,5 раз. Но в связи с сохранением значительных различий в доходности между отдельными колхозами, обусловленных прежде всегда действием объективных факторов, уменьшение разницы в оплате труда привело к значительному росту дифференциации в накоплениях, которая создает экономические предпосылки для усиления в будущем дифференциации в оплате труда.

Поэтому нам думается, что радикальное решение проблемы равной оплаты за равный труд в масштабе всего колхозного сектора возможно лишь на основе дальнейшего совершенствования экономического механизма рентных отношений между государством и колхозами: зональной дифференциации цен и платежей в бюджет.

Механизм дифференцированных закупочных цен в основном приспособлен для решения данной задачи в межзональном разрезе. Но он не может обеспечить выравнивания доходности и оплаты труда внутри отдельных районов с большой дробностью и мозаичностью в природно-экономических условиях, к которым относится и Эстонская ССР. Для этого пришлось бы перейти к ценообразованию по индивидуальным издержкам отдельных хозяйств.

Мы согласны с теми экономистами, которые предлагают для решения задачи по выравниванию условий воспроизводства в колхозах и обеспечения принципа равной оплаты за равный труд использовать механизм фиксированных рентных платежей в зависимости от оценки земли. Механизм рентных платежей при сохранении общественной стоимостной основы ценообразования позволяет более дифференцированно подходить к хозяйствам, устранять влияние различий в объективных условиях на доходность и оплату труда и в то же время материально стимулировать лучшее использование земельных, материальных и трудовых ресурсов сельского хозяйства.

Процесс совершенствования оплаты труда в колхозах

ПРОБЛЕМА ТЕЛЕОНОМИИ В «КАПИТАЛЕ» К. МАРКСА

М. Макаров

Кафедра философии ТГУ

Развитие современной науки привело к существенным изменениям в применении категории цели, ее роли в научном познании. В определении этого понятия сняты ограничения, в силу которых оно относилось обязательно только к сознательной, преднамеренной деятельности. В качестве обозначения объективных отношений целесообразности и целенаправленности в природе в последнее время получает распространение термин «телеономия», «телеономические законы». Данный термин должен указывать на противоположность современного понимания поведения целенаправленных, самоорганизующихся систем, объективной цели как их определенного отношения, интерпретации их в идеалистической «телеологии». К числу телеономических законов должны быть отнесены и законы функционирования экономических систем, содержащие указанное целевое отношение. В связи с этим уточняется понимание гносеологической природы понятия «цель производства», широко, как известно, используемого Марксом. Оно приобретает особенное значение в связи с развитием кибернетического мышления в науке.

Сейчас становится более чем когда-либо ясным, что исследование капиталистического производства в «Капитале» явилось не только глубоким преобразованием экономической науки, но и выходило в известном отношении за пределы типичного научного мышления того времени вообще. Маркс показал плодотворность применения в исследовании принципа целостности, структуры, на злоупотреблении которым строились впоследствии различные разновидности идеалистической телеологии. Раскрывая структуру и законы функционирования капиталистической экономики как целостной самоорганизующейся системы, Маркс применяет для выражения объективной направленности ее регуляции категорию цели.

Это понятие выражает в данном случае результат, на достижение которого направлены циклические причинные связи общественного производства. Тем самым впервые (если не считать отдельных высказываний Гольбаха) категория цели была применена в материалистическом смысле для обозначения определенных отношений действительности, не зависящих от сознания человека. Однако основоположники марксизма не оставили развернутого анализа этой категории в ее данном широком значении. Исключительно интересные в этой связи замечания Энгельса о категории «внутренняя цель», «конечная причина», критика им вульгарного антитеологизма не получили дальнейшего развития. То обстоятельство, что категория цели в рассматриваемом значении была применена Марксом к отношениям в обществе, дало возможность интерпретировать ее в данном случае как относящуюся только к сознанию организатора производственного процесса. Это привело к односторонней трактовке отношения диалектического материализма к этой категории. Выпячивалась обычно лишь противоположность марксистской философии идеалистической телеологии, коренное же отличие ее от механистического, вульгарного антитеологизма¹ не подчеркивалось. В последнее время с категорическим, в духе последнего, отрицанием применимости понятия цели к живым и экономическим системам выступили К. Гёсслер,² Т. Д. Лысенко,³ В. Козлов.⁴

Признание наличия саморегуляции в общественном производстве с неизбежностью требует установления состояния, достижение или сохранение которого обеспечивается данным регулированием и которое выражается понятием цели в его широком значении. Так как цель саморегулирующейся системы фиксируется в организации, структуре обратных связей, то понятно, что данная цель включается в основной закон, этот организационный принцип экономической системы. Исключение цели из материальных экономических отношений на том основании, что она может отражаться в сознании, исходит из грубо физикалистского понимания материальности

¹ К представителям его в биологии относятся О. Бюкли, Э. Рабо, М. Кассовиц, К. Неергор и др., в философии — Л. Бюхнер, Ф. Ланге, а также и некоторые марксисты, сближавшие в 20-х годах диалектический материализм с механистическим.

² К. Gössler. — «Deutsche Zeitschrift für Philosophie», 1963, N 10, S. 1309.

³ См. Отчет о работе философских семинаров московских научных учреждений АН СССР за 1962—1964 гг., 1965, стр. 40.

⁴ В. Козлов. Основной экономический закон и цель производства. — Труды Таллинского политехнического института, сер. Б, 1965, № 14.

производственных отношений, которые, как и производительные силы, включают в себя субъективный фактор.⁵

Понятие цели капиталистического производства выражает у Маркса прежде всего внутреннюю определенность данной системы, ее объективную направленность на возрастание капиталистической прибыли. Доходя до сознания организатора производства на предприятии капиталиста, это объективное отношение выступает как его субъективная цель. Последняя является элементом цикличной причинной цепи, в котором осуществляется оценка обратной информации. Сознание капиталиста в пределах экономического процесса играет роль измерительного устройства в ячейке системы, параметры работы которого заданы общими условиями системы. Цель капиталиста однозначно определена. Он не имеет выбора. Средняя величина его предвидения в процессе организации им производственного процесса может быть учтена как некоторый физический фактор. Цикл же регуляции системы в целом замыкается не в этих измерительных устройствах ее ячеек, а на уровне подвижного равновесия, возникающего в стихийных столкновениях этих элементов.

Раскрытие К. Марксом телеономического характера законов экономики имеет, как нам кажется, немаловажное значение и для понимания вопросов развития социалистического народного хозяйства, совершенствования управления им.

Целью, на которую с необходимостью объективно направлена социалистическая экономика, может быть только удовлетворение потребностей всего общества и его членов. Объективная цель экономики и субъективная цель государственной экономической политики, в то же время имеет и глубокое моральное значение. Однако указанное определение оставляет неясными целый ряд вопросов. В числе их — вопрос отношения этой общей цели к конкретным целям отдельных предприятий. Отсутствие внимания к нему было связано с недооценкой значения саморегуляций в нашем народном хозяйстве, ясно выраженной И. В. Сталиным еще в период строительства социализма.⁶ Понимание социалистической экономики как жестко программированной, только управляемой, а не управляемой и саморегулирующейся, выс-

⁵ В качестве лишенной субъективных элементов экономической «материи» материальная экономическая основа общества рассматривается в неокантианской реакции на марксизм Р. Штамmlера. Последний относил в связи с этим все регуляции экономики к правовой форме общественного сознания, R. Stammler. Die Gesetzmässigkeit in Rechtsordnung und Volkswirtschaft. Dresden, 1902, S. 8—20.

⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 300.

тупает, в частности, как игнорирование специфики особенных целей низшего уровня, объективной целесообразности и адаптации на нижних ярусах системы. В то же время именно иерархия целей, свойственная социалистической организации экономики, является одним из крупных преимуществ последней по сравнению с капиталистической организацией. При капитализме цели отдельных капиталистических предприятий стремятся лежать на одном уровне, параллельны. Цель капиталистического производства в целом представляет собою простое обобщение этих атомизированных целей. В связи с этим капитализм не знает дуализма цели формации и ее хозяйственных единиц, проблемы ступенчатой организации целей.⁷ При социализме же осознание и принятие трудящимися общей цели социалистической экономики не означает, что эта цель выступает в качестве установочной величины работы каждого предприятия в отдельности. Специфичность, относительная самостоятельность целей экономических единиц на разных уровнях отвечает относительности самостоятельности частей сложного организма социалистической экономики.⁸ Иерархия целей, интегрирующихся здесь в единую цель, отличную от этих частных целей, должна выражать более высокую, по сравнению с капитализмом, организованность социалистической системы. В опасениях, что развитие саморегуляции может подорвать принцип единства хозяйства и централизованного планирования, сквозит также и упоминавшееся узкое понимание категории цели в двух грубого механистического антитеологизма. Цель, определяемые ею целенаправленность и целесообразность относятся, с этой точки зрения, исключительно к сознанию, в обществе, соответственно, — к сфере идеологии и государственной политики. Общим, однако, законом развития целесообразности в сложных системах является принцип иерархичности управления. Он заключается в построении многоярусной системы, в которой непосредственное управление исполнительными органами осуществляют органы низшего уровня, контролируемые органами второго уровня, которые в свою очередь контролируются органами третьего уровня и т. д. Этому соответствует градация, в рамках общей цели системы, подцелей, варьируемых подсистемами, что обеспечивается необходимым развитием обратных связей. Принцип сознательного руководства общественным развитием не означает, что все процессы

⁷ I. G. Zielinsky. *Rachunek ekonomiczny w socjalizmie*. Warszawa, 1963, S. 127

⁸ См. Л. Леонтьев. *Хозяйственная практика и экономическая теория*. — «Правда», 9 октября 1965 г.

управления должны быть функцией управляющего устройства высшего порядка. Саморегуляция, автоматизм в социалистической экономике отнюдь не обязательно является стихийностью в обычном значении этого понятия. Часто цитируемое сравнение Энгельсом сознательного применения объективных законов общества при социализме с использованием законов электричества в технике следовало бы в наше время дополнить сравнением с использованием законов передачи информации, целесообразного регулирования в кибернетических устройствах. Развитие автоматизмов столь же необходимо для усиления центрального руководства социалистической экономикой, сколь необходима для художника или музыканта выработка автоматизмов движений рук и пальцев при управлении кистью или скрипкой.

Иерархичность и разнообразие конкретных экономических целей требуют для взаимосогласования, оценки, сравнения с затрачиваемыми на их реализацию средствами возможности их количественного выражения. Такую возможность предоставляет, как нам думается, превращение в непосредственную экономическую цель отдельного предприятия социалистической прибыли в рамках ограничений, накладываемых показателями государственного плана.

В Стчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии товарищ Л. И. Брежнев указывал на необходимость совершенствования товарно-денежных отношений, прибыли в том числе, в качестве средств, которые «обеспечивают обоснованную оценку результатов» работы коллективов трудящихся, точное определение меры труда и меры потребления.

Указанная роль прибыли открыла бы также, в частности, дорогу возрастающему применению кибернетических машин в руководстве экономической жизнью предприятий. Последнее в перспективе может распространиться и на область целеполагающей деятельности: планирования, принятия решений, уточнения цели.⁹ Принципиальная возможность организации в будущем предприятий, в которых автоматизировано экономическое руководство, экономическая цель и ее выработка переданы машине, подчеркивает объективный характер целей социалистического производства, телеэкономическую природу его соответствующих законов.

Прибыль в социалистическом обществе не может служить, однако, целью высшего уровня, целью экономической системы в целом, как при капитализме, а выступает в качестве средства, направленного на достижение наиболее полного удовлетворения

⁹ I. Rudolph. Ökonomisch kybernetische Probleme der Anwendung elektronischer Datenverarbeitungsanlagen in der Planung und Leitung der Volkswirtschaft. — «Einheit», 1967, N 1.

потребностей человека. На отдельном предприятии же она выступает в роли подцели по отношению к интегральной цели народного хозяйства и направляется, модифицируется в соответствии с последней. Прибыль материальна, стремление к ней и организация производственного процесса в соответствии с нею как критерием деятельности вытекают из естественной необходимости самого производства, независимо от воли и моральных качеств людей. Она — объективная цель автоматической саморегуляции. Это отнюдь не преуменьшает значения политических, идеологических и моральных факторов, которые не заменяют экономических механизмов, а развиваются на их основе. Субъективно для трудящихся предприятия главную ценность может представлять не прибыль как таковая, а сознание той реальной пользы, которую приносит обществу созданная ими продукция, однако этот важный вопрос относится уже не к области собственно экономики, а к области политики, социальной психологии и морали. Подменять объективную цель экономического механизма политическими и моральными мотивами значит, как бы тесно эти последние не были бы с ней связаны и сколь большую бы роль не играли, отходить от основных принципов материалистического понимания общества.

Поступила в редакцию в октябре 1967 г., дополнена в июне 1971 г.

TELENOOMIAPROBLEEME K. MARXI «KAPITALIS»

M. Makarov

Resüme e

Kapitalistliku tootmisviisi endareguleerimine ning suunatud arenemise seaduste avastamine K. Marxi poolt tähendas majandusliku süsteemi telenoomilise iseloomu materialistlikku seletust.

Ennastreguleeriva süsteemi objektiivne eesmärk on fikseeritud selle süsteemi tagasisidestuse struktuuris ning kuulub seoses sellega süsteemi organisatsioonilisse printsiipi — põhilisse seadusse.

Sotsialistliku majandussüsteemi üheks eeliseks on eesmärkide hierarhia, trepiastmeline organisatsioon.

Sotsialistliku majanduse objektiivse telenoomilise iseloomu ignoreerimine, eesmärgi kategooria kitsas mõistmine avaldub selles, et süsteemi eesmärgid kantakse täielikult üle ideoloogia ning riikliku poliitika sfääri.

Sotsialistliku ettevõtte vahetuks eesmärgiks võib olla sotsialistlik kasum. See on automaatilise endaregulatsiooni objektiivne eesmärk, mis funktsioneerib plaani poolt kindlaksmääratud raamidetes. Moraalsete, ideoloogiliste tegurite osatähtsus sellega sugugi ei vähene.

КРАТКОСРОЧНЫЙ КРЕДИТ И РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА

Е. Лоов

Кафедра политэкономии ТПИ

Любая отдельно взятая экономическая категория отражает лишь определенную сторону экономического явления. Следовательно, для определения сущности явления, необходимо вскрыть взаимосвязи присущих данному явлению категорий.

Кредит — категория товарного производства. Это означает, что кредит тесно связан с такими категориями товарного производства, как прибыль и рентабельность.

Поэтому необходимо на практике более тесно увязать процесс кредитования предприятий с показателями прибыли и рентабельности.

Ниже предпринимается попытка показать связь краткосрочного кредита с прибылью и рентабельностью промышленных предприятий.

Получая кредит, предприятие временно увеличивает свои фонды. В зависимости от конкретного объекта краткосрочных кредитных вложений происходит увеличение оборотных производственных фондов или фондов обращения данного предприятия.

Увеличение оборотных производственных фондов должно привести к росту продукции — в противном случае общество не получит экономического эффекта от осуществляемых кредитных вложений. Связь между увеличением фондов обращения и ростом продукции затушевана. Тем не менее такая связь существует: покрытие кредитом остатков готовой продукции (т. е. кредитные вложения в фонды обращения) высвобождает денежные средства предприятия и обеспечивает нормальный ход кругооборота фондов предприятия. Таким образом, кредитование фондов обращения создает предпосылки для последующего увеличения продукции.

Однако увеличение выпускаемой продукции не сни-

мает проблему. Увеличение продукции приводит одновременно и к росту создаваемой стоимости: рост количества произведенных потребительных стоимостей (при неизменных ценах), приводит к одновременному росту массы стоимости и созданного на предприятии прибавочного продукта.

Одной из основных форм прибавочного продукта, создаваемого в промышленности, является чистый доход социалистического предприятия (прибыль).

В связи с отсутствием при социализме антагонизма в распределении стоимости созданного в сфере материального производства прибавочного продукта, в увеличении массы прибыли заинтересовано как общество в целом, так и отдельное предприятие. Увеличение получаемой прибыли непосредственно затрагивает экономические интересы предприятия, причем материальная заинтересованность предприятия и его работников в получении возможно большей массы прибыли возрастает в новых условиях в связи с изменением порядка ее распределения.

Стало быть, предприятие берет краткосрочный кредит не только и не столько для того, чтобы увеличить объем выпускаемой продукции, сколько для того, чтобы путем увеличения оборотных производственных фондов и фондов обращения за счет заемных увеличить свою прибыль. (Попутно заметим, что в условиях товарного производства это и не может быть иначе). Поэтому одним из критериев экономического эффекта, получаемого в результате кредитных вложений, мог бы быть (как для общества в целом, так для отдельного предприятия) прирост массы прибыли.

Но динамика массы прибыли все же не отражает с точки зрения общества (и даже с точки зрения отдельного предприятия) степень эффективности производства. Для того, чтобы дать оценку экономической эффективности деятельности предприятия, прибыль (в абсолютном выражении) следует сопоставить с вложениями общества в данное предприятие. Показатель, отражающий отношение массы прибыли к стоимости закрепленных за предприятием средств производства, т. е. норма рентабельности, наиболее полно показывает, какой экономический эффект получен в результате производительно-го потребления средств производства, предоставляемых обществом в распоряжение предприятия. Следовательно, рентабельность — это качественный показатель деятельности предприятия, характеризующий в конечном счете как экономическую эффективность его хозяйственной деятельности, так и степень экономической выгоды вложений общества в то или иное предприятие.

Поэтому экономической реформой предусматривается, что

одним из основных централизованных показателей деятельности предприятий должна стать норма рентабельности.¹ От выполнения этого показателя будет теперь во многом зависеть и материальное поощрение работников предприятия. Таким образом, норма рентабельности в социалистическом обществе не только отражает экономическую эффективность вложений общества, но и должна экономически стимулировать эффективное использование всех средств, вложенных обществом в предприятие.

Это положение должно было бы найти свое отражение в методике расчета нормы рентабельности. Однако согласно действующей сейчас методике, расчет нормы рентабельности производится в следующем порядке: сумма прибыли относится к средней стоимости основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств, непрокредитованных банком. Стало быть на практике игнорируется связь между кредитом и рентабельностью производства. Отсутствие такой связи приводит, на наш взгляд, к следующим отрицательным явлениям.

Во-первых, норма рентабельности, исчисленная без учета полученного предприятием кредита, не дает полной картины эффективности использования вложенных в предприятие средств, т. к. охватывает пусть и большую, но все же только определенную часть средств, вложенных обществом в предприятие. С точки зрения общества, эффективность вложений, таким образом, искусственно завышается (ведь кредит, несмотря на его временный характер, является все же определенным вложением общества в предприятие).

Во-вторых, исчисление нормы рентабельности без учета полученного кредита приводит к тому, что чем больше объем кредитных вложений, тем легче и проще предприятию добиться выполнения и перевыполнения этого показателя.

Следовательно, предприятию выгодно брать кредит не только потому, что это обеспечивает нормальный ход воспроизводства, но и потому, что это искусственно способствует улучшению показателей его деятельности. С точки зрения предприятия, экономически становится более выгодным увеличить кредит, а не собственные оборотные средства.

Казалось бы, что с точки зрения общества не имеет принципиального значения, увеличивает ли предприятие оборотные средства за счет своей прибыли или за счет заемных средств.

¹ Под нормой рентабельности мы понимаем отношение массы прибыли к основным производственным фондам и нормируемым оборотным средствам предприятия.

Однако, если к данному вопросу подойти, исходя из принципов организации производства на основе хозяйственного расчета, то картина меняется. Хозрасчет предполагает экономическую обособленность предприятия, его хозяйственную самостоятельность, соизмерение затрат с результатами деятельности. В таких условиях предприятие должно располагать собственными средствами (как основными, так и оборотными) в размерах, обусловленных характером его деятельности — это обеспечивает и его хозяйственную самостоятельность, и возможность наиболее точного соизмерения затрат с достигнутыми результатами.

Отрицательные стороны методики расчета нормы рентабельности требуют, следовательно, ее совершенствования. На наш взгляд, целесообразно исчислять норму рентабельности как отношение прибыли к стоимости основных производственных фондов и всех нормируемых оборотных средств (независимо от того, покрыты ли они за счет собственных или заемных средств). Исчисленный таким образом показатель рентабельности будет более точно отражать эффективность вложений общества в то или иное предприятие.

Ниже приводится перерасчет нормы рентабельности по трем промышленным предприятиям Эстонской ССР, работавшим в 1966 году в новых условиях.²

(в процентах)

Предприятие	Норма рентабельности, исчисленная по действующей методике	Норма рентабельности, исчисленная с учетом полученных краткосрочных кредитов
Таллинский машиностроительный завод	43,4	41,8
Шахта № 2	22,8	17,1
Табачная фабрика «Леэк»	49,8	18,6

Прежде чем приступить к анализу данных таблицы, следует отметить, что кредитование этих трех промышленных предприятий производилось по-разному. Таллинский машиностроительный завод кредитуются по обороту материальных ценностей и на затраты на заработную плату; шахта № 2 пользовалась краткосрочными кредитами, главным образом, под

² Перерасчет произведен Эстонской республиканской конторой Госбанка СССР по данным за 1966 год.

сверхнормативные остатки готовой продукции; табачная фабрика «Леэк» получает кредиты под сезонные сверхнормативные запасы сырья.

Данные перерасчета нормы рентабельности показывают, что наименьшие отклонения в нормах рентабельности, исчисленных по различной методике, наблюдаются у Таллинского машиностроительного завода. Это объясняется тем, что при кредитовании по обороту кредит выдается в пределах норматива оборотных средств, и в этих пределах сумма полученного кредита учитывается при исчислении нормы рентабельности и по действующей сейчас методике. Небольшое отклонение вызвано превышением задолженности завода над контрольной цифрой кредитования.³ Поэтому и для предприятий, кредитующихся по обороту, целесообразнее исчислять норму рентабельности с учетом всей суммы кредита. Это даст более полную картину: превышение задолженности над контрольной цифрой кредитования свидетельствует о том, что предприятию понадобились дополнительные денежные средства в связи с замедлением кругооборота фондов. Это, несомненно, должно найти отражение и в показателе рентабельности данного предприятия.

Более существенное отклонение в нормах рентабельности (5,7 процента) имеется у шахты № 2. На шахте накопились большие сверхнормативные запасы готовой продукции (мелкого сланца): на 1. I. 1967 года эти запасы составили 1296,8 тыс. руб. при нормативе 114 тыс. руб. Из них покрыто кредитом Госбанка 990 тыс. руб. Исчисление нормы рентабельности с учетом кредитов, в данном случае, несомненно является целесообразным, т. к. оно более точно отразит фактические результаты деятельности этой шахты.

Отклонение в нормах рентабельности, исчисленных по различной методике, составляет у табачной фабрики «Леэк» более 31 процента. Это явление нам кажется закономерным: фабрика широко пользуется кредитами под сверхнормативные запасы сырья. Достаточно сказать, что, например, на 1 января 1967 года доля краткосрочного кредита в общей сумме оборотных средств фабрики достигла 67 процентов.

Известно, что создание сезонных запасов сырья на предприятиях промышленности группы «Б» — объективно необхо-

³ Так, например, превышение задолженности Таллинского машиностроительного завода над контрольной цифрой кредитования достигло на 1 октября 1966 года 25 процентов к сумме контрольной цифры.

димо, и от этих предприятий непосредственно не зависит. Поэтому вполне обосновано покрытие большей части сезонных запасов за счет краткосрочного кредита. Видимо именно этими соображениями руководствуются те экономисты и работники банка, которые считают, что при расчете показателя рентабельности у предприятий, имеющих сезонные запасы сырья, из средних остатков оборотных средств следует исключать сумму прокредитованного сезонного сырья. Основным мотивом этой точки зрения является, вероятно, то обстоятельство, что исчисление нормы рентабельности с учетом полученных кредитов может существенно повлиять на величину поощрительных фондов предприятия (в сторону их уменьшения), и вследствие этого отразиться на материальном стимулировании работников, что, разумеется, противоречит принципам экономической реформы.

Однако исчисление нормы рентабельности без учета кредита у предприятий, испытывающих необходимость в сезонной заготовке сырья, фактически означает создание особо льготных экономических условий для предприятий промышленности группы «Б», что также противоречит принципам экономической реформы, предусматривающим создание равных экономических условий для всех предприятий. Мы, разумеется, не утверждаем, будто в социалистическом обществе можно создать условия для абсолютно равной нормы рентабельности для всех предприятий. Не говоря уже о том, что колебания в норме рентабельности неизбежны в условиях установления единых цен, эти колебания вызваны также различиями в технической оснащенности предприятий, в организации процесса производства и труда на отдельных предприятиях и некоторыми другими факторами. Однако создание особо льготных условий для предприятий определенных отраслей промышленности — экономически ничем не обосновано.

Вопрос о методике исчислений нормы рентабельности для предприятий промышленности группы «Б» требует, несомненно, всестороннего изучения. Однако уже сейчас нам кажется целесообразным исчислять две нормы рентабельности: одну — по действующей методике и вторую — с учетом полученного кредита. При образовании поощрительных фондов могла бы учитываться первая, в то время как вторая норма рентабельности могла бы служить для сопоставления достижений предприятий с учетом всех вложений общества. Сопоставление нормы рентабельности, исчисленной с учетом полученных кредитов за ряд лет, в определенной мере отражало бы и динамику эффективности кредита.

Выше мы пытались показать связь кредита с прибылью по

линии возрастания массы прибыли в результате увеличения фондов предприятий за счет заемных средств. Однако между кредитом и прибылью существует двусторонняя связь: кредит связан с прибылью и через механизм ссудного процента. Плата за кредит, как известно, в новых условиях не относится больше на себестоимость продукции, а взимается с прибыли предприятия. В связи с этим существенно повышается значение разработки экономически обоснованных процентных ставок.

От уровня процентных ставок во многом зависит результативность кредитных вложений, с точки зрения предприятия. Плата за кредит — это механизм распределения части прибыли, полученной в результате производительного потребления заемных фондов, между предприятием и государством. Изъятие слишком большой доли прибыли у предприятия сводит на нет заинтересованность в получении кредита и ущемляет, таким образом, экономические интересы предприятия. Слишком большая доля прибыли в распоряжении предприятия снижает стимулирующую роль кредита и в известной степени ущемляет интересы общества в целом. Следует, кроме того, отметить, что в социалистическом обществе спрос на кредит в определенной мере зависит от уровня процентных ставок: слишком низкие ставки порождают больший и не всегда обоснованный спрос, чрезмерно высокие ставки тормозят развитие кредитных связей в народном хозяйстве. Оба явления носят отрицательный характер.

В рамках данной статьи не представляется возможным дать исчерпывающий анализ и оценку действующим сейчас процентным ставкам. Однако произведенный ранее автором анализ процентных ставок, позволяет утверждать, что еще не разработаны оптимальные ставки, применение которых смогло бы обеспечить заинтересованность предприятий в получении кредита и одновременно повысить стимулирующую роль кредита в народном хозяйстве. Поэтому, на наш взгляд, разработка процентных ставок должна быть продолжена. При этом особо хочется подчеркнуть, что совершенствование процентных ставок может привести к желаемым результатам лишь при условии, что одновременно будут обоснованы нормативы платы за фонды, установлены критерии эффективности кредита, определены границы применения кредита. Комплексное решение этих вопросов позволит на практике теснее увязать кредит и процент с показателями прибыли и рентабельности предприятий. Можно предположить, что это, в свою очередь, будет способствовать экономическому стимулированию повышения эффективности производства.

LÜHIAJALINE KREDIIT JA TOOTMISE RENTAABLUS

Resümee

E. Loov

Artiklis on püütud näidata krediidi koht väärtuseliste kategooriate süsteemis teoreetilises ja praktilises plaanis. Selleks ajendas autorit seisukoht, et oleks vaja tihedamalt seostada ettevõtete krediteerimist nende tegevuse väärtuseliste näitajatega. Kõikide väärtuseliste näitajate kompleksne kasutamine lubab autori arvates tõsta ettevõtte tegevuse efektiivsust. Krediteerimise praktika näitab aga, et käesoleval ajal on säärane seos veel mittepiisav.

Krediidi, kasumi ja rentaabluse normi vahel eksisteerib tihe seos (peamiselt teoreetilises plaanis). Lühiajaline krediit annab ettevõtetele võimalust suurendada toodangu realiseerimist ning sellega koos kasumi massi ja rentaabluse normi. Käesoleval ajal kehtiv rentaabluse normi arvutamise meetodika, mille alusel lühiajalisi krediite arvesse ei võeta, pakub ettevõtetele veel täiendavaid võimalusi oma tegevusnäitaja kunstlikuks parandamiseks — seda kinnitavad artiklis toodud statistilised andmed vabariigi ettevõtete kohta.

Autori arvates on saabunud aeg väärtuseliste kategooriate kompleksseks kasutamiseks selliselt, et see stimuleeriks ettevõtteid tõstma oma tegevuse efektiivsust. Rentaabluse normi arvutamise meetodikat tuleks muuta selliselt, et oleks arvesse võetud mitte ainult ettevõtte omakäibevahendid, vaid ka pangalt saadud lühiajaline krediit.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ФИНЛЯНДИИ

Э. Инти

Кафедра политэкономии ТПИ

1. Внешняя торговля имеет особенно большое значение для небольших капиталистических государств, как например Финляндия, так как производство многих товаров в данной стране либо не является возможным, либо же их производство связано с чрезмерно большими производственными затратами. С другой стороны, потребление значительной части продукции народного хозяйства в странах-производителях не является возможным из-за ограниченности внутреннего рынка. И, наконец, небольшое государство не в состоянии без внешней торговли обеспечить себя необходимым сырьем.

Значение внешней торговли для Финляндии возрастает еще вследствие ускоренного процесса индустриализации, имевшего место в послевоенный период. В результате этого процесса Финляндия превратилась из страны аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную. С индустриализацией были связаны большие структурные сдвиги в народном хозяйстве Финляндии, что находит свое отражение в сдвигах в занятости населения Финляндии по отраслям народного хозяйства.

**Занятость населения Финляндии по отраслям
народного хозяйства в 1900-1960 гг. (в % %)**

	1900	1920	1940	1950	1960
Сельское и лесное хозяйство	68,0	65,1	51,5	41,5	32,0
Промышленность и строительство	10,6	14,8	21,0	29,2	31,0
Торговля	2,0	3,4	5,1	6,9	9,0
Транспорт и связь	2,8	3,4	4,6	6,0	7,0
Прочее	16,6	13,3	17,8	16,4	21,0

¹ Fennia, 1961, No. 85, p. 26, Bank of Finland, Monthly Bulletin, No. 8, 1967, p. 17.

Из приведенных данных ясно, что удельный вес населения, занятого в сельском и лесном хозяйстве систематически и быстро уменьшается. В то же время увеличивается удельный вес населения, занятого в промышленности, строительстве, на транспорте, в торговле и связи. Эти процессы обусловили значительный рост промышленной продукции.

Индексы динамики промышленной продукции Финляндии

1958 г. — 100²

1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
100	109	123	136	145	150	161	169

Анализ процесса роста в разрезе отдельных отраслей промышленности показывает, что более быстро развиваются те отрасли которые работают в основном на экспорт. Так например, за этот период увеличилась валовая продукция химической промышленности на 97⁰/₀, бумажной промышленности на 80⁰/₀, металлообрабатывающей промышленности на 79⁰/₀.³

О большом значении экспорта для промышленности Финляндии свидетельствуют следующие данные. В 1966 г. было вывезено 62,7⁰/₀ продукции деревообрабатывающей и бумажной промышленности; 22,8⁰/₀ продукции стекольной и керамической промышленности; 20,9⁰/₀ продукции металлообрабатывающей промышленности и машиностроения; 13,8% текстильных изделий и обуви.⁴ В среднем за 1960-1964 гг. экспорт составил 24,3% от всей продукции заводской промышленности.⁵

Сравнительно большое значение для экономики Финляндии имеет и импорт. Причем значение импортируемых товаров и услуг во внутреннем потреблении страны систематически возрастает. В 1948-1965 г. среднегодовой прирост импортируемых товаров и услуг составил 8,4%. За тот же период среднегодовой темп прироста товаров и услуг отечественного производства составил 5,0⁰/₀. В 1948 г. доля импортируемых товаров и услуг составила 15% от всего внутреннего потребления, в 1956 г. — 17⁰/₀, а в 1965 г. даже 19%.⁶

2. С одной стороны, сравнительно быстрое развитие народного хозяйства и осуществляющийся процесс индустриализа-

² Nordisk statistik årsbok 1966, Stockholm, 1967, p. 45.

³ Suomen tilastollinen vuosikirja 1966, Helsinki, 1967, s. 112—113.

⁴ Bank of Finland, Monthly Bulletin, No. 6, 1967, p. 24.

⁵ «Teollisuusliitto Tiedottaa», No. 1, 1966, s. 23.

⁶ Bank of Finland, Monthly Bulletin, No. 3, 1967, p. 21

ции привели к увеличению объема внешней торговли, с другой стороны, — вызвали большие структурные сдвиги во внешней торговле Финляндии. С 1947 г. по 1966 г. импорт возрос более чем в 11 раз. В 1947 г. импорт составил 470 млн. марок, а в 1966 г. — 5524 млн. марок.

За весь рассматриваемый период импорт Финляндии обнаруживал тенденцию роста (за исключением трех периодов временного спада в 1953, 1958 и 1963 г.) Примерно такими же темпами возрастал и экспорт. В 1947 г. его объем составил 452 млн. марок, в 1966 г. — 4819 млн. марок.⁷ До 1959 г. средние темпы прироста импорта и экспорта были равны (исключая временные колебания). Однако с 1959 г. внешняя торговля Финляндии систематически имеет дефицит; импорт превышает экспорт, причем стоимостная разница между экспортом и импортом постоянно возрастает.

При анализе структуры импорта по отдельным группам товаров выясняется, что основными видами импортируемых товаров являются сырье, полуфабрикаты и разные виды средств производства. Сравнительно большой удельный вес имеют в импорте также потребительские товары, горючее и смазочные масла.⁸

В 1966 г. сырье от общей стоимости импорта составило 44,4%; машины и оборудование — 21%; предметы потребления — 18,7%; горючие и смазочные масла — 10,7% и легковые машины — 4,5%.⁹

Если сравнить структуру импорта Финляндии со структурой импорта других развитых капиталистических стран, то выясняются некоторые особенности. Удельный вес машин и транспортных средств достиг в 1966 г. в импорте Финляндии 34,6%. В промышленно развитых странах удельный вес этой группы товаров в импорте составил 20,8%. Продукция химической промышленности составляет в импорте Финляндии 10,2% от всей стоимости импорта. В импорте развитых капиталистических стран удельный вес этой группы товаров значительно ниже — 5,9%. Промышленно развитые страны импортируют значительно больше продовольственных товаров (17,7%), чем Финляндия (9,6%).¹⁰ Эти данные свидетельствуют о том, что в области индустриализации Финляндии еще предстоит пройти значительный путь.

В экспорте Финляндии основное место отводится продук-

⁷ Suomi Gartain. Facts about Finland, KOP, Helsinki 1965, Bank of Finland Monthly Bulletin, No. 7, 1967, p. 9.

⁸ Bank of Finland, Monthly Bulletin, No. 10, 1966, p. 9 ja 10.

⁹ Bank of Finland, Monthly Bulletin, No. 5, 1967, p. 20.

¹⁰ J. Linnamo, Suomi maailmantaloudessa. Helsinki, 1967, s. 38.

ции бумажной промышленности, за которой следует продукция металлообрабатывающей промышленности и машиностроения, изделия деревообрабатывающей промышленности, сельскохозяйственная продукция и круглый лес.¹¹ В 1966 г. продукция бумажной промышленности в экспорте Финляндии составила 47,7%, продукция металлообрабатывающей промышленности и машиностроения — 12,2%, продукция деревообрабатывающей промышленности — 17,9% и продукция сельского хозяйства — 5,5% от общей стоимости экспорта.¹²

Анализ динамики структуры экспорта показывает, что структура экспорта Финляндии, по сравнению с его структурой до Второй мировой войны, коренным образом изменилась. Особенно быстро происходили структурные сдвиги в послевоенные годы. Это ярко подтверждается следующими данными: в 1926 г. продукция сельского хозяйства в экспорте Финляндии составляла 11%, в 1938 г. — 9% и в 1965 г. — 6%. Продукция лесного хозяйства в экспорте составляла в 1926 г. 13%, в 1938 г. — 10%, а в 1965 г. удельный вес этого вида продукции уменьшился до 1%. Особенно быстро уменьшается в экспорте доля деревообрабатывающей промышленности. Так например, удельный вес этой товарной группы в экспорте Финляндии составил в 1926 г. 44%, в 1938 г. — 31%, а в 1965 г. уменьшился до 20%. Выясняется, что в экспорте систематически снижается удельный вес трех товарных групп — продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и деревообрабатывающей промышленности. В то же время имеются три товарные группы, удельный вес которых в экспорте быстро возрастает. Это, прежде всего, продукция бумажной и металлообрабатывающей промышленности и разные новые экспортные товары.

Удельный вес продукции бумажной промышленности в экспорте Финляндии составил в 1926 г. 29%, в 1938 г. удельный вес этой группы товаров возрос до 40%, а в 1965 г. он составил уже 47%. Экспорт продукции металлообрабатывающей промышленности стал быстро возрастать в послевоенные годы. В 1926 г. Финляндия вывозила 1% продукции металлообрабатывающей промышленности, в 1938 г. — 5%, а в 1965 г. уже 18%. Удельный вес разных новых экспортных товаров возрос с 2% в 1926 г. до 8% в 1965 г.¹³

О быстром процессе индустриализации Финляндии свидетельствуют также структурные сдвиги в составе экспортных

¹¹ Bank of Finland, Monthly Bulletin, No. 8, 1967, p. 9 ja 10.

¹² Bank of Finland, Monthly Bulletin, No. 6, 1967, p. 23

¹³ J. Linnamo, op. cit., s. 32.

товаров внутри отдельных групп. Большие сдвиги имеются в структуре экспорта в группе товаров, базирующейся на древесине. В этой группе увеличивается удельный вес бумаги, картона и других подобных товаров. Экспорт изделий из древесины увеличился незначительно, но при этом резко сократился вывоз круглого леса и пиломатериалов. Эти процессы происходили, в основном, в послевоенные годы, главным образом, за последние десять лет.

**Структура экспорта изделий, базирующихся на древесине,
за 1958—1966 годы¹⁴**
(в % стоимости)

Наименование изделий	1958	1965
Изделия из древесины	7,6	8,4
Круглый лес	9,8	1,7
Пиломатериалы	22,6	17,5
Бумажная масса	25,6	25,5
Бумага, картон и изделия из них	34,4	46,9

Значительные сдвиги в структуре экспорта Финляндии происходили за последние годы. В 1960—1965 г. экспорт продукции химической промышленности увеличился на 30,7% в год, экспорт машин и транспортных средств на 12,7%, экспорт прочих готовых изделий на 6,3% в год. Экспорт сельскохозяйственной продукции увеличился за упомянутый период на 5,8% в год. Экспорт промышленного сырья уменьшился в среднем на 2,7% в год. Для сравнения небезынтересно рассмотреть структурные сдвиги в экспорте развитых капиталистических стран. За тот же период в экспорте этих стран продукция химической промышленности возросла в среднем на 7,9% в год, машины и транспортные средства на 6,1%, экспорт прочих готовых изделий на 11,4%, экспорт промышленного сырья на 3,7% и сельскохозяйственной продукции на 7,5% в год.¹⁵ Такие сдвиги в экспорте Финляндии свидетельствуют о том, что промышленность Финляндии быстро догоняет другие промышленно развитые капиталистические страны.

3. Значительные сдвиги произошли в послевоенные годы в географическом направлении внешней торговли Финляндии.

¹⁴ Bank of Finland, Monthly Bulletin, No. 6, 1967, p. 23.

¹⁵ J. Linnamo, op. cit., s. 35.

В 1966 г. удельный вес отдельных стран в импорте Финляндии сложился следующим образом:

ФРГ	17 %	США	4,6 %
Великобритания	16,1 %	Франция	4,3 %
Советский Союз	15,5 %	Голландия	3,6 %
Швеция	14,1 %	Дания	3,5 %
		Швейцария	3,1 %

Удельный вес прочих стран составляет менее 3 %. Основными экспортными партнерами Финляндии были.

Великобритания	20,5 %	Франция	4,5 %
Советский Союз	14,4 %	Голландия	5,8 %
ФРГ	11,1 %	Дания	3,5 %
Швеция	8,8 %	Бельгия-	
США	6,4 %	Люксембург	3,1 %
		Италия	3,0 %

Удельный вес прочих стран в экспорте Финляндии составляет менее 3%.¹⁶

Если рассмотреть динамику доли отдельных стран во внешней торговле Финляндии, то выясняется, что здесь произошли очень резкие изменения. В 1950 г. в импорте Финляндии на первом месте стояла Великобритания (23,3%), но ее удельный вес снизился в 1964 г. до 14,8%. За последующие два года удельный вес Великобритании в импорте Финляндии несколько возрос. Удельный вес ФРГ в импорте Финляндии в 1950 г. составлял только 6,6%, наивысший уровень был достигнут в 1961 г. (21,2%). В дальнейшем удельный вес ФРГ стал снижаться, однако, несмотря на это ФРГ занимала в 1966 г. в импорте Финляндии первое место (17%). Импорт из Советского Союза занимал в общем импорте Финляндии в 1955 г. второе место (14,7%), а максимальный уровень за рассматриваемый период был достигнут в 1964 г. — 17,6%. В настоящее время в импорте Финляндии первое место занимает ФРГ, второе — Великобритания, третье — СССР и четвертое — Швеция.¹⁷

В экспорте Финляндии в 1950 г. первое место занимала Великобритания (23,4%). Несмотря на некоторые подъемы и спады, Великобритания удерживает первенство в экспорте Финляндии до настоящего времени. Советский Союз занимал

¹⁶ Bank of Finland, Monthly Bulletin, No. 7, 1967, p. 12.

¹⁷ Suomen tilastollinen vuosikirja 1965, s. 151; Bank of Finland, Monthly Bulletin, No. 10, 1966, p. 12; No. 7, 1967, p. 12.

в 1950 г. третье место (7,6%). За последующие пять лет экспорт в Советский Союз резко возрос и составил в 1955 г. уже 17,5%. Вследствие этого Советский Союз в общем экспорте Финляндии занял второе место. ФРГ в 1950 году занимала четвертое место (5,5%), в 1961 г. второе место (12,9%), но в следующем году — третье место, которое ФРГ занимает и в настоящее время.¹⁸ Экспорт в Швецию, США и во Францию за рассматриваемый период остался, в общем, без изменений, за исключением незначительных колебаний, происшедших в некоторые годы.

4. В Европе возникло два крупных хозяйственно-монополистических объединения капиталистических стран — Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС) и Европейская Ассоциация Свободной Торговли (ЕАСТ). Соотношение сил этих двух групп капиталистических стран в 1966 г. характеризуются следующими данными:

	Европейская Ассоциация Свободной Торговли	Европейское Экономическое Сообщество ¹⁹
Площадь	1 614 000 кв. км.	1 168 000 кв. км
Население	98 000 000 чел. 61 чел. на 1 кв. км	181 000 000 чел. 155 чел. на 1 кв. км
Валовая продукция народного хозяйства	170 млрд. долл.	299 млрд. долл.
Национальный доход на душу населения	1408 долл.	1260 долл.
Стоимость экспорта	27,5 млрд. долл.	42,9 млрд. долл.
Стоимость экспорта на душу населения	286 долл.	264 долл.

С Европейским Экономическим Сообществом ассоциировалась Турция и Греция и еще некоторые государства вне Европы. С Европейской Ассоциацией Свободной Торговли ассоциировалась Финляндия. Приведенные данные свидетельствуют о том, что ЕЭС является экономически более могучим объединением, т. к. ЕЭС превосходит ЕАСТ по населению, валовой продукции и общему объему экспорта. К тому же ЕЭС является более гомогенным, чем ЕАСТ, члены которой террито-

¹⁸ Suomen tilastollinem vuosikirja 1965, s. 151; Bank of Finland, Monthly Bulletin, No. 10, 1966, p. 12.

¹⁹ «Kauppapolitiisia tietotuksia», 1967, No. 4, s. 4, Helsinki.

риально слишком отделены друг от друга (это относится особенно к Португалии, Австрии и Швейцарии). Эти две большие группировки капиталистических стран конкурируют между собой и с другими группировками капиталистических стран за захват позиций на внешних рынках. Первенство в этой борьбе явно принадлежит ЕЭС. В связи с этим в настоящее время ряд членов ЕАСТ обратились с просьбой в ЕЭС о приеме в Сообщество. В 1967 г. просьбу о приеме в Сообщество подали Англия и Дания. Такое же заявление подала Ирландия. Считается, что с подобной просьбой обратится в Сообщество также Норвегия. Швеция ведет переговоры по поводу вступления в Сообщество, и если окажется возможным, то вступит в Сообщество на принципах нейтралитета. Швейцария также выступает за широкое экономическое сотрудничество с ЕЭС, но до сих пор не подала заявления о приеме в Сообщество. Австрия уже в течение нескольких лет ведет переговоры об экономическом сотрудничестве с ЕЭС. Финляндия заинтересована в расширении торговли в Европе таким образом, чтобы это не противоречило ее политике нейтралитета. Наличие серьезных противоречий между ЕЭС и ЕАСТ дает возможность предполагать, что переговоры между этими группировками затянутся.²⁰

Положение Финляндии между этими двумя группировками стран в борьбе за внешние рынки характеризуется данными об экспорте и импорте Финляндии с этими группами стран. Объем внешней торговли Финляндии со странами ЕЭС постоянно возрастает. В 1955 г. удельный вес стран ЕЭС в экспорте Финляндии составил 22,9%, а в 1961 г. увеличился до 30,9%. Примерно на таком же уровне находился он и в последующие пять лет (в 1965 г. — 28,0%). Но еще быстрее возрос импорт из стран ЕЭС. В 1955 г. Финляндия ввозила из этой группировки стран 22,6% от общей стоимости импорта. В 1965 г. удельный вес этой группировки стран возрос в импорте Финляндии до 38,2%. Сравнительно большим (но все же более скромным) является удельный вес ЕАСТ во внешней торговле Финляндии. В 1955 г. удельный вес этой группировки стран в экспорте Финляндии составил 25,8%, к 1957 г. — возрос до 29,4%; в последующие годы удельный вес этих стран с некоторыми колебаниями снижался и составил в 1965 г. 21,0%. Удельный вес стран ЕАСТ за последующие десять лет в импорте Финляндии остался, в общем, на одном и том же уровне, в 1955 г. — 32,8% и в 1965 г. — 31,4%.²¹ Приведенные данные

²⁰ «Kauppapoliittisia tietotuksia», 1967, No. 4, Helsinki.

²¹ D. Patel, The Share of the Developing Countries in Finnish Foreign Trade, Bank of Finland, Helsinki 1966, pp. 9—10, pp. 22—23.

позволяют утверждать, что надежды Финляндии на увеличение экспорта в связи с ассоциированием к ЕАСТ не сбылись.

5. Важное место во внешней торговле Финляндии за послевоенные годы занимают Советский Союз и другие социалистические страны. В 1955 г. социалистические страны занимали после ЕАСТ второе место. Два года спустя экспорт в социалистические страны занял первое место (1957 г. — 29,4%) и снизился потом до 20%. Примерно на таком же уровне экспорт Финляндии в социалистические страны находится с 1960 г. (в 1965 г. — 21,0%). По сравнению с другими группами стран экспорт в социалистические страны по своему удельному весу занимает третье место. Как в экспорте, так и в импорте в социалистические страны за последние десять лет наблюдались довольно резкие колебания. В 1955 г. социалистические страны занимали в импорте Финляндии второе место (27,1%), а затем в 1957 г. — первое место (30,6%); в последние годы импорт из социалистических стран составляет около 20% (в 1965 г. — 18,90%). Также как по экспорту, социалистические страны занимают третье место и в импорте Финляндии.²²

6. Существующее сейчас направление во внешней торговле по отдельным группам стран причиняет народному хозяйству Финляндии серьезные затруднения. С 1960 г. Финляндия имеет постоянный пассивный торговый баланс, вследствие чего кумулятивный дефицит внешней торговли за упомянутые годы составляет свыше 3 млрд. марок. Притом дефицит внешней торговли в упомянутые годы систематически возрастает (за исключением 1963 г.) и составил в 1966 г. уже 707 млн. марок. За последующие два года дефицит держится почти на таком же уровне (1964 г. — 685 млн. марок, а в 1965 г. — 699 млн. марок). Эти данные говорят о том, что причиняющий народному хозяйству серьезные затруднения дефицит торгового баланса превратился в постоянное явление. Торговый баланс не удалось уравновесить и за счет других видов доходов, вследствие чего дефицит платежного баланса составил в 1966 г. 655 млн. марок (1965 г. — 607 млн. марок). Создавшегося дефицита платежного баланса не удалось также покрыть путем получения внешних займов. Это привело к уменьшению запасов иностранной валюты Финляндии за 1966 г. с 662 млн. марок до 307 млн. марок.²³

В 1966 г. Финляндия имела пассивный торговый баланс со всеми тремя экономическими объединениями стран. Дефицит с ЕАСТ составил 460 млн. марок, с ЕЭС — 264,8 млн. марок и с социалистическими странами — 190 млн. марок. Если рас-

²² D. Patel, op. cit., pp. 9—10, pp. 22—23.

²³ «Unitas», 1967, No. 1, s. 32.

смагивать внешнеторговый дефицит внутри отдельных экономических объединений, то из стран ЕАСТ дефицит от торговли со Швецией составил 358,3 млн. марок и со Швейцарией — 128,2 млн. марок. От торговли с другими странами дефицит был значительно меньше. Исключение составляет товарообмен с Англией — баланс с этой страной был активным (+ 102,4 млн. марок). По товарообмену со странами ЕЭС наибольший дефицит создан от торговли с ФРГ (407,9 млн. марок). По товарообмену с Францией дефицит достиг 17,0 млн. марок.

По товарообмену с социалистическими странами баланс был пассивным, но здесь следует учесть, что товарообмен с социалистическими странами происходит на основе билатеральных договоров. Временная пассивность торгового баланса здесь означает только то, что партии товаров не распределяются равномерно в течение всех лет. Но если даже не учитывать пассивность билатерального товарообмена, дефицит торгового баланса Финляндии составил в 1966 г. 517 марок (в 1965 г. — 568 млн. марок).²⁴ Все это позволяет прийти к заключению, что народное хозяйство Финляндии испытывает серьезные затруднения.

7. Серьезные затруднения в дальнейшем развитии народного хозяйства Финляндии создались в связи с тем обстоятельством, что в развитых капиталистических странах (и особенно в Западно-Европейских странах) за последние годы значительно замедлились темпы экономического развития. Если в 1964 г. прирост валовой продукции капиталистических стран Западной Европы составил 5,6%, то в 1965 г. он составил 3,7% и в 1966 г. — 3,5%. В Великобритании в 1966 г. прирост валового национального дохода составил только 1,1%, в ФРГ 2,6%.²⁵ Из этих данных явствует, что экономическое развитие тех капиталистических стран, которые являются торговыми партнерами Финляндии происходит медленнее, чем в других странах. Само собой понятно, что в условиях сложившейся конъюнктуры эти страны стремятся уменьшить импорт и увеличить экспорт своих товаров. С января по август 1967 г. экспорт из Финляндии в ФРГ уменьшился на 17% по сравнению с тем же периодом предыдущего года. Экспорт в Великобританию увеличился примерно на 1%. Экспорт в США уменьшился на 9%. Экспорт в Швецию увеличился сравнительно быстро. Однако еще быстрее возрастал импорт из этой страны. Умень-

²⁴ «Unitas», 1967, No. 1, s. 33.

²⁵ Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. — Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения», М., 1967, № 9, стр. 6.

шению пассивности торгового баланса содействовал значительный рост экспорта в Советский Союз.²⁶ Однако дефицит внешней торговли составил в первой половине 1967 г. все же 417 млн. марок.²⁷ Попытки правительства Финляндии уравновесить торговый баланс не увенчались успехом. Положение не улучшилось также в связи с повышением ставок различных налогов и получением внешних займов, т. к. положение на международных ссудных рынках остается напряженным. Правда, правительству Финляндии удалось получить некоторые ссуды: в 1966 г. задолженность Финляндии по внешним займам возросла на 247 млн. марок (против 161 млн. марок в 1965 г.)²⁸ Размер этих ссуд не соответствовал, однако, общей потребности народного хозяйства в капиталовложениях и величиной дефицита платежного баланса. Для разрешения создавшегося положения в октябре 1967 г. была проведена девальвация финской марки на 31,25%. Одновременно с девальвацией финской марки был принят закон о введении экспортного налога, согласно которому 14% от экспортных доходов поступает в распоряжение правительства. Полученные таким путем дополнительные средства предполагается использовать на улучшение занятости населения, расширение производства и содействие увеличению экспорта.²⁹

Поступила в редакцию в ноябре 1967 г.

SOOME VÄLISKAUBANDUSE ARENEMISE ISEÄRASUSI

Resümee

E. Inti

Ettekandes näidatakse, et väliskaubandusel on eriti suur tähtsus Soomega sarnastele väikeriikidele. On palju kaupu, mida kodumaal ei ole võimalik valmistada või mille valmistamine on seotud suurte tootmiskuludega. Teiselt poolt ei ole võimalik suurt osa toodangust realiseerida kodumaal siseturu piiratuse tõttu. Soomega sarnane väikeriik ei ole suuteline end varustama vajalike toorainetega ilma väliskaubanduseta. Väliskaubanduse tähtsust suurendab kiire industrialiseerimisprotsess sõjajärgsete aastate jooksul.

²⁶ «Kansan Uutiset», 1967, No. 260.

²⁷ Bank of Finland, Monthly Bulletin, No. 10, pp. 1—2.

²⁸ Jouku J. Vuotilainen, Suomen ulkomaiset velat ja saatavat, «Unitas», 1967, No. 1, s. 8.

²⁹ «Kansan Uutiset», 1967, No. 270.

Rahvamajanduse suhteliselt kiire arenemine on põhjustanud väliskaubanduse mahu suurenemise; industrialiseerimisprotsess on tinginud suured struktuurilised muutused väliskaubanduses. Ettekandes uuritakse neid struktuurilisi muutusi nii ekspordis kui ka impordis. Soome väliskaubanduse struktuuri võrdlemine teiste arenenud kapitalistlike maade väliskaubandusega näitab, et Soome on käia veel küllaltki suur tee industrialiseerimisel ja väliskaubanduse struktuurilisel ümberkorraldamisel.

Tunduvad muutused on toimunud sõjajärgsete aastate jooksul Soome väliskaubanduse geograafilises suunas. 1950. a. oli Soome impordis esimesel kohal Suurbritannia. Hiljem hakkas selle riigi osatähtsus langema. Saksa FV osatähtsus impordis moodustas 1950. a. ainult 6,6%, kuid hakkas järgnevatel aastatel kiirelt kasvama, tõustes 1966. a. impordis esimesele kohale (17,0%). Nõukogude Liit on tõusnud Soome impordis kolmandale kohale.

Soome ekspordis on Suurbritannia püsinud mõningate tõusude ja mõnadega esimesel kohal, Nõukogude Liit on tõusnud teisele kohale, Saksa FV on hüppeliselt tõusnud neljandalt kohalt kolmandale kohale.

Euroopa kaks suurt majanduslikku rühmitust — Euroopa majandusühendus (ühistung) ja Euroopa Vabakaubanduse Assotsiatsioon — konkureerivad omavahel positsiooni pärast Soome väliskaubanduses. Ilmselt kuulub jõudude ülekaal selles konkurentsivõitluses Euroopa Majanduslikule Ühendusele. 1965. a. oli tõusnud Soome import sellest riikide rühmast 38,2%-le. Euroopa Vabakaubanduse Assotsiatsiooni osa Soome impordis moodustas 1965. a. 31,4%. Ettekandes toodud andmed lubavad väita, et Soome assotsieerumine Euroopa Vabakaubanduse Assotsiatsiooniga ei ole võimaldanud suurendada ekspordi nendes riikidesse.

Tähtis koht Soome väliskaubanduses on sõjajärgsete aastate jooksul Nõukogude Liidul ja teistel sotsialistlikel riikidel. Osatähtsuselt on need riigid Soome ekspordis ja impordis kolmandal kohal.

Soome väliskaubanduses kujunenud suunitlus maade gruppide järgi on tekitanud Soome rahvamajandusele tõsiseid raskusi. Alates 1960. a. on Soome väliskaubanduse bilanss süstemaatiliselt passiivne. Kogu defitsiit nende aastate jooksul moodustab üle kolme miljardi marga (1966. a. marga väärtuses). Selle tõttu on passiivseks kujunenud ka maksebilanss. 1966. a. moodustas maksebilansi defitsiit 655 milj. mk. (1965. a. 607 milj. mk.). Suuremat defitsiiti Soome väliskaubanduses on põhjustanud kaubavahetus Saksa FV-ga (1966. a. — 407,9 milj. mk.), Rootsiga (358,3 milj. mk.) ja Sveitsiga (128,2 milj. mk.). Kaubavahetus sotsialistlike riikidega toimub bilateraalsete kaubalepingute alusel ja on aastate jooksul üldkokkuvõttes tasakaalus.

Viimaste aastate jooksul kujunenud konjunktuuri olukorras,

mil Lääne-Euroopa kapitalistlike maade majandusliku arenemise tempo aeglustub, püüavad Soome kapitalistlikud riigid — kaubanduspartnerid piirata importi. Seoses sellega muutub Soome eksport nendesse riikidesse veelgi raskemaks.

Soome valitsuse katsed kaubandusbilansi tasakaalustamiseks kasutusel olnud vahendite ja majanduspoliitika juures osutusid tagajärjetuks. Valitsuse rasket rahalist olukorda ei suutnud kuigi palju kergendada ka mitmesuguste maksude tõstmise ja välislaenude võtmine, sest olukord rahvusvahelisel rahaturul on pingeline. Saadud laenude suurus ei vastanud rahvamajanduse inventeerimisvajadustele ja maksebilansi puudujäägile. Tekkinud olukorra lahendamiseks devalveeriti 1967. a. oktoobris marka 31,25⁰/₀ võrra. Marga devalveerimisega kaasnes ekspordilõivu seaduse vastuvõtmine, mille alusel eksportkaupade hinnast läheb 14⁰/₀ valitsuse käsutusse. Saadud täiendavate summade abil loodetakse likvideerida tööpuudus, suurendada tootmist ja soodustada eksporti.

Ettekandes näidatakse, et Soome majanduslikke raskusi aitaks vähendada koostöö tihendamine Nõukogude Liidu ja teiste sotsialistlike riikidega.

УСЛОВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОМ КА- ПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

(на примере Финляндии)

Л. Какк

Кафедра политэкономии ТПИ

Изучение экономического и политического положения трудящихся капиталистических стран в современных условиях имеет большое практическое значение для выработки правильной тактики рабочего движения. Не менее важно оно и в теоретическом плане. Усиление влияния социализма, классовая борьба, научно-техническая революция, урбанизация и т. д. внесли в жизнь трудящихся значительные изменения, учет которых необходим.

В данной статье рассматриваются два вопроса.

I. Проблема комплексного изучения изменений в воспроизводстве рабочей силы.

II. Влияние структурных сдвигов в занятости населения на уровень средней зарплаты.

I

1. Изучение положения трудящихся требует детального анализа всех сторон их жизни — уровня зарплаты и её удельного веса в национальном доходе, условий занятости, труда, жилищных условий, условий социального обеспечения и т. д. Затем должен последовать синтез, который затрудняется большим количеством показателей различного характера.

Одна из возможностей преодоления этих трудностей состоит в комплексном анализе изменений в воспроизводстве рабочей силы. Основным критерием для оценки положения служит сравнение физических и социальных потребностей семьи трудящихся со степенью их удовлетворения на базе нормативных семейных бюджетов.

Изучение положения семьи трудящихся в целом создает более благоприятные предпосылки для оценки положения по сравнению с изучением зарплаток, условий труда и жизни лишь работающими членами общества. Семья включает наряду с работающими членами также и неработающих детей и престарелых. Такое изучение отражает развитие условий воспроизводства рабочей силы в целом на данном этапе, включая условия подготовки молодых рабочих, условий, существующих в процессе производства и вне его (старость или инвалидность). В социально-экономическом положении семьи находит свое отражение и безработица.

2. Проведенное по указанному принципу сравнение между положением в середине XX века и положением в условиях домонополистического капитализма дает основание сделать следующие выводы.

В условиях домонополистического капитализма социально-экономическое положение рабочей семьи характеризуется ранним поступлением на работу, сравнительно небольшими затратами на приобретение общеобразовательных и профессиональных навыков и знаний, очень продолжительным трудовым периодом, тяжелыми условиями трудового процесса при неразвитом и недоступном для трудящихся медицинском обслуживании. Всем этим была обусловлена короткая продолжительность жизни трудящихся вообще.

В середине XX века средняя продолжительность жизни значительно увеличилась. Время вступления в трудовой процесс в связи с возросшими требованиями к общеобразовательной и профессиональной подготовке отодвигается на более зрелый возраст. В Финляндии, например, в возрасте до 14 лет работает всего лишь около пяти тысяч человек, в возрастной группе от 15 до 19 лет — приблизительно половина, а в возрастной группе от 20 до 24 лет — около $\frac{2}{3}$. Удлиняется и возрастной период с момента прекращения трудовой деятельности до смерти трудящегося. В современных условиях рабочему в возрасте 50 лет и выше уже трудно сохранить свое место работы. В Финляндии из населения в возрасте от 45 до 64 лет работает около 70%, а в возрасте от 55 до 64 лет — только 60%.¹ К сокращению трудового периода в общей продолжительности жизни приводит и увеличение безработицы.

3. Говоря об увеличении затрат, необходимых для воспроизводства рабочей силы, нельзя ограничиться анализом только тех его компонентов, которые вытекают из изменений условий

¹ Suomen tilastollinen vuosikirja. 1966. Helsinki, 1967, s. 26—28, 38.

самого производственного процесса (возросшие требования к питанию и отдыху, вызываемые повышением интенсивности труда, увеличение затрат на повышение квалификации, расходов на транспорт и т. д.). Особенно заметен для последних десятилетий рост социальных нужд трудящихся. Возросли потребности, связанные с образованием, медицинским обслуживанием, страхованием от безработицы, пенсионным обеспечением и др. Если в Финляндии жителей в возрасте 65 лет и старше в начале века было 142 тыс., или 5,4% от общей численности населения, то в 1965 г. соответствующие цифры составили 370 тыс. человек, т. е. 8%. По прогнозам финских демографов к 1980 г. число этих лиц возрастет до 519 тыс., что составит 10,3% от общей численности населения страны.²

4. Сравнение достигнутого уровня заработной платы и социального обеспечения с потребностями рабочей семьи указывает на значительный разрыв между ними. Несмотря на быстрый рост потребностей социального характера, отчисления на эти цели составили в 1963 г. лишь 12% национального дохода.

Борьба за жизненные интересы трудящихся, в ходе которой прогрессивные силы Финляндии достигли в послевоенный период немалых результатов, продолжается. Дальнейший успех этой борьбы определяется единством действий. В авангарде борющихся сил находятся финские коммунисты.

5. Изменения в занятости населения Финляндии характеризуются следующими показателями (в % от всего трудоспособного населения):³

Сферы деятельности	Годы					
	1920	1930	1940	1950	1960	1967
Сельское и лесное хозяйство	75	71	63	47	35	28
Промышленность и строительство	13	15	19	28	32	34
Сфера обслуживания*	12	14	18	25	33	38
	100	100	100	100	100	100

6. Дифференциацию заработка по отдельным сферам деятельности в 1964 году отражает нижеследующее сравнение годовых заработков работников мужского пола со средним

² Suomen tilastollinen vuosikirja. 1966. Helsinki, 1967, s. 26.

³ «Kommunisti», 1/67. Helsinki, s. 22; «Kansan tietokirja», 1967. Helsinki, 1967, s. 49.

* Торговля, банки, страхование, коммунальные предприятия, транспорт и т. д.

годовым заработком по всему народному хозяйству (принятому за 100).⁴

Гос. и местная администрация	Строительство	Лесное хозяйство	Промышленность	Транспорт	Торговля	Прочие сферы обслуж.	Сельское хозяйство
147	112	102	98	93	88	68	56

Зарплата служащих, включая высокие ставки директоров, значительно выше зарплаты рабочих. По сравнению со средними годовыми ставками по всему народному хозяйству они составляют соответственно 125 и 86.

7. Из приведенных данных можно сделать два основных вывода. Во-первых, уменьшение удельного веса сельского населения, доходы которого, как правило, ниже доходов в промышленности, влияет в сторону повышения среднего уровня заработка. Во-вторых, расширение сферы обслуживания, где зарплата, как правило, меньше, чем в промышленности, влияет в сторону уменьшения среднего заработка.

За период 1940—1960 гг. из сельского хозяйства вышло приблизительно столько же работающих, сколько их прибавилось в сфере обслуживания. В начале 60-х годов прирост работающих в сфере обслуживания намного перекрывает уменьшение в сельском хозяйстве. В 1959—1967 гг. количество занятых в сельском хозяйстве уменьшилось на 127 тысяч человек, а в сфере обслуживания — увеличилось на 232 тысячи человек.⁵

8. По данным специального исследования, охватывающего 1954—1964 гг., дифференциация уровней заработка по отдельным сферам деятельности углубилась. Более медленный рост зарплаток сельскохозяйственных рабочих и работающих в прочих обслуживающих отраслях усугубил разрыв между зарплатами в этих сферах и средними зарплатами. По сравнению со средним уровнем значительно повысились только зарплатки в административных органах. Это произошло в основном за счет более быстрого повышения заработной платы служащих.⁶

Поступила в редакцию в 1968 г.

⁴ «Taloudellisia selvityksiä». 1965. Sarja A:28. Helsinki, 1966, s. 57.

⁵ «Kansan tietokirja». 1967. Helsinki, 1967, s. 49.

⁶ «Taloudellisia selvityksiä». 1965. Sarja A:28. Helsinki, 1966, s. 42, 46, 57.

TÖÖJÕU TAASTOOTMISE TINGIMUSED JA TÖÖTAJATE OLUKORD TÄNAPÄEVA KAPITALISMI TINGIMUSTES (SOOME NÄIDETEL)

Resümee

L. Kahk

1. Töötajate olukorrale üldhinnangu andmisel on otstarbekohane lähtuda tööjõu taastootmise tingimuste komplekssest analüüsist. Põhikriteeriumiks oleks siin perekonna füüsiliste ja sotsiaalsete vajaduste võrdlus nende rahuldatus astmega normatiivsete perekonnabüdzettide alusel. Perekonna olukorra analüüs võimaldab komplekselt jälgida tööjõu taastootmise tingimusi analüüsitud etapil: a) noortööliste ettevalmistamist, b) tööjõu taastootmise tingimusi töötamise perioodil, c) sama pärast tootmisest eemaldumist. Perekonna kui terviku sotsiaal-ökonomilises olukorras kajastub ka tööpuuduse mõju.

2. Eeltoodud printsiibil läbiviidud võrdlus monopolismieelse kapitalismi ja XX sajandi kespaiga vahel näitab, et üldise elupeerioodi pikenedes juures on tööprotsessist väljaspool oleku aeg pikenenud (tööline asub tööle hiljem ja lahkub sealt eluea kestusega võrreldes varem). See on suurendanud vajadust säästudeks meditsiiniliseks teenindamiseks ja sotsiaalkindlustuseks. Vaatamata Soome töötajate võitluse tulemusena saavutatud sotsiaalkindlustuse paranemisele, moodustasid kulutused selleks otstarbeks 1963. a. üksnes 12% natsionaaltulust.

3. Sõjale järgnenud perioodil toimusid suured struktuurilised nihked tööjõu paigutuses üksikute tegevusalade järgi. Näiteks 1940. a. oli põllumajanduses rakendatud 63% tööjõust, tööstuses ja ehituses 19% ja teenindavatel aladel (k. a. transport) 18%. Vastavad arvud 1967. a. olid 28%, 34% ja 38%. Kuna põllumajanduses ja teenindavatel aladel on palgad madalamad tööstuses ja ehitusel makstavatest, on struktuurinihked tunduvalt mõjutanud keskmise palgataseme kujunemist rahvamajanduses. Töötajate arvu vähenemine põllumajanduses on toimunud keskmise palgataseme tõusu suunas, töötajate arvu suurenemine teenindavatel aladel — selle vähenemise suunas. Nii vähenes Soomes aastail 1959—1967 töötajate arv põllumajanduses 127 000 võrra, teenindavatel aladel suurenes 232 000 võrra.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ФИНЛЯНДИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Л. Тойвере

Кафедра политэкономии ТПИ

Государственно-монополистическое регулирование сельского хозяйства Финляндии составляет сложную систему. Но в отличие от других развитых капиталистических стран система государственно-монополистического регулирования сельского хозяйства Финляндии не включала до конца шестидесятых годов элементов, прямо направленных на ограничение сельскохозяйственного производства. До конца шестидесятых годов государственное вмешательство в сельскохозяйственное производство сводилось к поддержке гарантированных цен на фермерскую продукцию через предоставление субвенций по регулированию уровня цен на продукты питания на внутреннем рынке, к обеспечению конкурентоспособности финских сельскохозяйственных товаров на внешних рынках через предоставление из государственного бюджета экспортных субвенций, а также к предоставлению некоторых пособий инвестиционного характера мелким и средним хозяйствам. Из государственного бюджета предоставлялись также некоторые льготы и пособия хозяйствам, расположенным в районах севера и востока. Кроме того, государство несло также расходы по подготовке сельскохозяйственных кадров, по финансированию научно-исследовательских работ, а также по содержанию служб по распространению достижений науки и практики сельского хозяйства. Известное регулирующее воздействие на развитие сельского хозяйства государство оказывало также через кредитную и налоговую политику.

Эта система государственного вмешательства вела к значительному перераспределению средств бюджета на поддержку сельского хозяйства. Хотя государственное вмешательство в сельскохозяйственное производство Финляндии и имеет ярко-выраженный классовый характер, он проявляется прежде

всего в том, что львиная доля средств на поддержку сельского хозяйства достается крупным высокотоварным хозяйствам, однако перераспределение части средств через госбюджет в пользу сельского хозяйства привело к некоторой стабилизации доходов средних, а также части мелких хозяйств. Через замедление процесса дифференциации это привело к возникновению значительного аграрного перенаселения в Финляндии. В настоящее время в Финляндии в сельском хозяйстве занято 22% населения¹, в то время как эта отрасль народного хозяйства создает менее 1/10 национального дохода. Так, в 1967 году из всего национального дохода сельским хозяйством было создано только 8,40%.²

Система регулирования привела также к усилению производства сельскохозяйственной продукции. Предоставление пособий на освоение новых земель средним и мелким хозяйствам привело к освоению в этих хозяйствах значительных новых площадей. Хотя крупные хозяйства и не располагали правом на получение пособий инвестиционного характера, однако государство способствовало расширению сельскохозяйственных земель и повышению их интенсивного использования и в этих хозяйствах. Работы по освоению новых производственных площадей и коренному улучшению проводились здесь с помощью гарантированных государством, т. е. дешевых, кредитов. В настоящее время пашня, освоенная в послевоенные годы, превышает 10% всей пашни Финляндии. Хотя увеличение производства за счет новых земель несколько и улучшило экономическое положение мелких и средних хозяйств, однако это привело к росту затруднений в реализации излишков сельскохозяйственных продуктов.

Реализация излишков продуктов питания является самой острой проблемой в Финляндии с середины пятидесятых годов. С этого времени производство молочных продуктов, а также яиц значительно превышает их потребление. Для обеспечения сбыта Финляндия вынуждена реализовать значительную часть животноводческой продукции на внешних рынках, несмотря на то, что цены мирового рынка не покрывают производственные затраты экспортной продукции. Так, ежегодно из Финляндии вывозится около 20% произведенного сливочного масла, по сыру и молочному порошку экспорт составляет половину годового объема производства.

С возникновением нереализованных излишков продуктов

¹ Kansan Uutiset, 10. 09, 1969.

² Подсчитано по: Suomen tilastollinen vuosikirja 1968. Helsinki, 1969, s. 273.

питания буржуазным государством в середине пятидесятых годов была предпринята попытка изменить производственное направление сельского хозяйства с тем, чтобы сократить производство молочной продукции и увеличить производство продовольственного зерна, которое в то время в значительном объеме импортировалось. В целях изменения производственной структуры в конце пятидесятных годов были значительно повышены гарантированные закупочные цены на рожь и пшеницу. Но эта попытка не увенчалась успехом. Несмотря на то, что с повышением цен на продовольственное зерно производство молока стало относительно менее рентабельным, оно продолжало все же увеличиваться. Хотя с 1964 года в Финляндии и произошло некоторое сокращение производства молока, однако валовый надой молока в настоящее время значительно превышает производство молока в 1958 году. Если в 1958 году валовый надой молока составлял 3129 тыс. тонн, то в 1969 году было произведено 3600 тыс. тонн молока, или на 11,5% больше, чем в 1952 году.³ Но, с другой стороны, повышение цен на продовольственное зерно привело к значительному увеличению производства этой продукции в крупных хозяйствах. В 1969 году валовый сбор продовольственных зерновых превысил уровень 1958 года в 2 раза. В 1969 году с полей было собрано 660 тыс. тонн продовольственного зерна.⁴ Этот объем значительно превышает потребление продовольственного зерна в Финляндии. В настоящее время в Финляндии образовались серьезные излишки пшеницы. В поисках выхода из положения Финляндия вынуждена вывозить излишки пшеницы на внешние рынки, несмотря на то, что пшеница является для Финляндии наименее эффективным видом экспортной продукции. Так, затраты на производство пшеницы в Финляндии превышают этот же показатель в Швеции на 57%, а по сравнению с Данией производство этого вида продовольственного зерна обходится в 2,2 раза дороже.⁵

Меры, предпринятые буржуазным государством в последние годы для ускорения реализации излишков продуктов питания не принесли облегчения. Так, реализация сливочного масла по сниженным ценам не привела к существенному сокращению запасов. На снижение запасов не оказала существенного влияния также и реализация масла по сниженным ценам некоторым малоимущим слоям населения вследствие ограниченности применения этой меры. Запасы пшеницы

³ «Rautaisannos» maatalouden numeroita. Helsinki, 1968; Unitas, 1970, N:o 1, s. 33.

⁴ Unitas, 1970, N:o 1, s. 33.

⁵ Maatalous, 1969, N:o 10, s. 177.

не сократились существенно в результате мер по реализации пшеницы звероводству, производящему пушнину на внешний рынок.

В этих условиях буржуазное правительство начало политику ликвидации мелких сельских хозяйств.

Ликвидация мелких хозяйств была скрытой целью рекомендаций сельскохозяйственного комитета 1962 года, возглавляемого проф. Н. Вестермарком. Этим комитетом было внесено предложение о сокращении субвенций по регулированию цен на внутреннем рынке на уровне 1962 года, оставляя дальнейшее увеличение производства сельскохозяйственной продукции на риск самих товаропроизводителей. За продукцию, превышающую уровень 1962 года, комитет предложил выплачивать только цены мирового рынка,

Проведение в жизнь рекомендаций комитета Вестермарка по снижению гарантированных закупочных цен привело бы к росту непреодолимых трудностей для мелких хозяйств и вследствие этого — к их ускоренному разорению.

Но рекомендации комитета Вестермарка не проводились в жизнь. Буржуазное правительство опасалось, и совершенно обоснованно, серьезных волнений среди разорившихся крестьян и пролетариата. Упадок и депрессия в хозяйственной жизни, которые имели место в середине шестидесятых годов, серьезно затруднили бы обеспечение занятости трудовых ресурсов, освобождающихся из сельскохозяйственного производства.

Но в конце шестидесятых годов общее экономическое положение в Финляндии улучшилось. С 1968 года началось повышение конъюнктуры. В 1969 году валовая продукция Финляндии возросла на 7,5% по сравнению с предыдущим годом.⁶ Рост объема производства сопровождался ростом занятости населения. Количество безработных значительно уменьшилось. Так, удельный вес безработных в общих трудовых ресурсах снизился с 4% в 1968 году до 2,1% летом 1969 года.⁷

В этих условиях буржуазное правительство решилось начать наступление на мелкое производство в сельском хозяйстве. Правительство предприняло ряд мер по изменению сельскохозяйственной политики.

Среди новых мер одно из центральных мест занимает политика «стабилизации» экономической жизни, которая распространяется на все отрасли народного хозяйства, в том числе и на сельское хозяйство. Одновременно с этим был введен новый порядок обложения доходов сельских хозяев. С 1969 года правительством была введена плата за реализацию излишков

⁶ Unitas, 1970, N:o 1, s. 24.

⁷ Taloudellinen katsaus, 1969, N:o 4, s. 348.

молока и пшеницы. С 1969 года проводится также консервация сельскохозяйственных земель. Несколько ранее, в 1965 году, был введен новый порядок предоставления гарантированных государством кредитов, согласно которому дешевые кредиты предоставляются только крупным хозяйствам.

Меры правительства, предпринятые в последние годы, несомненно, приведут к существенным изменениям в экономическом положении крестьянства и особенно в финансовом положении мелких и средних предпринимателей.

На уровень денежных доходов сельских товаропроизводителей непосредственное влияние оказывает политика «стабилизации» экономического положения. Если в прошлом уровень гарантированных цен определялся исходя из роста индекса стоимости жизни и индекса роста цен на сельскохозяйственные средства производства, то с введением политики «стабилизации» эта индексная зависимость отменена. Согласно новой политике уровень гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию устанавливается, исходя из максимального повышения уровня цен на продукцию на 2⁰/₀ в год.⁸

До политики «стабилизации» система индексной зависимости в некоторой степени облегчала положение крестьянства, так как эта система, хотя и с опозданием, обеспечивала поддержку покупательной способности продукции сельских предпринимателей на уровне прочих товаров. Ограничение роста гарантированных закупочных цен на уровне 2⁰/₀ по существу означает «замораживание» цен на сельскохозяйственную продукцию.

Правда, «стабилизация» хозяйственной жизни включает введение контроля над ростом цен на внутреннем рынке. Правительство должно было ограничить рост уровня цен таким образом, чтобы цены на основные виды товаров не возросли более чем на 2,3-2,5⁰/₀.⁹ Но буржуазному государству это не удалось, не говоря уже о том, что допускаемый рост цен превышал рост гарантированных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Рост цен продолжается. Только за первый квартал 1970 индекса стоимости жизни возрос на 2,7%.¹⁰ В ближайшее время ожидается еще более значительное повышение цен. Если до выборов в парламент монополистический капитал допускал некоторый контроль над уровнем цен, то после победы на выборах реакционные круги начали широкое наступление против системы контроля, которая состоит в запрещении повы-

⁸ Maatalous, 1969, N:o 1, s. 14.

⁹ Maatalous, 1969, N:o 8, s. 211.

¹⁰ Kansan Uutiset, 26. 03. 1970.

шения цен без разрешения на это специального органа по 148 видам товаров и товарных групп.¹¹ Представители крупного капитала в настоящее время добиваются полного освобождения из-под контроля 40 видов товаров и перевода 70 видов товаров под нестрогий контроль, который заключался бы только в обязанности утверждения в соответствующих органах новых цен после их фактически совершенно неконтролируемого повышения.¹²

Такая реорганизация означает фактическую ликвидацию системы контроля над уровнем цен. В этих условиях «замораживание» уровня гарантированных закупочных цен на продукцию сельских товаропроизводителей при свободном росте цен на средства производства и предметы потребления приведет к резкому сокращению реальных доходов сельских хозяев.¹³

Реальные доходы сельских хозяев сокращаются также с введением платы на покрытие расходов государства по реализации излишков молока и пшеницы. Закон предусматривает введение названной платы в том случае, если поступление молока на молочные заводы превысит уровень 1968 года и если поступление пшеницы на рынки превысит отечественное потребление. Плата на покрытие расходов государства по реализации излишков молока и пшеницы изымается при превышении установленных лимитов путем снижения цен на данные продукты.

По существу введение платы на покрытие расходов по реализации излишков молока и пшеницы является скрытым снижением гарантированных закупочных цен на эти виды продукции. Через эту систему государство пытается переложить трудности реализации излишков на самих сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Существенные коррективы в чистый доход, остающийся в распоряжении сельских хозяев, вносит также новый порядок налогообложения доходов сельских товаропроизводителей. Ранее доходы сельских хозяев облагались по расчетному методу, т. е. доходы от сельскохозяйственного производства определялись по твердым ставкам, исходя из площади угодий.

В настоящее время налоги взимаются с чистого дохода. Этот принцип дает преимущества крупным механизированным хозяйствам, ведущим производство на осушенных землях.

¹¹ Kansan Uutiset, 25. 03, 1970.

¹² Там же.

¹³ В порядке исключения буржуазное правительство было вынуждено повысить цены на сельскохозяйственную продукцию с 1 апреля 1970 года на 3,2% (см. Kansan Uutiset, 23. 03, 1970).

Так, вычет из денежных поступлений по высоким ставкам амортизации сельскохозяйственной техники и сооружений для осушения земель приводит к значительному уменьшению суммы облагаемых доходов в крупных хозяйствах.¹⁴ Так как при определении чистого дохода затраты сельских предпринимателей по найму рабочей силы также вычитаются из валового дохода, то это ведёт к облегчению налогового обложения крупных хозяйств.

И напротив, мелкие хозяйства, не располагающие современной техникой в таком количестве, чтобы начисление амортизации к уменьшению суммы облагаемых доходов, попали в более трудное положение. Поскольку труд самого хозяина и членов его семьи рассматривается не как расход по ведению хозяйства, а как источник облагаемых доходов, то это привело к росту налогового бремени в мелких и средних хозяйствах, основанных на личном труде.

К росту экономической неустойчивости мелких хозяйств ведет также программа консервации сельскохозяйственных земель.

Консервация сельскохозяйственных земель в Финляндии проводится с 1969 года и происходит на добровольных началах. Сельские хозяева могут заключить с государством договор, согласно которому они обязуются отказаться от ведения сельскохозяйственного производства, за что государство им выплачивает по 250 марок за каждый законсервированный гектар пашни.¹⁵ Договор заключается на 3 года и может автоматически продлеваться до 9 лет.¹⁶ Для уменьшения поголовья коров хозяевам, заключившим договор о консервации пашни, представлялось государственное вознаграждение за сдачу скота на убой в размере одной марки с каждого килограмма убойного веса.¹⁷ В 1970 году было введено вознаграждение в размере 500 марок с головы молочного скота, сданной на убой хозяевами, отказавшимися от ведения молочного хозяйства.¹⁸

Программа консервации земель не дала ожидаемого эффекта. Хотя по данным последней сельскохозяйственной переписи в Финляндии и было законсервировано 150 тыс. га

¹⁴ Сельским хозяевам предоставляется возможность амортизировать за год 30% первоначальной стоимости сельскохозяйственной техники и до 10% стоимости дренажной осушительной сети.

¹⁵ K. M u r a m o. Pellon käytön rajoittamisesta. Maatalous, 1969, N:o 10, s. 171.

¹⁶ Там же, стр. 171.

¹⁷ Там же, стр. 172.

¹⁸ S. S u o m e l a Maidon tuotannon tasapainottamiseksi uusia toimenpiteitä. Karjatalous, 1970, N:o 4, s. 203.

пашни¹⁹, однако это не привело к существенному сокращению производства сельскохозяйственных продуктов. Так как компенсация за консервацию земель была сравнительно низкой, то она привела к сокращению производства только в мелких, экстенсивных хозяйствах.

В то же время консервация привела к росту неустойчивости положения сельских хозяев, заключивших договор о прекращении сельскохозяйственного производства. Эти хозяева попадают в особенно трудное положение в случае потери места работы. Они не имеют права на получение работы в порядке так называемых общественных работ для безработных. Участие в этих работах лишает их компенсации за консервацию сельскохозяйственных земель. Потеря рабочего места для этой категории хозяев означает либо прозябание в своем хозяйстве на скудные, явно недостаточные для существования средства от консервации пашни, либо необходимость ликвидировать свое хозяйство и переселиться в поисках заработков в другие места.

Рассмотренные выше меры буржуазного правительства Финляндии приведут, несомненно, к серьезным трудностям в мелких и средних хозяйствах, которым и без того с трудом удавалось сводить концы с концами. Так, по данным конкретных исследований производственные доходы хозяйств от 2 до 5 га пашни составляли в расчете на одну семью только 54%, а хозяйств от 5 до 10 га — 74% от средних посемейных доходов в стране.²⁰ Снижение доходов мелких хозяйств от сельскохозяйственного производства и рост налогов может привести их лишь к массовому разорению. Предварительные итоги последней сельскохозяйственной переписи говорят о начавшемся массовом разорении мелких и средних хозяйств. Если к середине шестидесятых годов количество хозяйств по отношению к числу хозяйств конца пятидесятых годов сократилось на 0,5%, то во второй половине этого десятилетия сокращение числа хозяйств площадью свыше 2 га пашни составило уже 7,5%.²¹

Итак, целью правительственной аграрной политики Финляндии стала ликвидация мелких хозяйств. В этих трудных условиях единственным последовательным защитником крестьянства является Коммунистическая партия Финляндии. Коммунисты Финляндии объективно оценивают тот факт, что мелкие индивидуальные хозяйства таят в себе опасность

¹⁹ A. Lehtomäki. Maankäyttö ja maataloustuotanto. Maatalous, 1970, N:o 10, s. 192.

²⁰ Ennakkotietoja vuoden 1966 kotitaloustiedustelusta, 1968, N:o 1, s. 15.

²¹ S. Suomela. Maatalouspolitiikan tavoitteet 1970-luvulla. Karjalous, 1970, N:o 4, s. 185.

сдерживания развития производительных сил в деревне. Но коммунисты считают, что судьбы десятков тысяч людей не могут быть принесены в жертву развитию капитализма. Коммунисты выступают за политику, позволяющую оставаться на земле тем мелким производителям, которые желают на ней оставаться.

Коммунистическая партия категорически выступает против снижения гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию. Для преодоления трудностей реализации сельскохозяйственной продукции коммунисты предлагают увеличить социальное обеспечение с тем, чтобы повысить потребление слоев населения с низкими доходами.

Коммунистическая партия серьезно предупредила об опасности политики «стабилизации», так как эта политика сковывает борьбу пролетариата за улучшение своих жизненных условий. Коммунисты поддерживают политику «стабилизации» только в той мере, в какой она способствует созданию новых рабочих мест в индустриальных отраслях народного хозяйства, и этим способствует занятости населения.

Коммунисты категорически выступили против нового порядка изъятия подоходного налога с сельского населения, который дает предпочтение крупным высокомеханизированным хозяйствам. По инициативе коммунистов Демократическим союзом народа были внесены предложения в законопроект об ограничении возможностей уменьшения облагаемых доходов в крупных хозяйствах.

Коммунисты Финляндии требуют также создания постоянных рабочих мест для части населения, которая покидает сельское хозяйство. Для обеспечения занятости освобождающегося из сельского хозяйства населения коммунисты считают необходимым развитие государственного сектора экономики. Коммунисты требуют также обучения покидающего сельское хозяйство населения с тем, чтобы облегчить ему переход в индустриальные отрасли народного хозяйства.

Поступила в редакцию в апреле 1971 г.

SOOME PÕLLUMAJANDUSE ARENEMISE ISEÄRASUSED KÄESOLEVAL ETAPIL

L. Toivere

Resümee

Kuni kuuekümnendate aastate lõpuni ei hõlmanud põllumajandusliku tootmise riiklik reguleerimine Soomes põllumajandussaa-custe tootmist piiravaid elemente. Põllumajandusliku tootmise

riiklik reguleerimine Soomes piirdus vaid põllumajandussaaduste kokkuostuhindade toetamisega ja mõningate toetuste andmisega väiketootjatele. Selline põllumajandusliku tootmise riikliku reguleerimise süsteem soodustas ületootmiskriisi süvenemist põllumajanduses ning agraarse ülerahvastuse kasvu Soomes.

Agraarkriis muutus eriti teravaks viiekümnendate aastate teisel poolel. Valitsuse poolt põllumajanduse olukorra ja arengu perspektiivide uurimiseks moodustatud komitee soovitas põllumajandusliku tootmise piiramiseks vähendada põllumajandussaaduste kokkuostuhindu. Sellise hinnapoliitika elluviimine oleks tähendanud tuhandete väiketootjate laostumist põllumajanduses. Üldise majandusliku depressiooni tingimustes kuuekümnendate aastate keskpaiku oleks massiline talurahva laostumine võinud osutada sotsiaalselt ohtlikuks kogu kodanlikule korrale Soomes. Sellepärast ei riskinud kodanlik valitsus otsustavalt muuta põllumajanduspoliitikat.

Kuid konjunkturi paranemisega kuuekümnendate aastate lõpul võttis kodanlik valitsus tarvitusele uusi abinõusid, mille tagajärgedel tunduvalt halveneb talurahva majanduslik olukord. Põllumajandusliku tootmise riikliku reguleerimise varjatud eesmärgiks Soomes on käesoleval etapil väiketootjate laostamine põllumajanduses ning sel teel agraarkriisi ületamine põllumajanduslikus tootmises.

ПЕРЕХОД ЭСТЛЯНДСКОГО ПОМЕЩИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА НА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СТРОИТЕЛЬСТВО БАЛТИЙСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

В. Файнштейн

Кафедра политэкономии ТГУ

В октябре 1970 г. исполнилось 100 лет со времени крупного события в экономической истории Эстонии — открытия Балтийской железной дороги, положившей основу рельсовой сети на территории республики.

Естественно возникает вопрос, какими потребностями было вызвано строительство этой дороги, почему её направлением была избрана трасса Палдиски-Таллин-Петербург. Ответы на эти вопросы только на первый взгляд кажутся самоочевидными.

В известной мере решение этих вопросов намечено в новейшей литературе, посвящённой столетию железных дорог республики.¹ Степень изученности этих вопросов лучше всего видна из статьи А. Котова, который чётко формулирует следующие причины строительства Балтийской железной дороги. Это — во-первых, народно-хозяйственные потребности всей России, а именно то обстоятельство, «что морской порт Петербурга зимою замерзал, а такие глубоководные причалы, какими являлись Таллин и Палдиски, могли принимать суда практически весь год». Продолжение Николаевской и Петербургско-Варшавской железных дорог к Таллину и Палдиски способствовало, таким образом, удлинению навигации и внешней торговли с Западной Европой. «Кроме того, промышленники, помещики и торговцы Эстляндской губернии настойчиво искали кратчайшие пути для обмена продуктов сельского хозяйства на промышленную продукцию, которая имела в соседней Петербургской губернии».²

¹ В. Гусарова, О. Карма, Г. Лукин. 100 лет железных дорог Эстонии. Таллин, 1970; А. Котов. Знаменательный юбилей. — «Советская Эстония», 21 ноября 1970. О. Karma, Raudtee tuli Eestimaale, — «Edasi», 5., 6. novembril 1970 и другие.

² А. Котов. Знаменательный юбилей. — «Советская Эстония», 21 ноября 1970.

Здесь в самом общем виде указаны побудительные мотивы постройки Балтийской железной дороги и те классы общества, которые были в ней заинтересованы. Но этот ответ требует развития-выявления наиболее глубокого социально-экономического процесса, вызвавшего к жизни Балтийскую железную дорогу, и указания на тот класс, который в наибольшей мере был в ней заинтересован.

Изучение архивных материалов приводит к выводу, что в 1850-60-х гг. оба господствующих класса Прибалтики — и помещики, и купцы ощущали острую необходимость в усовершенствованных путях сообщения.

Начавшееся в России железнодорожное строительство вносило существенные изменения в расположение центров внешней торговли по отношению к центрам сельскохозяйственного и промышленного производства. Проектируемое соединение Московского промышленного района, бассейна Волги и северо-западных губерний рельсовыми путями с Петербургом и Ригой ставило под угрозу торговые позиции морских портов на эстонском побережье и прежде всего позиции таллинского купечества. С проведением Петербургско-Варшавской (1853-62 гг.) и Рижско-Даугавпилской дороги (открыта в 1861 г.) богатый льном, пенькой, зерном и другими товарами Псковский район становился намного доступнее для петербургского и рижского купечества, чем для таллинского.

С вступлением в строй Московско-Нижегородской (1862 г.), Рижско-Даугавпилской и Петербургско-Варшавской железных дорог поток товаров из центральных, отчасти приволжских и северо-западных губерний России направлялся в основном к Петербургскому и Рижскому морским портам. Купечество Петербурга и Риги значительно увеличило свой торговый район, получило возможность обогащаться за счёт транзитной торговли. Таллинский же порт оказался в коммерческой изоляции. Если в 1856-60 гг. в Таллинский порт из-за границы ежегодно прибывало в среднем 111 судов, то в 1865-66 гг. — 68, оценочная стоимость ввозившихся в Таллин из-за границы товаров за это время уменьшилась почти вдвое, а вывозимых — втрое.³ Это вело к падению доходов купечества. Лишь железная дорога, соединяющая внутренние губернии России с Таллином, способна была оживить местную торговлю, а вместе тем влить новую кровь в жизнь городов, обогатить купечество. Поэтому к обычному соперничеству между купечеством Таллина, Петербурга

³ Центральный государственный исторический архив Эстонской ССР (ЦГИА ЭССР), ф. 291, оп. 1, д. 14739, л. 69-об.

и Риги во второй половине 19 в. добавилась ожесточённая борьба за приобретение железнодорожных концессий.

Ещё в большей мере в усовершенствованных путях сообщения нуждались местные помещики. Знакомство с архивными источниками показывает, что если в конце 50-х гг. в борьбе за приобретение концессии на строительство железной дороги значительную роль играло таллинское купечество, то в дальнейшем наибольшую заинтересованность и настойчивость в проведении дороги проявило эстляндское дворянство. В конце концов концессия на строительство Балтийской железной дороги была выдана на имя предводителя Эстляндского дворянства.

На первый взгляд этот факт не вяжется с обоснованными представлениями о «экономически реакционной» роли помещичьего хозяйства.⁴ Связанное с самой отсталой, полукрепостнической формой землевладения, помещичье хозяйство было консервативным по самой своей природе. В нём не было внутренних побудительных импульсов к экономическому прогрессу, ибо оно базировалось не на собственной, а на крестьянской производственной основе, которую эксплуатировало до последней возможности.

Поэтому естественно возникает вопрос, что же побудило корпоративный сословный орган помещиков северной Эстонии — Эстляндское дворянство — энергично выступать за проведение первой железной дороги на территории Эстонии.

Этот вопрос требует тем большего разъяснения, поскольку помещичьи идеологи приложили все усилия к тому, чтобы изобразить постройку Балтийской железной дороги и деятельность Эстляндского дворянства по осуществлению этого проекта в качестве бескорыстной борьбы помещиков за процветание всех слоёв населения Эстонии и России в целом. Проведение дороги послужило поводом для создания своеобразного культа вокруг имени предводителя Эстляндского дворянства барона Александра фон дер Палена, действительно сыгравшего немалую роль в приобретении концессии на строительство Балтийской железной дороги. В честь Палена неоднократно устраивались банкеты и факельные шествия; Таллинский магистрат избрал его почётным гражданином города — честь, довольно редко выпадавшая на долю главы Эстляндского дворянства. Воздействие этого культа настолько велико, что иногда под его влияние попадают даже отдельные советские исследователи.⁵

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16 стр. 405.

⁵ См., например, статью Х. Линнусе. Первая дорога. — «Железнодорожник Эстонии». № 99-103, 1959 г. Автор испытал воздействие газетного материала XIX в. Отсюда идеализация А. фон дер Палена, который якобы «отдавал свой досуг железной дороге».

На самом деле энергичная деятельность Эстляндского дворянства по строительству железной дороги преследовала коренные материальные интересы помещиков и отнюдь не была бескорыстной. Строительство Балтийской железной дороги обещало немалую учредительскую прибыль основателям акционерного общества и прежде всего его председателю — А. фон дер Палену. Самым же главным побудительным мотивом энергичной деятельности дворянства по строительству железной дороги были те выгоды, которые дорога обещала всем эстляндским помещикам в результате удешевления и ускорения перевозок товарной продукции их имений.

В этом плане следует отметить два основных момента: во-первых, местное помещичье хозяйство издавна отличалось высокой товарностью. Строительство железных дорог обещало способствовать сбыту товарной продукции, а следовательно и обогащению помещиков. Во-вторых, — и это особенно важно, — необходимость проведения железной дороги настоятельно диктовалась потребностями формирующегося капитализма в эстляндском помещичьем хозяйстве.

Одной из существенных особенностей генезиса капитализма в эстляндском помещичьем хозяйстве является то, что вследствие тормозящей роли помещиков переход эстляндских имений на капиталистические основы по сравнению с достигнутым уровнем производительных сил начался довольно поздно. А в тех отдельных имениях, где он начался несколько раньше, он протекал большей частью медленными темпами. Но когда вынужденный переход захватил основную массу имений, он значительно ускорился. Достаточно указать, что если к 1859 г. ещё 77,6% общей оценочной стоимости повинностей и податей крестьян и бобылей Эстляндской губернии оставалось на отработочной ренте⁶, то в 1868 г. барщина законодательно в основном была запрещена, да и фактически барщина с упряжкой, т. е. отработки первого вида, почти полностью были устранены. Относительно быстрый темп трансформации феодального помещичьего хозяйства в капиталистическое объясняется одновременным нажимом на эстляндских помещиков и снизу и сверху: как со стороны эстонских крестьян, отказывавшихся от барщинной аренды усадеб, требовавших перевода их на высшие формы ренты и стремившихся к переселению в другие губернии, так и со стороны правительства, напуганного широко народным и демократическим движением в России, особенно в её западной полосе — в Прибалтике, Царстве Польском и Белоруссии — и вынужденного поэтому поторопить прибалтийских помещиков

⁶ Подсчитано по ЦГИА ЭССР, ф. 854, оп. 3, д. L -3-80.

отказаться от барщины под угрозой перенесения на Прибалтику общероссийского метода отмены крепостного права (т. е. освобождения крестьян с землёй, тогда как местных помещиков больше устраивало уже осуществлённое безземельное освобождение).

«По всей видимости, — указывал в 1860-м году видный деятель Эстляндского дворянства Константин Унгерн-Штернберг, — почти повсюду [в Эстляндии. — В. Ф.] барщинное хозяйство изжило себя, дальнейшее его существование терпит крушение...».⁷ К этому времени вопрос о необходимости отмены барщины в Прибалтике центральными органами власти в принципе был решён. На ландтаге 1865 г. дворянство вынуждено было заверить правительство в том, что до марта 1868 г. барщина в Эстляндии будет отменена.

В сложившейся обстановке эстляндские помещики оказались буквально вынужденными сравнительно быстрыми темпами перестраивать своё хозяйство на капиталистические основы. Такая перестройка означала подлинный переворот во всей системе производства. Если в прошлом все затраты по производству и транспортировке товарной продукции эстляндских имений несли крестьяне, то теперь в решающей мере⁸ их должны были брать на себя помещики.

Подчёркивая «диаметральную противоположность способов получения прибавочного продукта при барщине и при капиталистическом хозяйстве», Ленин отмечал, что «переход к совершенно иной (т. е. капиталистической — В. Ф.) системе не мог конечно произойти сразу...»⁹ У эстляндских помещиков для этого отсутствовали минимальный капитал, достаточно развитая материально-производственная база капиталистического хозяйства, достаточно широкий слой людей, привыкших работать по найму. «Вникая ближе в причины трудности заведения батрачных (капиталистических — В. Ф.) хозяйств вообще и в некоторых местностях Эстзейского края в особенности, — указывал известный агроном, знаток сельского хозяйства России И. А. Стебут, — мы увидим их в издержках, с которыми сопряжён переход и которые не всегда по средствам каждому хозяйству... При переходе необходимы тотчас же помещения для батраков, рабочего скота, необходим инвентарь, необходимы батраки, а их часто трудно достать, наконец трудно заставить экономов, привыкших к барщине, рассчиты-

⁷ Им АН ЭССР (Исторический музей АН ЭССР), ф. 134, оп. 1, д. 50, л. 27-об.

⁸ Барщина считалась полностью отменённой, если не менее 75% арендной платы крестьянских усадеб оплачивалось деньгами.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 184-185.

вать рабочую силу, более ценную в батрачном хозяйстве...¹⁰.

Другим серьезным препятствием для перехода на использование наёмного труда была объективная невозможность получения нормального капиталистического дохода с имений немедленно после такого перехода. Для этого требовалось сразу привести в движение громадную сумму капитала, которую не могли дать ни крестьянство, ни ипотечный кредит. Кроме того, ввиду высоких затрат, связанных с перестройкой, капитализирующиеся помещицы хозяйства в первое время неизбежно должны были приносить либо убытки, либо, во всяком случае, меньшие доходы, чем обычные барщинные хозяйства. Так, по расчётам Аграрной комиссии дворянства переход к использованию наёмного труда уменьшал чистый доход эстляндских имений в среднем на 20⁰/₀.¹¹ Вполне понятно поэтому, что помещики не торопились переходить на капиталистическую систему производства или делали это крайне медленно.

Однако сильный нажим снизу и сверху значительно сократил переходный период. Вынужденный форсированный переход к использованию наёмного труда создавал дополнительные трудности и требовал от эстляндских помещиков принятия всех возможных мер по мобилизации средств для капиталистической перестройки имений и обеспечению их доходности. Последняя задача достигалась как посредством известного сохранения отработок, так и путём усилий, направленных на интенсификацию производства и уменьшение издержек производства и обращения. В этом плане очень важное значение имело сокращение затрат на перевозку товаров к рынкам сбыта.

По законодательству конца 1850-х гг. эстляндским помещикам удалось в известной мере сохранить за собой право на вспомогательную барщину по вывозу товарной продукции в города. Но делать это ввиду сопротивления крестьян становилось всё труднее. Использование же вольнонаёмных фур для перевозки помещичьих товаров оказывалось крайне дорогостоящим делом. Так, перевозка наёмным гужевым транспортом овса на расстояние в 200—250 верст составляла 37⁰/₀ его экспортной цены,¹² провоз ржи, например, из Вырус-

¹⁰ И. А. Стебут. Отчёт об агрономическом путешествии в Остзейские губернии летом 1856 г., — «Журнал Министерства государственных имуществ», 1857-3, ч. 64. СПб., 1857, стр. 260.

¹¹ ЦГИА ЭССР, ф. 854, оп. 1, д. 1340, лл. 32-34.

¹² С. Е. Müller, Mitteilungen und Erfahrungen aus einer Knechts wirtschaft, Reval, 1862, S. 13.

кого и Тартуского уездов к Пярнускому порту поглощал четверть её цены.¹³

Всё это заставляло помещиков энергично добиваться постройки железной дороги, чтобы таким образом в значительной мере уменьшить издержки сбыта и увеличить доходность имений. Таким образом, в свете капиталистической перестройки эстляндского помещичьего хозяйства строительство железной дороги являлось объективно необходимым звеном становления аграрного капитализма, необходимым средством приспособления эстляндского помещичьего хозяйства к изменившейся социально-экономической обстановке.

Более сложным и противоречивым является, на наш взгляд, также и вопрос выбора направления первой железной дороги на территории Эстонии.

Иногда высказывается мнение, что интересам дворянства соответствовала трасса Палдиски—Таллин—Петербург, а интересам купечества — трасса Палдиски—Таллин—Псков, и что может быть именно потому, что проектируемое купечеством направление дороги противоречило интересам помещиков, Эстляндское дворянство захватило инициативу строительства в свои руки.¹⁴ Выше мы попытались показать, что экономически реакционные помещики выступили с инициативой строительства железной дороги в порядке вынужденного приспособления к изменившейся социально-экономической обстановке, заставившей их переводить мызные хозяйства на капиталистические основы и удешевлять в связи с этим транспортные расходы. Теперь мы хотим обратить внимание также и на то, что первые железнодорожные проекты, исходившие от таллинских купцов и эстляндских помещиков, в сущности не противоречили друг другу, и что, с другой стороны, по вопросу о направлении дороги внутри эстляндского и — ещё больше — среди прибалтийского дворянства в целом не было и не могло быть единства.

В качестве конечного пункта дороги естественным образом выступал один из лучших на балтийском побережье морских портов: Таллин или Балтийский порт ((Палдиски). Но вопрос — в какую сторону вести дорогу — вызывал большие споры. Владельцы имений северо-восточной Эстонии были заинтересованы в проведении железной дороги к Петербургу, куда они сбывали водку, скот и другие сельскохозяйственные продукты. Напротив, помещики юго-восточной и центральной Эстонии были заинтересованы в прохождении дороги от Палдиски—Таллина в сторону Пскова с надеждой на то, что

¹³ «Baltische Wochenschrift», No. 42, 19. Oktober 1866, S. 650—651.

¹⁴ O. Karma, Raudtee tuli Eestimaale, — «Edasi», 5. novembril 1970.

силами заинтересованных в дороге псковских и тверских купцов и помещиков дорога будет продолжена через Бологое до главного перевалочного пункта на Волге — Рыбинска.

Предлагаемая трасса соответствовала направлению рыночных интересов прибалтийских помещиков в 1850-60-е годы. В этот период отмечается повышательное движение цен на зерновые¹⁵ и серьезные трудности сбыта водки и скота в Петербург. В связи с проведением железных дорог из внутренних губерний помещики ожидали в Петербурге острую конкуренцию со стороны дешёвых русских сельскохозяйственных продуктов. В этих условиях главным рыночным продуктом прибалтийских помещиков снова стал хлеб, сбывавшийся через местные порты в Западную Европу.¹⁶

Такое направление дороги, во-первых, обеспечивало дешёвым транспортом помещиков наиболее богатых сельскохозяйственных районов Эстонии, во-вторых, привлекло бы к дороге значительное количество приволжского хлеба, псковского и тверского льна, ибо период навигации через эстонские порты был значительно более продолжительным, чем через Петербургский порт, и обещало таким образом высокую рентабельность дороге и, в-третьих, вселяло некоторую эфирную надежду на то, что в связи с перемещением центров внешней торговли на эстонское побережье захиреет, как полагали некоторые деятели дворянства, торговля через Петербург и таким образом удастся добиться вытеснения «славянского элемента» из Прибалтики и перевода столицы империи в Москву. В этом были заинтересованы как купцы, поскольку Петербург выступал в качестве наиболее серьёзного конкурента таллинской торговли, так и помещики, ибо со стороны правительства исходило крайне нежелательное для дворянства вмешательство в аграрные отношения Прибалтики.

Первый из известных проектов железной дороги в Эстонии, исходивший из местных кругов, относится к 1858 г. В этом году таллинское купечество совместно с некоторыми эстляндскими помещиками возбудило вопрос об учреждении

¹⁵ Если в 1841-45 гг. среднегодовые цены на рожь в Таллине по данным на 31 декабря каждого года составляли 85,2 руб. за ласт, равный 15 четвертям, то в 1846-50 гг. — 76 руб., 1851—1855 гг. — 87 руб. и в 1856 — 60 гг. — 91 руб., на ячмень соответственно 68,8; 65,8; 74,2 и 82 руб. (Baltische Wochenschrift, 1863, S. 280. По пятилетиям данные усреднены автором).

¹⁶ За пятилетие 1841—45 гг. из Таллинского порта за границу было вывезено 9643 четверти ржи, в 1846—50 гг. — 64730, 1851—55 гг. — 100.401 и в 1856-60 гг. — 144.449 четвертей, ячменя соответственно — 276; 11.844; 26.463 и 56.571 четверть. (Baltische Wochenschrift, 1863, S. 275—278).

акционерного общества для строительства железной дороги по трассе Таллин—Тарту—Псков.¹⁷

В 1863 году Рижская конференция прибалтийских помещиков также высказалась за проведение дороги в этом направлении по линии Таллин—Пайде—Пыльтсамаа—Тарту—Выру—Псков.¹⁸

Даже в 1868 г., когда уже имелось устное согласие Александра II на строительство Балтийской железной дороги, ее проект вызывал резкие возражения отдельных влиятельных членов дворянства. Так, на летнем ландтаге 1868 г. ландрат Юкскюль решительно выступил против проекта железной дороги Таллин—Петербург. По его мнению, предпочтительнее было бы построить железную дорогу Таллин—Псков—бассейн Волги.

Критикуя проект Балтийской железной дороги, Юкскюль указал, что этот проект основывается на выгодах транспортировки водки и скота. Между тем, в то время сбыв водки в Петербург с каждым годом уменьшался. В Ляанемаа ее почти совсем не выкуривали, в Харьюмаа ее производили мало. Единственным уездом, где производство водки процветало, была Вирумаа. Поэтому экономия на транспортировке водки в случае постройки Балтийской железной дороги должна была составить, по расчетам Юкскюля, самое большее 15, тыс. руб. в год. То же относится и к транспортировке скота, откорм которого осуществлялся также в основном лишь в Вирумаа.¹⁹

Однако, несмотря на явную склонность помещиков к проекту железной дороги Палдиски—Таллин—Псков, первая железная дорога на территории Эстонии была проведена по линии Палдиски—Таллин—Петербург. Объясняется это тем, что при бедности капиталами и отсутствии уверенности в рентабельности дороги провести её можно было лишь при финансовой поддержке государства, в частности, при получении правительственной гарантии минимальной доходности проектируемой дороги.

При тяжёлом финансовом положении казны после поражения России в Крымской войне на правительственную гарантию могли рассчитывать лишь те железные дороги, которые соответствовали не только местным интересам, но и интересам правящих кругов России в целом. Именно этим и было предопределено направление первой железной дороги на территории Эстонии.

¹⁷ ЦГИА ЭССР, ф. 291, д. 14297.

¹⁸ *Livländische Jahrbücher der Landwirtschaft*, Neue Reihenfolge, Bd. XVI, H. 2, S. 209.

¹⁹ ЦГИА ЭССР, ф. 854, оп. 1, д. 55, л. 13-15.

Ближайший путь улушения финансового положения России царское правительство видело в сооружении сети железных дорог к морским портам, позволяющей осуществлять широкий вывоз за границу хлеба, где ему были обеспечены сравнительно высокие цены.²⁰ Поэтому помещики и купцы Эстонии могли обеспечить себя железной дорогой лишь постольку, поскольку она способствовала бы вывозу за границу хлеба внутренних губерний России и в наименьшей мере обременяла финансы страны.

Предложенный таллинским купечеством и эстляндскими помещиками проект дороги Таллин—Тарту—Псков этим требованиям не отвечал, ибо в то время уже строились Варшавская и Рига—Даугавпилская железные дороги, соединявшие Псков с Петербургским и Рижским портами, а достаточных возможностей для продолжения Таллин—Псковской дороги к бассейну Волги в то время не имелось. Да если бы государственные ресурсы и позволили, то для обеспечения вывоза приволжского хлеба через эстонские порты было бы куда дешевле и целесообразнее использовать уже строившиеся Нижегородскую и Николаевскую железные дороги, продолжив последнюю до Таллина и Палдиски. Затраты в этом случае были бы относительно небольшими, а экономический эффект значительным, т. к. Таллинский и особенно Палдиский порт позволяли вывозить хлеб на протяжении чуть ли не круглого года, особенно ранней весной и поздней осенью, когда цены на хлеб были особенно высокими. Поэтому правительственный Железнодорожный комитет отклонил прошение 1858 г. о выдаче концессии на строительство дороги Таллин—Псков. Одновременно комитет отметил, что если бы финансовое положение страны позволило провести железную дорогу к Таллину, то было бы гораздо выгоднее провести её на соединение с Петербургом. По протяжённости эта дорога незначительно превосходила бы Таллин—Псковскую, «а между тем столица и обширная торговля её получили бы возможность воспользоваться несколькими месяцами более навигации».²¹ Такое направление позволяло при сравнительно незначительных затратах увеличить объём внешней торговли, одновременно способствуя увеличению доходности уже существующей Николаевской железной дороги.

²⁰ А. Н. Куломзин, В. Г. Рейтерн-Нолькен, М. Х. Рейтерн. Биографический очерк. СПб., 1910, стр. 100, 136-137; В. Г. Михайловский. Развитие русской железнодорожной сети. — Труды Императорского Вольного экономического общества, № 2, март-апрель 1898 г., СПб., 1898, стр. 133.

²¹ ЦГИА ЭССР, ф. 291, д. 14297, л. 4.

Считаясь с обстановкой, Эстляндское дворянство поддержало и развило идею железной дороги Петербург—Таллин. На компромиссный, с точки зрения дворянства, характер Балтийской железной дороги прямо указал во время полемики с Юксюлем на ландтаге 1868 г. Александр фон дер Пален.²² При решении вопроса о железной дороге, — указал он, — речь шла не столько о том, какая линия выгоднее, сколько о постройке какой бы то ни было дороги, чтобы избежать торговой изоляции и упадка местного помещичьего хозяйства. Проект Балтийской железной дороги был единственным, который мог рассчитывать на признание со стороны правительства. В этом был убежден как Пален, так и граф Л. Кайзерлинг, бывший предводителем дворянства в 1858 г., когда впервые в местных кругах был возбуждён вопрос о строительстве железной дороги. По завершению строительства Балтийской железной дороги Пален намеревался приступить к проведению от нее дороги на Тарту.²³ Медлить со строительством Балтийской железной дороги Пален считал недопустимым.

В пользу Балтийской железной дороги говорило прежде всего то обстоятельство, что Петербургский порт не удовлетворял требованиям возрастающего грузооборота из глубинных губерний России. Поэтому уже давно велись поиски благоприятной гавани, через которую за границу мог бы быть направлен грузопоток с Московской железной дороги. «В настоящее время, — указывал Пален, — есть лишь один вопрос: кто быстрее построит [железную дорогу В. Ф.], тот притянет к себе движение.»²⁴ Поэтому дворянство торопилось.

Идея железной дороги Петербург—Таллин была поддержана и развита эстляндским дворянством и таллинским купечеством. Но ввиду трудностей отыскания необходимого капитала осуществление этого проекта с продолжением дороги до Палдиски затянулось до 1870 г.²⁵

Помещики южной Эстонии — сторонники конкурирующего проекта Палдиски—Таллин—Тарту—Псков — в течение 1860-х г. продолжали втайне надеяться на окончательный провал проекта Балтийской железной дороги. Вот что писал 14 марта 1866 г. в один из критических моментов борьбы за выдачу концессии на строительство Балтийской железной дороги секретарь Лифляндского общепольного экономического об-

²² ЦГИА ЭССР, ф. 854, оп. 1, д. 55, л. 16-17.

²³ Там же, л. 17.

²⁴ Там же.

²⁵ Перипитии борьбы за выдачу концессии вкратце изложены в нашей статье «Kuidas tuli raudtee Eestimaale», — «Edasi», 21. novembril 1970.

щества, рьяный сторонник железной дороги Палдиски—Псков, Герман фон Самсон-Урбс вице-президенту того же общества Карлу фон Зейдлицу: «То, что «апельсиновая железная дорога» (так Самсон именует Балтийскую железную дорогу намекая на то, что единственным её назначением является доставка апельсинов в Петербург. — В. Ф.) не состоится, мне собственно мило, конечно при предположении, что она одновременно не затянет в пропасть и наше предприятие. Ибо если учитывать лишь интересы местных жителей, то ввиду близости моря она не имеет никакого смысла. Её единственное назначение состоит в дальнейшем искусственном поддержании торгового значения Петербурга. Но во многих отношениях было бы счастьем, если бы это искусственное существо более не поощрялось, а, напротив, было бы уничтожено посредством установления прямой связи Рыбинска через Псков с Балтийским портом. Устройство железной дороги Дерпт-Балтийский порт было бы для этого первым шагом; можно надеяться, что за ним последовал бы второй: Дерпт-Верро-Псков. Затем псковичи и тверичи с помощью своих губернских институтов может быть осуществили бы в порядке «дешёвых железных дорог» продолжение этой дороги до Бологое. Последствия этого были бы весьма далеко идущими, и я даже думаю, что тем самым было бы обусловлено своего рода оттеснение славянского элемента до положения времён Ганзы. Тем самым было бы оказано содействие также и многократно обсуждавшемуся переезду центрального правительства в Москву, если к тому времени речь вообще ещё будет идти о центральном правительстве в сегодняшнем смысле слова».²⁶ При этом надежды возлагались на бурный рост Палдиски, который по своему значению в качестве порта и растущего центра сбыта должен был возместить потери, связанные с предполагаемым упадком Петербурга.

Скептическое отношение значительной части помещиков к Балтийской железной дороге оказалось безосновательным. Благодаря Балтийской железной дороге, открывшей наиболее удобный путь для связи центрального промышленного и приволжского сельскохозяйственного районов с внешним рынком, в беспрецедентно короткое время Таллин превратился в один из крупнейших центров внешней торговли России. В 1870-е гг. по Балтийской железной дороге на вывоз за границу и в Петербург широким потоком шли рожь, овёс, спирт, лён, льняное семя, скот, а навстречу по Балтийской и далее по Николаевской железной дороге провозилось до 50-70% хлопка-сырца, ввозившегося в Россию, и ряд других товаров.

²⁶ ЦГИА ЭССР, ф. 1185, оп. 1, д. 438, л. 39.

Благодаря Балтийской железной дороге с 1865-66 по 1876 г. число судов, прибывающих ежегодно в Таллин, выросло в среднем с 62 до 556, не считая каботажных, и к 1880-м гг. Эстляндская губерния по развитию торговли вышла чуть ли не на первое место в России.

Балтийская железная дорога с её низкими провозными тарифами и частыми остановочными пунктами способствовала ускоренному развитию сельского хозяйства северной Эстонии, особенно помещичьего хозяйства, тогда как сельское хозяйство значительной части южной Эстонии и северной Латвии именно из-за отсутствия усовершенствованных путей сообщения в своём развитии отставали.²⁷

Проведение железной дороги означало революцию в транспортных средствах. Железная дорога обеспечивала быструю, регулярную и дешёвую перевозку. Нормальная скорость перевозок в 6-10 раз превышала обычные до этого гужевые перевозки. Убыстрение перевозок позволило доставлять на рынок скоропортящиеся продукты и дало, в частности, мощный толчок развитию в Эстонии молочного животноводства. Железные дороги минимум в 2-3 раза удешевили перевозки. Это способствовало возвращению в товар целого ряда малоценных грузов, сделало возможным привоз в Эстонию из внутренних районов России необходимого сырья.²⁸ Все эти свойства железной дороги способствовали дальнейшей специализации сельскохозяйственного производства, развитию в северной Эстонии крупной промышленности, ускорению развития всей экономики.

Облегчив связи с внутренней Россией и границей, Балтийская железная дорога способствовала дальнейшему развитию Эстонии в качестве органической составной части общероссийской экономики и мирового хозяйства, укреплению культурных и политических связей Эстонии с Россией, созданию единого союза трудящихся Эстонии и всей России в революционной борьбе. В то же время вопреки воле строителей железная дорога способствовала подрыву власти помещиков и культивированию ими особого остзейского порядка.

²⁷ ЦГИА ЭССР, ф. 1185, оп. 1, д. 564, лл. 11-12.

²⁸ В конце 19 — начале 20 вв. по Балтийской железной дороге в Эстонию доставлялись отечественный чугун, железо, сталь, хлопок (Н. Т о р п а н. К вопросу об экономическом развитии Эстонии как национальной окраины России в конце XIX — начале XX веков (до первой мировой войны). Сборник статей по политической экономии капитализма. Труды Таллинского политехнического института, Серия Б, № 26, Таллин, 1969, стр. 77-79).

EESTIMAA MÖISAMAJANDUSE ÜLEMINEK KAPITALISTLIKELE ALUSTELE JA BALTI RAUDTEE EHITAMINE

V. Fainštein

Re s ü m e e

Artiklis on näidatud, et raudtee ehitamine oli objektiivselt vajalik lüli agraarkapitalismi kujunemises Eestimaa mõisamajanduses. Mõisamajanduse sunnitud forsseeritud üleminek kapitalistlikele alustele 1850.—1860. aastatel tähendas tõelist pööret tootmises ja nõudis Eestimaa mõisnikelt energilist tegutsemist raudtee ehitamise huvides, et vähendada ringluskulusid ja suurendada mõisate tulukust.

Raudteesuund oli ette määratud sellega, et tema ehitamine annuüksi kohalike vahenditega polnud võimalik. Riigi toetusele võis loota ainult siis, kui raudtee oleks teeninud mitte ainult Baltimaade, vaid kogu Venemaa valitsevate klasside huve. Pärast lüüasaamist Krimmi sõjas nõudsid need huvid raudteevõrgu rajamist meresadamate juurde, mis oleks võimaldanud teravilja vedada sisekubernangudest välismaale ja sellega mõnevõrra parandada riigi finantsolukorda. Seetõttu ehitati esimene raudtee Eestis trassil Paldiski—Tallinn—Peterburg, kuigi esialgu Tallinna kaupmeeskond ja Balti mõisnikud toetasid raudtee ehitamist Tallinn—Tartu—Pihkva liinil.

Artiklis rõhutatakse Balti raudtee suurt majanduslikku tähtsust.

SISUKORD — СОДЕРЖАНИЕ

А. Кёёрна. О некоторых методологических вопросах экономики качества	3
A. Kõõrna. Kvaliteediökonomika mõnedest metodoloogilistest küsimustest. <i>Resüme</i>	22
H. Reisenbuk. Marksistlik majandusteooria väärtuse ja tarbimisväärtuse vahekorrast sotsialismi tingimustes	24
X. Рейсенбук. О соотношении между стоимостью и потребительной стоимостью в условиях социализма <i>Резюме</i>	36
H. Metsa, M. Taškin. Toodangu kvaliteedi mõjust tootmise efektiivsusele	37
X. Metsa, M. Tашкин. О влиянии качества продукции на эффективность производства <i>Резюме</i>	46
A. Цирк. Качество продукции и экономическая оптимальность	47
A. Zirk. Toodangu kvaliteet ja majanduslik optimaalsus <i>Resüme</i>	57
И. Ларин. Некоторые вопросы системы материального поощрения за повышение качества продукции	58
I. Larin. Probleemidest seoses toodangu kvaliteedi tõstmise materiaalse stimuleerimisega. <i>Resüme</i>	69
Л. Мааметс. К вопросу о законе социалистического накопления	70
L. Maamets. Sotsialistliku akumulatsiooni seadusest. <i>Resüme</i>	77
X. Метса, Ю. Крафт. О материальных стимулах качества продукции	76
H. Metsa, J. Kraft. Toodangu kvaliteedi materiaaletest stiimulitest. <i>Resüme</i>	84
Л. Каарамая. О дальнейшем совершенствовании оплаты труда в колхозах	85
L. Kaaramaa. Töötasustamise edasisest täiustamisest kolhoosides <i>Resüme</i>	90
М. Макаров. Проблема телеономии в «Капитале» К. Маркса	91
M. Makarov. Teleonomiaprobleeme K. Marxi «Kapitalis» <i>Resüme</i>	96
Е. Лоов. Краткосрочный кредит и рентабельность производства	97
E. Loov. Lühiajaline krediit ja tootmise rentaablus. <i>Resüme</i>	104
Э. Инти. О некоторых особенностях развития внешней торговли Финляндии	105
E. Inti. Soome väliskaubanduse arenemise iseärasusi. <i>Resüme</i>	115
[Л. Кахк.] Условия воспроизводства рабочей силы и положение трудящихся в современном капиталистическом обществе (на примере Финляндии)	118
[L. Kahk.] Tööjõu taastootmise tingimused ja töötajate olukord tänapäeva kapitalismi tingimustes (Soome näidetel). <i>Resüme</i>	122

Л. Тойвере. Особенности развития сельского хозяйства Финляндии на современном этапе	123
L. Toivere. Soome põllumajanduse arenemise iseärasused käesoleval etapil. <i>Resüme</i>	131
В. Файнштейн. Переход эстляндского помещичьего хозяйства на капиталистические основы и строительство Балтийской железной дороги	133
V. Fainštein. Eestimaa mõisamajanduse üleminek kapitalistlikele alustele ja Balti raudtee ehitamine. <i>Resüme</i>	146

**ТРУДЫ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ НАУКАМ
XVI**

На русском и эстонском языках

Тартуский государственный университет,
ЭССР, г. Тарту, ул. Юликооли, 18.

Vastutav toimetaja V. Fainštein.
Korrektorid N. Tšikalova ja E. Puusemp.

Ladumisele antud 15. VIII 1972. Trükkimisele antud 31. VII 1973. Trükipaber nr. 2, 60×90, 1/16. Trükipoognaid 9,25. Arvestuspoognaid 9,8.

Trükiarv 500, MB 05282. Tell. nr. 3121.

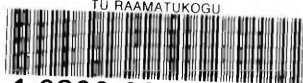
Trükikoda «Pärnutrükk», ENSV, Pärnu, Hommiku tn. 4

Hind 98 kop.

1—10

Hind 98 kop.

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00290349 2